

# РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ



ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ

Valaam Society of America: P.O. Box 3858, Chico, CA 95927 U.S.A.

Годъ XXXVII.

№ 10

1994 г.

## ПУСТЫННОЛЮБИЕ





БЛАГОУХАЮЩАЯ ПУСТЫНЯ — колыбель преподобных отцов:  
удивительное сходство с болотами Елового Острова Преп. Германа на Аляскь.  
*Фото-этиюд Валаамских фотографов 1900-х годов.*

НА ОБЛОЖКЪ: Келья-пустыня Игумена Дамаскина возле малаго озера.  
Картина художника П.П. Джогина (?) конца 19-го вѣка.  
Изъ Валаамской коллекции въ Финляндіи.

# ПУСТЫННОЛЮБИЕ

## ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ АМЕРИКЪ 200 ЛЪТЪ

*Кругом дремучий лѣсъ, за которымъ весь мѣръ скрылся; только къ небу чистѣйшій и незаграждаемый путь, привлекающій взоры и желанія сподобиться переселенія въ тамошнее блаженство.*

Схимонахъ Зосима Верховскій



**С**АСИТЕЛЬ нашъ Иисусъ Христосъ удалялся въ пустыню для молитвы. Апостолы слѣдовали Христу въ пустыню. Древніе пророки и боголюбцы искали въ пустыни утоленія жажды по Богѣ. Преподобные жили пустыней. И праведники всѣхъ временъ и языковъ искали себѣ духовнаго отдохновенія, дабы въ тиши пустынной, внимая собственному сердцу, слышать голосъ Божій, ибо, по слову Божию, «царство Божіе внутри насъ есть».

Эта тяга къ пустыни и безмолвію является неотъемлемой частью христіанскаго опыта, который въ наше время, увы, подвергается полному уничтоженію благодаря шуму и треску нашей сушной цивилизации, угрожающей человѣчеству лишеніемъ разсудка и, слѣдовательно, нормальной земной жизни. Тишина водворяетъ равновѣсіе. Пустыня предлагаетъ ей мѣсто на землѣ.

Пустыннoлюбiе, окрыленное безмолвіемъ и молчаніемъ, всегда было во всѣхъ народахъ, есть и будетъ необходимо на землѣ, ибо въ немъ кроется возожженіе человѣка на небо. Преп. Исаакъ Сирій, жившій во время развитія христіанства, говорилъ: «Молчаніе есть таинство будущаго вѣка, а словеса суть лишь орудія міра сего». Поэтому любовь къ пустыни необходима для каждой живой души вѣрующаго христіанина и испокон вѣковъ каждый мало-мальски сознательный человѣкъ относился бережно и благоговѣнно какъ къ тишинѣ своей собственной души, такъ и къ уединенному пустынному мѣсту на лонѣ природы, гдѣ душѣ легче въ молитвѣ слышать Бога.

Главное дѣланіе удалившихся въ глушь природы монаховъ и пустынниковъ и было это вниманіе къ собственной душѣ, повернутой къ Богу, и во внутренней тиши пребываніе съ Нимъ. Греческій терминъ «сихазма» означаетъ упражненіе въ безмолвіи, то есть

умное сокровенное въ Богѣ дѣланіе молитвы Иисусовой въ глубинѣ человѣческаго сердца. Имъ просвѣщается и освящается весь человѣкъ. Этимъ сокровищемъ можетъ обладать каждый истинно вѣрующій православный христіанинъ, какъ евангельскимъ полемъ съ духовной жемчужиной, но весьма немногіе удаются дойти до высоты безстрастія, чтобы именовать ихъ сихазмами. Нуженъ даръ духовнаго разсужденія, который дается Богомъ за страданія.

Такихъ духовныхъ богатейрей Русь дала цѣлое множество, вплоть до нашего времени, просіявшихъ даже въ далекой Америкѣ.

Таковъ былъ и нашъ небесный покровитель смиренный валаамскій инокъ Преп. Германъ Аляксинскій съ ратью духовно связанныхъ съ нимъ, не столько временемъ, сколько мѣстомъ и духомъ. Съ дѣтства, съ 12-ти лѣтняго возраста онъ подвизался первоначально въ Саровской Пустыни, а потомъ жилъ пустынникомъ въ буквальномъ смыслѣ въ землянкѣ на Валаамѣ и на Аляскѣ на Еловомъ Островѣ, своемъ Новомъ Валаамѣ.

Традиція пустынничества на Валаамѣ идетъ издревле, уходя въ такую сѣудую старину, когда пустыннoлюбцы Дальняго Запада, Ирландіи, вдохновенные образами великихъ египетскихъ основоположниковъ аскезы, какъ преп. Антоній, Пахомій и Макарій Великіе, создавали свои пустынные жилища на необитаемыхъ островахъ и даже на судахъ, въ которыхъ подъ паруснымъ водителствомъ Божяго вѣтра шли какъ апостолы въ невѣдомыя страны, населенныя даже воинствующими язычниками и тамъ крестили поганыхъ, постигали ихъ въ монахи, благоговѣляли новыя обители и шли дальшѣ (какъ дѣлалъ, напримѣръ, преп. Бренданъ).

Такова и основа тысячелѣтняго монашества въ Валаамѣ. Со времени Валаамскихъ начолоположниковъ

монашества Преп. Сергія\* и его ученика, знатного язычника Мунга, крещеннаго имъ съ именемъ Куарта, а затѣмъ имъ же постриженнаго въ монахи съ именемъ Германа (очевидно, въ честь тогда всѣмъ извѣстнаго Святителя Оксерскаго Германа, древней Галліи или Франціи †439 г.). Пустыннѣлюбие на Валаамѣ является основной движущей силой вплоть до 1940 года. Чайнія каждого валаамскаго инока — быть пустынноикомъ (выражено даже въ литературѣ о Валаамѣ и часто поэтически), ибо это суть монашества, безъ чего монашество превращается въ подобіе бездушнаго римско-католическаго рычага въ системѣ папскаго аппарата, съ цѣлью использовать духъ монашескаго свѣдѣнія для политическихъ цѣлей властвовать міромъ.

Пустынничество на Валаамѣ проявляется въ житіяхъ всѣхъ валаамскихъ преподобныхъ. Житія ихъ большей частью не сохранились изъ-за частыхъ разбойничьихъ, пиратскихъ набѣговъ. Немного сохранилось и слѣдовъ ихъ жилищъ. Но то, что сохранилось, было цѣлью изслѣдованія дивнаго инока валаамскаго письмоводителя о. Іувиана, исповѣдника, стоящаго за древнее благочестіе календарное. Со своимъ другомъ Гаврииломъ имъ было составлено нынѣшнее изслѣдование о пустыннолюбцахъ на Валаамѣ, которое мы и печатаемъ впервые послѣ 70-ти лѣтъ ожиданія какъ часть и приложеніе къ нашему «Полному Валаамскому Патерику», десятилѣтіями подготавливавшемуся на Новомъ Валаамѣ на Аляскѣ на пустынномъ островѣ Еловомъ, гдѣ Преп. Германъ жилъ отшельникомъ среди дикой природы, столь напоминавшей ему Валаамъ.

И, дѣйствительно, сидя на берегу плещущагося океана, глядя въ туманную даль суроваго, темно-сѣраго хмураго океана, слушая завыванія вѣтра въ вѣтвяхъ древнихъ елей, еше поминанія Преп. Германа, ходившаго межъ ними за грибами или за хворостомъ для протопленія и осушенія своей убогой полуземлячки келліи, «барабры» — невольно мысль приходитъ къ жизни тѣхъ отдаленныхъ обитателей «благоухающей» пустыни, которые узрѣли и приобрѣли Царство Небесное.... Египетскіе, Древне-западныя, Аѳонскіе и нашей Руси пустытники Свѣрной Фиваиды, преп. Ниль Сорскій, Германъ, Саватрій и Зосима Соловецкіе, Рославльскіе, Саровскіе, Оптинскіе и Валаамскіе — всѣ они живы на небесахъ, молятся за насъ и ждуть новыхъ подражателей....

За 200 лѣтъ Еловый островъ видѣлъ пустыннолюбцевъ приходившихъ послѣдовать Прд. Герману;



назовемъ нѣсколькихъ: Иеромонахъ Никита, Архимандритъ Герасимъ, Иеродиаконъ Ілія, Иеросхимонахъ Макарій, Иеромонахъ Сергій съ ученикомъ О. Александромъ, монахи нашего времени Герасимъ, Дамаскинъ, Захарій, Іоасафъ, Теофилъ. А сейчасъ въ скиту съ южной стороны поднимаются монахини, какъ и при Преп. Германѣ, только безъ сиротъ.

Валаамскій духъ тамъ дышетъ, тянетъ къ себѣ, призываетъ и недобитыхъ....

Сіжу на необитаемомъ островѣ въ Узкомъ проливѣ, гляжу на Еловый и на немъ нашъ Михаило-Архангельскій скитъ возвышается. Сіяетъ солнце. Птицы поютъ. Тишь да гладь — Божья благодать. Островъ совсемъ малъ; по нему, очевидно, ходили стопы Преп. Германа, когда онъ пересекалъ на байдаркѣ океанъ, посѣдая своихъ «монашескъ», жившихъ на берегу залива, носящаго до сего дня названіе Monashka bay. Кажется, вотъ-вотъ самъ Преподобный Германъ промелькнетъ среди елей и мховъ, тамъ, гдѣ поставили большую икону Тихвинской Богоматери и передъ ней мерцающая лампада и поемъ акаенствъ Богоматери....

Настала полночь. Свѣтло какъ днемъ. Море зеркальное. На столікѣ среди густой травы самоваръ по-валаамски, баранки, чай. Сосѣдъ, добрый алуэтъ Н. Пестряковъ, потомокъ учениковъ Преп. Германа, принесъ большую рыбу. Тихая бесѣда. Точно на Валаамѣ....

И невольно сердце сжимается благодарностью къ Богу и тому, кто потрудился надъ составленіемъ описанія пустыннолюбцевъ Валаамскихъ и ихъ келлій. Да упокоитъ Господь душу скромнаго о. Иеромонаха Іувиана въ селенія райскихъ.

Посвящается изданіе сіе бывшему юному другу, съ которымъ О. Іувианъ велъ многолѣтнюю переписку, нынѣшнему Святѣйшему Патриарху всея Руси Алексію 2-ому.

*Игуменъ Германъ.*

*Островъ Преп. Нила Сорскаго Аляска.*

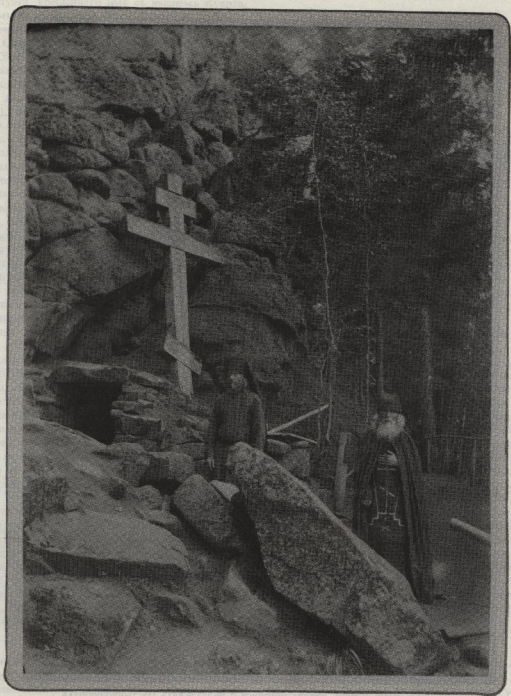
*Память Преп. Елеазара и Назарія Олонецкихъ.*

*Июль 4/17 1994 г.*

\* Сергій — имя западное, первый христіанскій носитель его — мученикъ Сергій и Вахкъ, равно какъ и имя Куартъ западное. Островъ Валаамъ знали въ странахъ Запада, въ Римѣ и Греціи и въ случаяхъ личной опасности искали спасенія на немъ (какъ это видно изъ книги «Валаамъ», 1896): «И въ тѣ же времена Драгончей посадникъ Жлотугъ укрылся отъ Каракаллы, императора римскаго, на Валаамѣ, въ пещерѣ Св. Сергія, избѣжалъ опасности и погони».



Иеромонахъ Гувианъ, авторъ рукописи о Валаамскихъ Пустыннолюбцахъ  
въ поискахъ древнихъ пустынекъ.



Пещера Александра Свирскаго на Святомъ островѣ, надъ которой стоитъ древній крестъ, воздвигнутый, по преданію, самимъ преподобнымъ. Неизвѣстные иноки — обитатели пустынного скита, доступъ куда былъ рѣдкимъ исключеніемъ.

# ПУСТЫНЬКИ И ПЕЩЕРЫ

## ВАЛААМСКИХЪ ПОДВИЖНИКОВЪ И ИХЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

*ВАЛААМСКІЕ* шюки въ поѣскахъ древнихъ жилищъ пустынныхъ на островахъ Валаама составили изслѣдованіе тысячелѣтней исторіи пустыннолюбія на Валаамахъ. Ими была составлена сопровождающая карта съ точнымъ указаніемъ мѣстъ подвиговъ, которые въѣками вдохновляли зѣль подражателей, ведущую свое начало къ временію до крещенія Руси. За десятилітія до знаменательнаго кіевскаго событія Валаама уже имѣлъ три вида монашескаго житія: отшельничество, общезжитіе и серію скитовъ, въ одномъ изъ которыхъ подвижался святой Авраамій, ушедшій въсплѣдствіи въ Ростовъ Великій, гдѣ преподобный Сергій Радонезскій былъ вдохновленъ на инокескій подвигъ, который явился главнымъ толчкомъ въ разпространеніи Сѣверной Оиваиды.

Составлено іеромонахомъ Іувіаномъ (Красноперовымъ)  
и монахомъ Гавріиломъ (Калугинимъ)  
1921 г.



**УСТЫНИ!** Сколько манящей силы, сколько таинственной прелести заключается въ этомъ одномъ словѣ для многихъ душъ христіанскаго міра — не только для тѣхъ избранниковъ, которые жаждутъ безусловной правды, совершеннаго служенія Богу, для которыхъ самое желанное въ жизни — возможность предаться ничѣмъ не развлескаемой молитвѣ, не видѣть ни одного лица человѣческаго, а лишь прислушиваться къ тому чудному гимну, который сотворенная тварь поетъ своему Творцу и въ которомъ щебеть птиць и ревъ моря, журчаніе ручья и лучи звѣздъ сливаются въ одинъ согласный аккордъ, и лишь созерцать въ этой природѣ, хранящей всю нерушимую свою красоту, отблески славы Божества, — не только для нихъ понятно обаяніе пустыни. И съ обыкновеннымъ, созданнымъ для міра среднимъ человекомъ бываютъ минуты, когда все то мелкое, пошлое, изъ котораго состоитъ главнымъ обра-

*Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни.*

*Чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури.*

(Пс. 54)

зомъ мірскаго житія, начинаетъ настолько претить душѣ, что она рвется изъ обычныхъ узъ и отъ людей въ невѣдомую даль. Но есть люди столь великой искренности и столь глубокаго сердца, что все живущее заслонено для нихъ однимъ таинственно и чудно страшнымъ призракомъ — призракомъ Распятаго Христа Господа, и всякую минуту тяжелыя капли Божественной Крови падаютъ предъ ними изъ-подъ терна, растерзаннаго Божественное Чело, и всякую минуту въ ихъ ушахъ отдается вопль Бога на Крестѣ «Стражду!»

Что страннаго въ томъ, что въ такомъ состоянии духа люди — не жилицы среди міра! Пригвоздитъ свой взоръ къ этому Кресту, вмѣсто всего разнообразія рѣчи человѣческой повторять лишь одно слово, выше котораго нѣтъ ничего во всей вселенной и въ которомъ они заключили всю свою любовь и всѣ свои надежды, слово Христосъ, есть единственное призваніе этихъ людей.

«Они не созданы для міра, какъ міръ не созданъ былъ для нихъ». И пусть они не приносятъ людямъ



### ПРЕП. КОРНИЛІЙ ПАЛЕОСТРОВСКІЙ

Память 21-го Августа и 19-го Мая (†1418)

Родомъ изъ Пскова пустынножительъ на Валаамѣ, гдѣ приобрѣлъ пустыннолюбіе валаамское и по зову Божію удалился на Палей озеро. Тамъ сподобился видѣнія Господа и въ пещерѣ предалъ духъ свой въ руки Божіи, оставивъ послѣ себя цѣлый сонмъ учениковъ и цѣль чудотвореній.

Въ началѣ 19-го вѣка Паисіевскій ученикъ схимонахъ Теодоръ поселился на Палей озерѣ, а потомъ на Валаамѣ, гдѣ оставилъ наслѣдіе святоотеческаго жительства по Добротолобію.

пользу «въ ощутительно грубой формѣ», красота, лучезарная красота, которой въ такомъ подвигѣ пламенной любви Божественной достигаетъ ихъ душа, бросаетъ свой отсвѣтъ даже изъ недосягаемой дали ихъ пустынь на мѣръ людей. И эти пустынники, они бѣгутъ отъ міра, чтобы приобрести Христа. А мѣръ бѣжить за ними, чтобы черезъ нихъ приблизиться ко Христу.

Только въ періодъ духовной работы, въ первую эпоху пустынножительства, мѣръ забываетъ объ истинномъ отшельникѣ. Но когда въ постоянной бесѣдѣ съ Богомъ пышно разцвѣтаетъ душа аскета и лучи его святости пробьютъ чашу лѣса, тѣ люди міра, которымъ дорога духовная высота, нетерпѣливо рукою стучатъ въ пустынную келью. Стучать тѣмъ громче, нетерпѣливѣе, чѣмъ она упорнѣе заграждена. И ничѣмъ нельзя устранить этого стремленія, какъ не удержать насекомыхъ, изъ ночной темноты летящихъ къ источнику свѣта. Русской душѣ особенно понятенъ, дорогъ подвигъ пустытника, потому что ни одинъ народъ не былъ такъ чутокъ къ безконечной цѣнѣ Голговской Жертвы, какъ народъ русскій.

Едва появившись въ Россіи, христіанство, какъ весна водами половодья, наводнила дебри этими «небесными людьми, земными ангелами». Никакіе внѣшніе препятствія, никакіе тягости сѣвернаго климата не

могли уменьшить этой распалывшей русскую душу жажды «пустыни». Чуть христіанство утвердилось прочно на святыхъ горахъ Киевскихъ, является великая рать безсмертныхъ иноковъ съ родоначальниками своими, преподобными Антоніемъ и Феодосіемъ. То были первые жаворонки, лѣвшіе на Руси весну ея Православія надъ зеленѣвшими всходами ее вѣры. Затѣмъ центръ русской исторіи передвигается къ сѣверу, является новый богатырь съ новыми ратниками, чудный Сергій Радонежскій, небесный Игуменъ святой и святолюбивой Руси. Далеко по крайнему сѣверу Россіи разлетѣлись птенцы его святаго гнѣзда.

Еще сѣвернѣе, въ полуночной странѣ Карельской, явились передъ этимъ святые подвигоположники Валаамской обители, преподобные отцы Сергій и Германъ, которые съ 11-го вѣка сіяютъ здѣсь свѣтомъ вѣры Христовой, подвигомъ святаго житія своего, являясь родоначальниками безчисленной рати монашествующихъ, во многихъ поколѣніяхъ подвизавшихся въ пустынныхъ горахъ дивнаго Валаама, — этого воистину жребія Божія и селенія иноческаго. Дѣйствительно, что райски первобытное, свободное отъ человѣческихъ ограниченій было во многихъ послѣдователяхъ сихъ дивныхъ мужей, преподобныхъ Сергія и Германа, въ этихъ достойныхъ удивленія подвижникахъ Валаамской пустыни, которые подобно древнимъ подвижникамъ, ютились въ скалахъ, пещерахъ и въ глухихъ дѣбряхъ непроходимаго тогда острова Валаама!

За все многовѣковое существованіе Валаамской обители, несмотря на неоднократное разореніе ее шведами, пустыня Валаамская воспитала много дивныхъ подвижниковъ, нѣкоторые изъ нихъ уже прославлены Святой Церковью, а другіе хотя еще и не удостоились открытаго прославленія, но извѣстны своею несокрушимою духовною крѣпостію, славными подвигами вѣры и благочестія и невольно заставляютъ вѣрить, что имена ихъ написаны на небесахъ. А сколько



Пещера Преп. Корнилія  
Александра на остр. Валаамъ  
Сверскаго на остр. Валаамъ  
Святомъ островѣ.



еще невѣдомыхъ для насъ подвижниковъ, все величіе ихъ сокровеннаго подвига, во всемъ его ненаписанномъ объемѣ, осталось тайною ихъ душевной клѣти и которые для насъ совершенно безвѣстны, такъ что воистину приходится сказать словами валаамскаго поэта: «Мнѣ перечестъ не хватить силы святыхъ подвижниковъ твоихъ, но ихъ поросшія могилы легко наполнить могутъ стихъ».

Прошло шесть вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ на скалахъ древняго Валаама прозвучала проповѣдь о Христѣ, за это долгое время пустынная жизнь иногда какъ бы замирала, и не разъ губительная рука войны сравнивала съ землею селения монашескія, не разъ орошала почву валаамскую кровью святыхъ подвижниковъ, но жажда пустынной жизни не угасала въ чуждой Богу русской душѣ, и почти въ наше 19-ое столѣтіе Валаамская обитель выставила одного изъ великихъ своихъ мужей, приснопамятнаго старца, подвижника, пустыннолюбца, отца Игумена Назарія, со славнымъ именемъ котораго на тверди валаамской появилась цѣлая рать пустынныхъ подвижниковъ, воскресившихъ времена Египта и Фиваиды, которые живя въ своихъ пустыняхъ, искали одного — единенія съ Богомъ.

Лишенные удобствъ житейскихъ, скорбяще, плачущие о своихъ грѣхахъ, они принесли въ жертву Богу то большое и единственное, что можетъ человекъ отдать въ жертву, это — свою жизнь!

Скромная цѣль настоящаго труда — предать письменности произведенная нами всѣ изысканія и собрать воедино всѣ свидѣнія, собранныя нами о валаамскихъ пустынножителяхъ, въ безмолвіи подвизавшихся здѣсь со времени отца Игумена Назарія. Молитвенно призвавъ себѣ въ помощь Бога, мы въ 1920 году приступили къ сему дѣлу и собрали воедино все, что только могли собрать и что составляетъ предметъ настоящаго Дѣла.

Ноября 1-го Дня 1920 года.

Собратели свидѣній о валаамскихъ пустынникахъ — недостойные иноки сей святой обители Монахъ Гавриилъ, Монахъ Гавриилъ.

Изысканіе мѣстоахожденія пустынекъ и пещеръ валаамскихъ подвижниковъ было произведено лѣтомъ 1920 года монахомъ Валаамскаго монастыря Гаврииломъ Калугинимъ. Имъ же собраны и изложены въ настоящемъ Дѣлѣ жизнеописанія нѣкоторыхъ старцевъ, подвижниковъ и пустынножителей, подвизавшихся въ святой Валаамской обители въ первой половинѣ 19-го вѣка.

Въ дополненіе къ настоящему дѣлу составлена особая карта острова Валаама, на которой отмѣчены пустыньки валаамскихъ подвижниковъ, найденныя во время производства изысканій въ 1920 году.

Вѣрность сего подтверждаю какъ свидѣтель и очевидецъ произведенныхъ въ 1920 году отцомъ Гаврииломъ Калугинимъ изысканій.

Валаамъ. 24 Ноября 1920 года. Валаамскаго монастыря и д. дѣлопроизводителя Монахъ Гувіанъ.

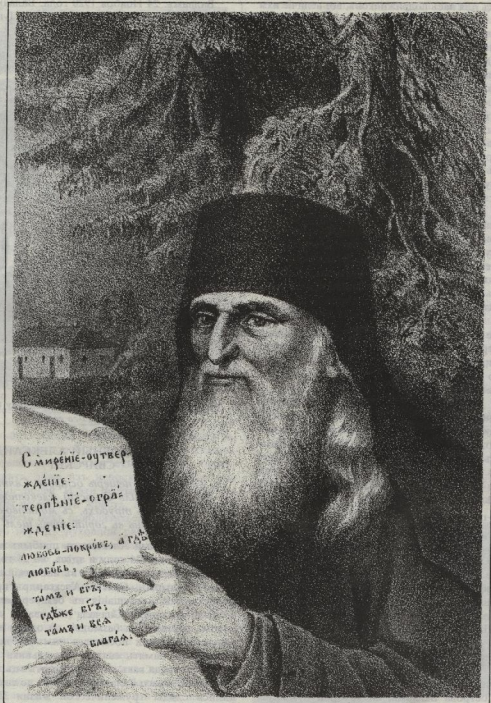


Явленіе трехъ ангеловъ Преп. Александру Свирскому.  
Икона 17-го вѣка.

## 1. ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСАНДРЪ СВИРСКІЙ

*Въ пещерѣ острова Святого  
Жизль Свирскій Александръ, и тамъ  
Въ трудахъ, съ молитвою Христовой  
Онъ въ горній путь шелъ къ небесамъ.*

Преподобный Александръ прибылъ въ Валаамскій монастырь въ 1474 году и здѣсь, на 26 году жизни отъ рожденія, былъ постриженъ въ иноческій образъ игуменомъ Иоакимомъ. Святой Александръ проходилъ всѣ монастырскіе послушанія въ безпрерывныхъ трудахъ, постѣ и молитвахъ. Сначала подвизался въ общежитіи, потомъ отошелъ на безмолвіе на одинъ изъ острововъ монастырскихъ и поселился тамъ въ пещерѣ. Этою острову въ память святого отшельника и называется Святымъ, тогда какъ на старой картѣ онъ значится подъ именемъ Старога Валаама. На немъ до сихъ поръ сохранились слѣды труженической жизни Преподобнаго Александра: его пещера, въ разсѣлинѣ скалы и могила наверху горы, ископанная по преданію его руками. Божественный гласъ вызвалъ его отсюда на берега рѣки Свири. Тамъ Преподобный, собравъ многочисленное братство, основалъ существующій нынѣ Троицкій



ИГУМЕНЪ НАЗАРІЙ

Гравюра 1860-ыхъ годовъ съ оригинальнаго портрета, писаннаго при жизни и нынѣ находящегося въ Финляндскомъ Новомъ Валамо.

монастырь, гдѣ его нетлѣнными мощи почиваютъ на открытіи.

## 2. ИГУМЕНЪ НАЗАРІЙ

*Игуменъ въ пустынькѣ Назарій,  
Уединяя отъ молвъ людскихъ,  
Мольбу Создателю всей твари  
Здѣсь приносилъ въ скорбяхъ своихъ.*

Игуменъ Назарій былъ сыномъ причетника. Въ мѣрѣ назывался Николай Кондратьевъ. Шестнадцати лѣтъ поступилъ въ Саровскую пустынь, съ именемъ Назарія постриженъ въ монашество въ 1760 году и посвященъ во іеромонаха въ 1776 году. Въ 1781 году, по волѣ митрополита Новгородскаго и Петербургскаго Гавриила, іеромонахъ Назарій былъ опредѣленъ строителемъ въ Валаамскій монастырь и здѣсь впоследствии возведенъ въ санъ игумена. Двадцать лѣтъ провель Игуменъ Назарій въ Валаамскомъ монастырѣ, построилъ здѣсь каменные зданія внутренняго монастырскаго корпуса, соорудилъ три каменныхъ храма, умножилъ братство и, по волѣ Митрополита Гавриила, ввелъ въ Валаамскомъ монастырѣ уставъ Саровской пустыни, на основаніи котораго братія преуспѣла здѣсь во всѣхъ трехъ родахъ подвижничества: общежитіи, жизни скитской и отшельничествъ. Воскресивъ древній Валаамъ, отецъ Назарій оказалъ большую услугу Россійской Церкви въ дѣлѣ распространенія Православія въ русскихъ владѣніяхъ Америки. Съ благословенія Святышаго Синода, по порученію Митрополита Гавриила, онъ избралъ изъ валаамской братіи 10 челоѣкъ для просвѣщенія евангельскимъ свѣтомъ дикихъ обитателей этихъ владѣній. Среди этихъ избранниковъ просіяли: потонувшій начальникъ Миссіи Архимандритъ Іоасафъ, уже возведенный въ санъ архіерея, мученически скончавшійся іеромонахъ Іувеналій и скончавшійся въ благоуханіи святой монахъ Германъ. Въ 1801 г. при Митрополитѣ

Амвросіи Игуменъ Назарій, уволенный отъ настоятельства, проживалъ на Валаамѣ въ пустыни на покой до 1804 года, въ которомъ онъ выбылъ на покой въ мартѣ мѣсяцѣ въ Саровскую пустынь, гдѣ и скончался 23-го Февраля 1809 года на 74-мъ году отъ рожденія.

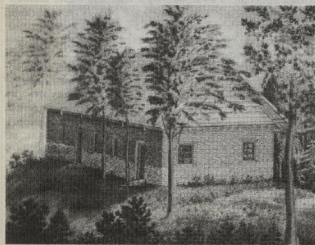
## 3. ИГУМЕНЪ ДАМАСКИНЪ

*Земное краткое жилище  
Игумена Дамаскина — изба,  
Въ ней гробъ какъ дань кладбища,  
Служащій для ночного сна.*

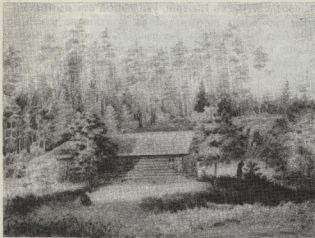
Игуменъ Дамаскинъ происходилъ изъ крестьянъ Тверской губерніи, родился въ 1795 году. При святомъ крещеніи ему было дано имя Даміанъ. Еще съ юныхъ лѣтъ Господь вдохнулъ избраннику своему блага чувства — идти по пути заповѣди Господней. Въ 1817 году Даміанъ направился изъ дома родителей въ Соловецкій монастырь, на обратномъ пути посѣтилъ онъ Ондрусову пустынь, а также Валаамскую обитель. Здѣсь ему такъ подобилося, что онъ готовъ былъ остаться въ ней навсегда, но тогда еще не пришло время. Въ 1819 году, при Игуменѣ Иннокентіи, Даміанъ снова прибылъ на Валаамъ и отправился за совѣтомъ къ старцу іеросхимонаху Евѣмію, который провидя духомъ, что пришедшій къ нему — будущій свѣтильникъ Валаама, встрѣтилъ его земнымъ поклономъ. Смирненіе старца такъ поразило Даміана, что онъ растерялся и только смогъ сказать старцу: «Желая спастись, — научите». Отецъ Евѣмій, много поговоривъ на пользу, благословилъ остаться на Валаамѣ и послалъ его проситься къ отцу Игумену. Отецъ Игуменъ Иннокентій принялъ и опредѣлилъ его въ число братства, а для руководства въ духовной жизни назначилъ ему старца Евѣмія. Вступилъ въ число братства, Даміанъ проходилъ разные послушанія: шилъ сапоги и рукавицы, мѣсилъ кашвию въ хлѣбной, кормилъ нищихъ. Несмотря на трудности послушанія, не оставляя и правила церковнаго и, руководимый опытнымъ старцемъ отцомъ Евѣміемъ, прилагалъ труды къ трудамъ. 1823 года на Рождество Христово Даміанъ былъ постриженъ въ рясофоръ и съ этого времени положилъ начало на всякій день испытывать свою совѣсть, почти ежедневно приходилъ онъ къ старцу для духовнаго совѣта и откровенія своей совѣсти.

12-го Декабря 1825 года Даміанъ Кононовъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Дамаскина. Облекшись въ броню правды, духовный воинъ сталъ помышлять объ удаленіи въ уединенную жизнь. 1826 года въ Мартѣ мѣсяцѣ старецъ Евѣмій удалился на жительство въ пустыню.

Въ подражаніе своему старцу и отецъ Дамаскинъ въ томъ же году, испротивъ благословеніе Настоятеля, удалился испытать второй образъ жизни — скитскій, въ Скитѣ Всѣхъ Святыхъ. Ревнуй о большихъ подвигахъ и желая проходить третій образъ — пустынной жизни,



Келлія Игумена Назарія, гравюра 19-го вѣка.



Келья Игумена Дамаскина. Гравюра 19-го вѣка.

отецъ Дамаскинъ, испросивъ Благословія Настоятеля, 1-го іюля 1827 года поселился въ удаленную пустыню, чтобы наединѣ работать единому Богу. Много претерпѣлъ онъ искушеній отъ бѣсовъ, невидимо и видимо нападавшихъ на него. Иногда искушитель съ растрепанными волосами видимо являлся ему, исходящимъ изъ озера, находящагося близъ его кельи. Но Господь не оставлялъ его своими утѣшеніями; онъ всегда имѣлъ въ умѣ молитву и память смертную, чѣмъ и отражалъ всѣ искушенія врага. По сіе время находятся въ его пустынной кельѣ низенькій молитвенный стулъ и гробъ, который сдѣлалъ онъ самъ, причемъ въ послѣдній полагаля онъ свое многотруженное тѣло для краткаго отдохновенія. Для большого утомленія тѣла отецъ Дамаскинъ носилъ желѣзныя вериги. Имѣлъ онъ также даръ молитвы умной и прозорливости.

Отецъ Дамаскинъ былъ также ревностнѣйшій приверженецъ отеческаго (старческаго) пути, который до самой смерти своей блюлъ у братіи. Передъ настоятельствомъ жилъ въ Скиту Всѣхъ Святыхъ и былъ начальникомъ этого скита; по его желанію тамъ совершалась служба въ большія праздники. Въ 1838 году О. Дамаскинъ Благочиннымъ монастырей и настоятелемъ Сергіевской пустыни отцомъ архимандритомъ Игнатіемъ Брячаниновымъ былъ избранъ Настоятелемъ Валаамскаго монастыря. По возведеніи въ санъ Игумена Отецъ Дамаскинъ возстановилъ многія монастырскія порядки, потомъ занялся постройками. Имъ возведены слѣдующія капитальные зданія:

- скиты: Всѣхъ Святыхъ съ корпусами, Никольскій, Предтеченскій, Ильинскій, Коневскій и Аврааміевскій;
- каменная кладбищенская церковь съ колокольной въ Назарьевской пустыни на мѣстѣ, отведенномъ имъ для новаго монастырскаго кладбища;
- каменные часовни: Царская у монастыря и Распятская подъ Скитомъ Всѣхъ Святыхъ;

— а также всѣ деревянныя часовни, находящіяся на Валаамскомъ островѣ.

Имъ поставлены каменные кресты на дорогѣ у Скита Всѣхъ Святыхъ и на островахъ Никольскомъ, Предтеченскомъ, а также въ Назарьевской пустыни.

Имъ выстроены каменные зданія: обширная гостиница, странопріимный домъ подъ горою, братскія келліи съ домовою церковью на Никольскомъ островѣ, водопроводный домъ, домъ для рабочихъ съ конюшнями; сдѣлалъ каменный мостъ у Владимірской часовни и всѣ деревянныя двухэтажныя зданія при рыбныхъ ловляхъ. Имъ по всѣму острову сдѣланы правильныя дороги, черезъ что улучшена доставка изъ лѣса бревенъ и дровъ, а съ рыбныхъ ловель — свѣжей рыбы. Имъ приобрѣтены дома въ Петербургѣ, Москвѣ, Новгородѣ, а также въ Финляндіи острова Сергіевскій, Германовскій и Вошанскій, съ принадлежащими къ нимъ строениями и имѣніями, а также купленъ пароходикъ. Сдѣлана золотая церковная утварь и много другихъ вещей въ ризницу. Отлить большой колоколъ въ 1000 пудовъ. Отецъ Дамаскинъ увеличилъ бібліотеку большимъ числомъ книгъ, которыя охотно выписывалъ — особенно изданія Археологической Комиссіи. Вообще все почти хозяйство при немъ разширено. При немъ увеличилось число братіи, а также значительно выросъ монастырскій капиталъ. Отецъ Дамаскинъ былъ большой эконоомъ въ хозяйственномъ отношеніи: онъ строго хранилъ монастырскій лѣсъ, чтобы зря его не вырубали. Новоначальнымъ онъ принималъ съ разсмотрѣніемъ. Отецъ Дамаскинъ былъ духовникомъ многихъ братіи, а также мірскихъ. Къ нему обращались за помощью и совѣтами многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ. Онъ много жертвовалъ — какъ деньгами, такъ и церковными вещами, помогалъ бѣднымъ и голоднымъ финнамъ. Отецъ Дамаскинъ только въ началѣ своего настоятельства ѣздилъ въ Петербургъ для ознакомленія съ начальниками и благодѣтелями, а потомъ всю свою жизнь проводилъ въ монастырѣ. Любилъ очень Валаамскую обитель и всегда заботился объ ея процвѣтаніи, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Былъ пораженъ нѣсколько разъ параличными ударами, отецъ Дамаскинъ въ послѣднія годы своей жизни пріобщиался каждую субботу Святыхъ Христовыхъ Таинъ, сперва за обѣдней въ Церкви Преподобныхъ или же въ Кладбищенской, потомъ въ послѣднія дни у себя въ келліи. За годъ до кончины, 12-го Декабря онъ былъ соборованъ, до самой смерти былъ въ памяти, въ послѣднее время мало говорилъ, но возгласы и отпусты при молитвахъ дѣлалъ самъ. За 9 дней до кончины не употреблялъ никакой пищи, наканунѣ смерти пріобщился Святыхъ Таинъ и 23-го Января 1881 г. въ девять съ половиною часовъ утра тихо скончался на 86-омъ году отъ рожденія. По совершеніи заупокойной литургіи и отпѣванія было прочитано у гроба его духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ просилъ братію избрать ему преемника, а по окончаніи отпѣванія

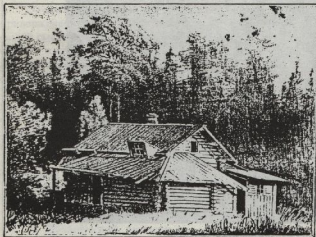


Голгоуская часовня въ глуши валаамскаго острова, гдѣ спаслись  
пустынники в чащѣ лѣсной невѣдомой мѣру.

*Гравюра П.И. Балашова, 1862 г.*



Игуменъ Варлаамъ, бывший другъ Преп. Германа  
Аляксинскаго. Официальный портретъ съ игуменскимъ  
Валаамскимъ наперстнымъ крестомъ.



Келья Игумена Варлаама, находится  
въблизи ограды Всѣхъ Святскаго Скита.

*Гравюра Петра Верещагина.*

въ сопровожденіи всей братіи и всѣхъ рабочихъ былъ погребенъ на новомъ кладбищѣ въ Назаріевской пустыни у алтаря кладбищенской церкви въ каменномъ склепѣ, заранѣе имъ приготовленномъ.

#### Примѣчаніе:

Игуменъ Дамаскинъ послѣ постриженія въ монашество вскорѣ удалился въ Скитъ Всѣхъ Святыхъ. Это было въ 1826 году. 1-го Іюля 1827 г., ревнуя о большихъ подвигахъ, отецъ Дамаскинъ поселился въ пустыни, недалеко отъ пустыньки монаха Афанасія. Здѣсь онъ прожилъ около трехъ лѣтъ. Въ 1830 году онъ былъ переведенъ въ Большой Скитъ, для управленія этимъ скитомъ. Въ Скиту отецъ Дамаскинъ пробылъ около полугода и влкомой тишиною любимой пустыни, съ благословенія Настоятеля и своего старца Отца Евѣмія, вновь удалился въ отдаленную пустынь, на этотъ разъ близъ Колевскаго скита, гдѣ прожилъ въ безмолвномъ уединеніи три года — по 1833 годъ включительно. Затѣмъ съ 1833 по 1838 г. опять управлялъ Большимъ скитомъ, до времени, пока не былъ призванъ къ настоятельству въ Валаамской обители.

Такимъ образомъ, съ 1826 года по 1838 годъ Отецъ Дамаскинъ проходилъ скитскую и пустынную жизнь: два раза жилъ въ пустыни и трижды въ Большомъ скиту.

#### 4. ИГУМЕНЪ ВАРЛААМЪ

*Пустынь игумена Варлаама.  
Въ ней старецъ возносилъ къ Христу  
Какъ дымя кадильный оуміама  
Своей молитвы чистоту.*

Игуменъ Варлаамъ происходилъ изъ московскихъ мѣщанъ. Въ мѣрѣ назывался Василій Давыдовъ. Первоначально поступилъ въ Валаамскій монастырь въ 1796 году. Въ монашество постриженъ здѣсь Игуменомъ Назаріемъ 22-го Апрѣля 1789 года. Посвященъ въ іеродіакона 18-го Апрѣля 1801 года, а въ іеромонаха — 8-го Сентября 1803 года. Въ санѣ игумена отецъ Варлаамъ возведенъ 30-го Марта 1830 года и при этомъ былъ награжденъ набедренникомъ и палицею. 9-го Августа 1833 года по старости и слабости здоровья уволенъ на покой. Послѣ этого Игуменъ Варлаамъ жилъ въ Скиту Всѣхъ Святыхъ и исправлялъ тамъ чреду священнослуженія. Вслѣдствіе смущенія въ обители при его преемникѣ отцѣ Игуменѣ Веніаминѣ, по смѣнѣ послѣдняго въ 1839 году перемѣненъ съ Валаама въ Оптину пустынь, въ которой и скончался 26-го Декабря 1849 года 82-хъ лѣтъ отъ рожденія, сподобившись передъ кончиною особорованья и причащенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ — въ добромъ исповѣданіи, оставивъ примѣръ нестяжанія и прочихъ монашескихъ добродѣтелей, какъ извѣстилъ о томъ здѣшняго настоятеля оптинскій Игуменъ Моисей. Отецъ Варлаамъ проходилъ на Валаамѣ постеленно все монастырскія послушанія: варилъ кушанье, былъ въ хлѣбной, профсо-

рякомъ, трапезнымъ, занимался чтеніемъ Псалтири въ Скиту, а впоследствии жилъ въ пустыни, изъ которой былъ вызванъ противъ воли къ настоятельству. Проживъ около 50-ти лѣтъ въ здѣшней обители, за великую ревность о ея благѣ колеблемымъ Игуменомъ Веніаміномъ удаленный отсюда, старецъ никогда не могъ забыть горячо любимаго имъ Валаама. «Тамъ, — говорилъ онъ, — возьмешь бывало краюшку хлѣба за пазуху и хоть три дня оставайся въ лѣсу: ни дикаго звѣря, ни злого челоука — Богъ да ты, ты да Богъ».

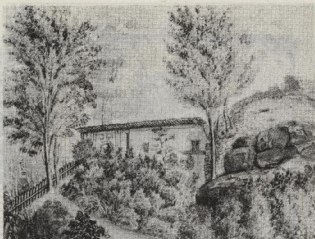
Во всю жизнь свою отецъ Варлаамъ отличался жизнью подвижнической, нестяжательность его поразительна. Все имущество его при поступленіи въ Оптину пустынь составлялъ нагольный тулупъ и жесткая подушка. Молитва, по его выраженію, «кипящая» въ немъ еще въ поварѣ, не оставляла его и въ старости. Стоя на ней, проводилъ онъ въ Оптиной пустыни цѣлыя ночи, только въ крайнемъ утомленіи садясь на лавочку. Отъ многого непрестаннаго плача вѣки глазъ старца опухли и рѣсницы выпали.

Пустынька Игумена Варлаама находилась близъ Большого Скита около юго-западной стѣнной башни.

#### 5. ПЕРОСХИМОНАХЪ НИКОНЪ

*Въ пещерѣ каменной спасался  
Здѣсь Никонъ-схиеромонахъ.  
Онъ неуспѣшно подвизался  
Въ постъ, молитвъ и трудахъ.  
Однажды царь съ митрополитомъ  
Зашли къ отцу, его любя,  
И старецъ послѣ ихъ визита,  
Боясь славы какъ огня,  
Избралъ себя по Божьей воли  
Для подвиговъ иной приотъ,  
И съ тѣхъ поръ Никонъ по полю  
То мѣсто, гдѣ онъ жилъ, зовутъ.*

Перосхимонахъ Никонъ, въ мѣрѣ Никита Андреевъ Бахарева, былъ изъ мѣщанъ города Арзамаса. Въ монашество съ именемъ Никодимъ постриженъ онъ въ 1773 году Игуменомъ Назаріемъ. Въ 1785 году Отецъ Никонъ былъ посвященъ во іеродіакона и кряду же черезъ четыре дня во іеромонаха. Схиму принялъ онъ въ 1805 году. Въ санѣ іеромонаха отецъ Никонъ трудился въ печеніи просфоръ и исправлялъ череду священнослуженія. Много лѣтъ подвизался онъ въ пещерѣ, которую само изрылъ въ монастырской горѣ съ поврежденіемъ своего здоровья, въ томъ мѣстѣ, надъ которымъ нынѣ находится монастырская кузница. Мрачная и сырая пещера была жилищемъ ужей, но ихъ общество не тревожило смиреннаго старца. Отца Никона въ его вертепѣ посѣтилъ императоръ Александръ 1-ый въ 1819 году, а также митрополитъ Михаилъ, который съ удивленіемъ похвалялъ жизнь пещерника. Послѣ этого смиренный подвижникъ, бѣгая людской славы, удалился въ пустыню возлѣ Никонова



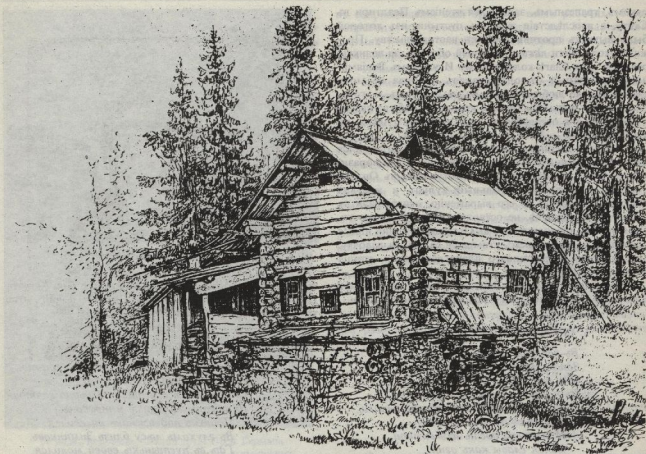
Келлія Пустынника Никона.

поля, которое потомъ и получило это имя. 6-го Августа 1822 года Отецъ Іеромонахъ Никонъ почилъ отъ трудовъ своихъ 80-ти лѣтъ отъ рожденія.

#### 6. ПЕРОСХИМОНАХЪ ЕВВІМІЙ

*Въ скаль, гдѣ Никонъ жилъ когда-то,  
Еввѣмій-схиеромонахъ  
Сталъ также жить примѣрно свято  
Въ постъ, молитвъ и трудахъ.  
Потомъ подвижникъ поселился  
Въ глухомъ лѣсу близъ Зимняковъ,  
Гдѣ въ пустынькѣ своей молился  
Онъ о прощеніи грѣховъ.  
При этомъ подвигъ премногомъ,  
Имѣя даръ сердечныхъ слезъ,  
Смиренья, кротости предъ Богомъ,  
Сей крестъ безпротиво онъ несъ.*

Іеросхимонахъ Еввѣмій происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи. Въ мѣрѣ назывался Евсеевъ Ужтовскій. Поступилъ въ Валаамскій монастырь при отцѣ Игуменѣ Назаріи и имъ постриженъ въ монашество въ 1800 году съ именемъ Евдокима. Посвященъ во іеродіакона въ 1802 году, а во іеромонаха — въ 1805 году. Въ схиму облеченъ 30-го Марта 1827 года. Отецъ Еввѣмій проходилъ въ монастырѣ разныя послушанія: былъ келлархомъ, книгохранителемъ, братскимъ духовникомъ, старцемъ и исправлялъ черду священнослуженія. При всей своей ревностной дѣятельной жизни, безъ смиренномудрія, трезвенія и вниманія онъ не могъ успокоить свой духъ, такъ что бывали у него даже такія минуты, что онъ доходилъ до отчаянія во спасеніи. Когда же въ Валаамскую обитель прѣѣхали бѣлобережскіе старцы Ѳеодоръ, Клеопъ и Леонидъ, ученики старца Пансія Величковскаго изъ Молдавіи, то они направили отца Еввѣмія на истинный путь духовной жизни. Съ



Келья Старца Евфимія. Гравюра 1860-ых годов.

совѣтомъ отъ блѣберезскихъ старцевъ съ 1814 года отецъ Евфимій по глубокому смиренію отказался отъ священнослуженія и обязанностей братскаго духовника, до конца жизни никого не благословляя по-иеромонашески и принималъ Святыя Тайны со лиція, какъ простой монахъ. Поселился онъ въ пещерѣ монастырской горы, въ которой жили раньше иеросхимонахъ Никоиъ, послѣ того какъ послѣдній ушелъ изъ этой пещеры въ пустыню. Позже и отецъ Евфимій ушелъ изъ нея и поселился въ пустыни. Бдніе его было многое, смиреніе поразительное. Онъ каждаго, даже новоначальнаго, привѣтствовалъ земнымъ поклономъ. Слезы непрестанно орошали его лицо. О немъ между прочимъ говорилъ ученикъ его, впоследствии Игуменъ Дамаскинъ: «Нашъ батюшка остерегалъ насъ отъ художественнаго молитвеннаго дѣланія, описаннаго въ Добротолубіи, и долго даже не давалъ намъ и читать этой книги, опасаясь, чтобы мы не увлеклись этимъ дѣланіемъ. Я спрашивалъ его однажды: «Что же ты, батюшка, не учишь насъ художественной молитвѣ? Вотъ отецъ Антоній учишь ей своихъ учениковъ». Помню, покачалъ

старецъ головкой и сказалъ со вздохомъ: «А понимать ли онъ самъ, чему учить другихъ?» Передъ кончиною отецъ Евфимій неоднократно исповѣдался и приобщался Святыхъ Христовыхъ Таинъ и мирно скончался 1-го Октября 1829 года 60-ти лѣтъ отъ рожденія. Въ знаменіе своего богоугожденія въ день своего преставленія онъ очевидно явился бывшему его ученику, жившему въ то время на Волгѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ.

#### 7. СХИМОНАХЪ НИКОЛАЙ

*Здѣсь схимонахъ Николай смиренно  
Нѣмало лѣтъ въ пустынькѣ жилъ.  
Царь Александръ Благословенный  
Въ избушку старца постылиъ.*

Схимонахъ Николай изъ мѣшанъ города Софійска. Въ мѣрѣ назывался Никита Амвросіевъ Смѣловъ. Оставивъ мѣрѣ, онъ посвятилъ себя на служеніе Господу въ Валаамскомъ монастырѣ въ 1803 году и здѣсь опредѣленъ въ послушники. Будучи первоначально келейни-



комъ у отца Игумена Назарія и научившись отъ него высокой жизни, отецъ Николай по принятіи великаго англскаго образа святой схимы, реану большимъ подвигамъ, удалился въ уединенную пустыню и среди дремучаго лѣса, невдалекѣ отъ пустыни Игумена Назарія, устроилъ себѣ небольшую келью пространствомъ не болѣе одной квадратной сажени и въ ней много лѣтъ подвизался добрымъ подвигомъ. Въ такомъ удаленіи отъ людей, работая наединѣ единому Богу, онъ проводилъ жизнь свою въ духовныхъ подвигахъ, трудахъ, постѣ и непрестанной молитвѣ, скорбнымъ путемъ шествуя къ Небесному Отечеству и ради любви Божіей претерпѣвалъ всякую скорбь и тѣсноту пустыннаго житія, внѣ всѣхъ утѣшеній міра сего онъ утѣшался единымъ Богомъ и непрестанно горѣлъ къ Нему любовью. Свѣтъ добродѣтельнаго житія его не могла скрыть глубокая пустыня, и великій подвижникъ сталъ извѣстенъ даже вѣнценоснымъ монархамъ и великимъ святителямъ. Въ этомъ уединеніи въ 1819 году старца удостоили посѣщенія императоръ Александръ Благословенный и митрополитъ Михаилъ Вѣнценосный. Гость много бесѣдовали со старцемъ на пользу души и изволили вкушать предложенную пустынникомъ отъ своихъ трудъ рену.

Достигнувъ глубокой старости, доблестный подвижникъ отецъ Николай, исповѣдавшись и приобщившись передъ блаженной своей кончиною Святыхъ Христовыхъ Тѣлъ, приготовившись къ изходу на вѣчный покой и 6-го Января 1824 года предалъ духъ свой Господу, мирно скончавшись на 72-мъ году отъ рожденія. Невдалекѣ отъ мѣста его подвиговъ, въ лѣсу подъ сѣвню вѣковыхъ сосенъ положено многотрудное его тѣло. Надъ могилой поставленъ деревянный крестъ и гробница, которые благоговѣнно посѣщаются благочестивыми паломниками.

#### 8. СХИМОНАХЪ СЕРАФИМЪ

*Въ лѣсной глуши здѣсь подвизался  
Въ пустынькѣ схимникъ Серафимъ.  
Онъ въ Бозѣ жилъ, трудясь спасался.  
Да будетъ Богъ всецѣлитель съ шлѣ.*

Пустыжникъ схимонахъ Серафимъ происходилъ изъ господскихъ людей, въ мѣрѣ назывался Степанъ Оedorовъ. Въ монашество постриженъ на Валаамѣ Игуменомъ Иннокентіемъ въ 1811 году, нарѣченъ Саватіемъ, а въ схиму облеченъ въ августѣ 1828 года. Послушаніе проходилъ фельдшеромъ. Схимонахъ Серафимъ жилъ въ пустыни на восточной сторонѣ въ одной верстѣ отъ монастыря, жизнь проводилъ безъ совѣта. Первоначально поставилъ себѣ келью на высококомъ деревѣ. Её сломали по приказанію отца Игумена. Потомъ онъ сталъ рыть себѣ пещеру въ глухомъ мѣстѣ на вершинѣ обрывистой скалы у Кукинскаго залива. Кончая эту пещеру, онъ нечаянно оборвался и упалъ. Найдены были онъ мертвымъ черезъ двѣ недѣли у



Пустыжникъ іеросхимонахъ Евфимій,  
постриженникъ игумена Назарія.

подошвы скалы близъ залива. Скончался схимонахъ Серафимъ въ 1830 году на 81-мъ году отъ рожденія. Тѣло его погребено близъ бывшей его пустыни. Келья его была въ 10-ти шагахъ лѣвѣе могилы. На мѣстѣ, гдѣ стояла келья, выросъ молодой ельникъ, среди котораго видны кирпичи развалившейся и отъ времени занесенной землею пещки. Несчастная кончина схимонаха Серафима являетъ собой печальный примѣръ послѣдствія для всѣхъ иноковъ, какъ жить въ пустыни безъ совѣта.

#### 9. СХИМОНАХЪ СЕРГІЙ

*Любилъ всѣ службы Сергій въ храмѣ  
Стоять какъ схимонахъ-аскетъ,  
Безвыходно на Валаамѣ  
Прожившій шесть десятковъ лѣтъ.  
Изъ нихъ онъ тридцать лѣтъ спасался  
Въ пустынькѣ, гдѣ Евфимій жилъ,  
Въ постѣ, молитвѣ подвизался,  
Какъ вѣрный рабъ Христу служилъ.*



Келья Старца Николая въ 1860-ыхъ годахъ.

Схимонахъ Сергій происходилъ изъ крестьянъ Ярославской губерніи, въ мірѣ назывался Семень Ивановъ. Первоначально поступилъ въ Валаамскій монастырь и определенъ здѣсь въ послушники въ 1804 году при отцѣ Игуменѣ Назаріи. Въ монашество постриженъ Игуменомъ Иннокентіемъ въ 1811 году, а въ 1826 году по случаю болѣзни облеченъ келіино въ схиму, въ которой по ходатайству отца Игумена Дамаскина утвержденъ Указомъ Консисторіи въ 1850 году. Послушаніе проходилъ большею частью на огородѣ, сперва помощникомъ огородника, а потомъ огородникомъ. Управлялъ Скитомъ, затѣмъ много лѣтъ подвизался въ пустыни и три года въ Скиту. Последніе три года провель въ монастырской больницѣ, въ которую былъ помѣщенъ по крайнему изнеможенію. Схимонахъ Сергій во всю жизнь не былъ въ банѣ, не

пилъ чая. Въ церковь ходилъ ко всѣмъ службамъ, даже за день до своего отшествія. Скончался тихо, особоровавшись, исповѣдовавшись и причастившись Святыхъ Христовыхъ Таинъ, 10-го Іюня 1860 года 80-ти лѣтъ отъ рожденія.

Отецъ Сергій былъ последнимъ ученикомъ Игумена Назарія. Замѣчательно, что за дни 60-лѣтняго своего пребыванія на Валаамѣ отецъ Сергій ни разу не выбывалъ со здѣшняго острова. Мѣсто, гдѣ стояла пустынная келья схимонаха Сергія, находится за лодочнымъ сараемъ. Въ ней онъ жилъ 30 лѣтъ, а до него въ этой кельѣ подвизался старецъ Игумена Дамаскина іеросхимонахъ Евфимій. Колодець при пустыни существуетъ и по сіе время.

Примѣчаніе: Пустынька схимонаха Сергія находится за лодочнымъ сараемъ близъ зимняковъ.



Игуменъ Гавріиль у могилы о. Николая;  
схимники слева направо: Александръ, Алексій,  
Серафимъ и Іоаннъ, 1901 г.

#### 10. МОНАХЪ АНТОНІЙ

*Монахъ Антоній подвизался  
Въ пустынькѣ тридцать лѣтъ,  
И въ ней всегда душой онъ умиался  
Въ молитвѣ пламенной своей.  
Сама природа углубленье  
Создала здѣсь въ скалѣ, и въ ней  
Подвизникъ жилъ, ища спасенья,  
Бѣжа отъ міра и страстей.*

Отецъ Антоній происходилъ изъ вольноотпущенныхъ. Въ мірѣ назывался Ананія Осиповъ. Поступилъ въ Валаамскій монастырь въ 1792 году. Въ монашество постриженъ 7-го Марта 1797 года отцомъ Игуменомъ Назаріемъ. Лѣтъ тридцать жилъ отецъ Антоній въ пустыни, вдали отъ монастыря, среди глухого лѣса. Потомъ отецъ Игуменъ Варлаамъ благословилъ ему перейти въ монастырь, гдѣ онъ подвизался остальныя двадцать лѣтъ своей жизни.

Разлука съ горячо любимой пустынью до такой степени тяжело отозвалась на отцѣ Антоніи, что въ

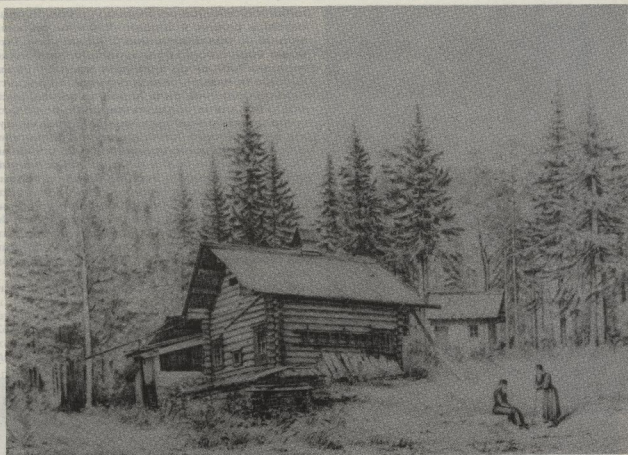
глубокой скорби души онъ сложилъ къ ногамъ Игумена мантию и клобукъ и сказалъ: «Взяли вы отъ меня пустыню — возьмите отъ меня и монашество». Такъ велика была любовь старца къ пустынь, такъ твердо начертаны были въ его душѣ слова великаго Арсенія: «...Ежели ты монахъ — иди въ пустыню». Затѣмъ, какъ бы сѣтуя по пустынь, отецъ Антоній до кончины своей ходилъ безъ мантии, въ одномъ крашениновомъ подрясникѣ, который былъ весь въ заплаткахъ, и только приступая къ Пречистымъ Тайнамъ, надѣвалъ полумантию. «Что ты тщеславился, старецъ, отличаясь отъ братій своєю одеждою», — сказалъ ему однажды благочинный монастыря архимандритъ Игнатій. «Одѣньте еѣ, батюшка, и потщеславьтесь», — отвѣчалъ монахъ-подвизникъ великолѣпному въ то время архимандриту. Въ церкви отецъ Антоній бывалъ на всѣхъ службахъ постоянно. Въ общей братской трапезѣ, сидя въ отдалении, одинъ, онъ изъ всѣхъ кушаній въ берестовомъ бурачкѣ составлялъ для себя одно блюдо, лишая тѣмъ себя услажденія пищи.

Отецъ Антоній скончался въ 1848 году 27-го Февраля — мирно, съ христіанскимъ напутствіемъ.

Объ отцѣ Антоніи казначей Староладожскаго Николаевскаго монастыря іеромонахъ Савватій въ 1862 году рассказывалъ на Валаамѣ слѣдующій случай. Бывъ еще міряниномъ въ молодыхъ годахъ, отецъ Савватій

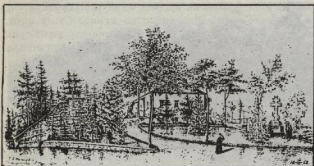


Игуменъ Гавріиль со схимниками, 1901 г.



Келья пустытника Сергія.

Игумень  
Иннокентій.Могила пустытника Схимонаха  
Серафима на мѣстѣ его подвиговъ.  
*Фотографія прошлаго вѣка.*Могила о.  
Серафима.



Пустынька Старца Антонія.

съ однимъ своимъ знакомымъ, также міряниномъ, посѣтили отца Антонія. Видя ихъ въ первый разъ, старецъ много бесѣдовалъ съ ними о душевной пользѣ и неоднократно во время бесѣды знакомому отцу Савватія говорилъ: «Ты неграмотный, тебѣ это неизвѣстно». И тотъ въ самомъ дѣлѣ былъ неграмотный. Отцу же Савватію, желавшему испросить старца объ одномъ духовномъ дѣлѣ и затруднявшемуся высказаться при постороннемъ, между прочимъ сказалъ: «А что ты думаешь, такъ это...» — и затѣмъ явно и вразумительно изложилъ ему свой отвѣтъ на его сокровенныя помыслы. Прозорливость старца поразила отца Савватія.

### 11. НЕИЗВѢСТНЫЙ ПОДВИЖНИКЪ

*Здѣсь подвизался неизвѣстный,  
Быть можетъ, старецъ схимонахъ,  
Къ спасенію путь избравши тѣсный,  
Живя въ молитвѣ и трудѣхъ.*

### 12. СХИМОНАХЪ ПОРФИРІЙ

*Оставивъ красная вся въ міръ  
И удалясь на Валаамъ,  
Въ пустынькѣ схимонахъ Порфирій  
Душею очищая свой храмъ.*

Схимонахъ Порфирій происходилъ изъ дворянъ. Въ мірѣ назывался Петръ Безсоновъ. Образование получилъ въ Дерптскомъ университетѣ. Въ 1821 году поступилъ въ Курскій Знаменскій монастырь. Тамъ съ именемъ Порфирія постриженъ въ раскофоръ. Въ 1824 году по прошенію перемѣненъ въ Коневскій монастырь, гдѣ жилъ въ безмолвномъ уединеніи, а въ 1826 году также по прошенію переведенъ на Валаамъ и здѣсь въ 1827 году Игуменомъ Ионафаномъ постриженъ 19-го Февраля въ монашество, а 30-го Марта облеченъ въ схиму. Схимонахъ Порфирій жилъ въ пустыни, проводилъ строгую подвижническую жизнь, но безъ совѣта. «Какъ живешь

ты, отецъ Порфирій, безъ старческаго водительства? — спрашивалъ его монахъ Дамаскинъ, его сосѣдь по пустыни. — Какъ спасешься?» «Справедливо, что опасна моя жизнь, — отвѣчалъ отецъ Порфирій. — Но что дѣлать? Не нахожу человѣка, котораго я могъ бы избрать себѣ въ наставники». Ночевалъ однажды у отца Порфирія монахъ Михайля и съ ужасомъ въ глухую ночь услышалъ, какъ подъ окнами пустыни хрюкала свинья и визжали поросята. «Не бойся, оставь, — сказалъ отецъ Порфирій встревожившемуся отцу Михайлу. — Это пустое, это у меня всегда до зари». 23-го Октября 1828 года только что покрылись льдомъ заливы. Шель отецъ Порфирій въ Скитъ къ духовнику. «Напрасно идешь по такому тонкому льду», — сказалъ ему монахъ Дамаскинъ. «Ничего, дойду, здѣсь поближе», — отвѣчалъ отецъ Порфирій. «Ну такъ возьми хоть палочку», — продолжалъ отецъ Дамаскинъ. «Хорошо, благослови», — сказалъ отецъ Порфирій и, взявъ палочку, сталъ постепенно скрыватьсь отъ провожавшаго его долго взорами отца Дамаскина, какъ бы предчувствовавшего ожидавшее несчастье. Благополучно дошелъ до скита отецъ Порфирій и около вечера пошелъ заливомъ въ монастырь. Едва отошелъ онъ нѣсколько сажень отъ берега, какъ подъ нимъ проломился ледъ.

Долго слышали скитскіе старцы отдаленный крикъ, заглушаемый вѣтромъ, и приняли его за завываніе бури. Скоро дѣло разъяснилось. Монахъ Феодоритъ, идя изъ монастыря въ Скитъ мимо залива, замѣтилъ въ заливѣ на бѣломъ снѣгу черной кругъ, къ которому вели человѣческіе слѣды, тогда какъ обратныхъ слѣдовъ не было.

Тотчасъ же возвратился отецъ Феодоритъ въ монастырь и тамъ объявилъ о видѣнномъ. Вскорѣ прибыли братія, которые съ трудомъ, подставляя доски, достигли круга, опустили багоръ и вытащили мертваго отца Порфирія. Въ рукахъ утонувшаго была палочка отца Дамаскина. Тѣло отца Порфирія предано землѣ въ Скиту Всѣхъ Святыхъ. Потонулъ онъ 28-ми лѣтъ отъ рожденія.

Пустынная келья схимонаха Порфирія была на берегу острова, нынѣ называемаго Порфирьевскимъ, на южной сторонѣ. Слѣды ея видны и по сіе время.

Рассказываютъ, что отецъ Порфирій былъ сыномъ богатыхъ родителей. Въ то время при Игуменѣ Иннокентіи очень свободно было любуемо монаху, желавшему пустыяго безмолвія, построить себѣ келью въ лѣсу, это разрѣшалось съ благословенія Игумена, но за это благословеніе нужно было внести денегъ отцу Игумену — не менѣе ста рублей. Многіе иноки, желавшіе безмолвія, но по бѣдности не имѣвшіе чѣмъ уплатить одновременно эту вкладу, обращались съ просьбой помочь къ родителямъ о. Порфирія въ ихъ горѣ. Тѣ присылали отцу Порфирію денегъ на эти нужды, и онъ помогалъ нуждающимся.

Упокой, Господи, душу его со святыми!



Яроскимонахъ Ѳеодоръ съ о. Исаакомъ на Порфирьевскомъ островѣ.

### 13. СХИ-ИГУМЕНЪ ѲЕОДОРЪ

*Игумена Ѳеодорита пустынька,  
Гдѣ презрѣвши страхъ  
Находитъ отъ врага защиту  
Отецъ въ молитвѣ и трудахъ.*

Схи-игуменъ Ѳеодоръ происходилъ изъ крестьянъ Ярославской губерніи. Въ мѣрѣ назывался Ѳеодулъ Пошеховъ. Въ Валаамскій монастырь поступилъ въ 1892 году, въ монашество постриженъ въ 1899 году съ именемъ Ѳеодоритъ. 23 года онъ несъ различные монастырскіе послушанія, готовясь къ пустынному житію, о которомъ мечтали со времени своего поступления въ монастырь. Былъ поваромъ на Тихвинскомъ островѣ, завѣдующимъ монастырскою часовнею на Васильевскомъ островѣ въ Петроградѣ. Состоялъ благочиннымъ монастыря. Въ 1914 году назначенъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря Тамбовской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ игумена. Въ томъ же 1914 году по прошенію уволенъ отъ должности настоятеля. И только пройдя всѣ эти послушанія въ возрастѣ 52 лѣтъ онъ

удалился въ пустыньку на Порфирьевскомъ островѣ, въ которой прожилъ 22 года съ 1915 по 1937 гт. А великую схиму принялъ черезъ 32 года послѣ вступленія въ монастырь, въ 1924 году.

По воспоминаніямъ посѣтителей пустыньки, о. Ѳеодоръ учить не умѣлъ, онъ умѣлъ только рассказывать. Рѣчь его была почти непрерывная, складная, красочная, простая. Тутъ и жизнь его узнаешь и изъ святыхъ отцовъ цѣлыя цитаты, и о монастырѣ и о тайнахъ его отшельнической жизни. Онъ рассказывалъ все изъ своего опыта, простого и яснаго, опытъ же его двухъ видовъ — трудъ и молитва.

О. Ѳеодоръ ходилъ въ храмъ и служилъ какъ іерей только въ воскресные и праздничные дни. Онъ состоялъ служащимъ въ Коневскомъ скиту, гдѣ они чаще всего молитвословили лишь вдвоємъ со старцемъ Николаемъ. Но зато о. Ѳеодоръ весь день непрерывно творилъ молитву Іисусову и всѣ дни напролетъ проводилъ за работой.

На пустынномъ Порфирьевскомъ островѣ его руками былъ взращенъ фруктовый садъ и большой ого-

родь. Землю для них зимами на себѣ возилъ о. Феодоръ съ сосѣднихъ острововъ. Ломомъ откалывалъ, мерзлыми комьями сваливалъ. Воды по полтораста ведеръ нашивать приходилось.

Въ минуты духовнаго восторга старецъ изливалъ свою радость растроганнымъ пѣніемъ въ честь и славу Преподобной Заступницы рода христіанскаго, Пресвятой Дѣвы Маріи. Такими лѣтними вечерами, когда никого изъ посѣтителей уже не оставалось у него на островѣ, о. Феодоръ выходилъ изъ своего домика и при видѣ окружающей его дивной природы, съ великимъ умилениемъ воспѣвалъ наиболѣе любимое имъ пѣнопѣніе къ Божіей Матери: «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь».

Онъ пѣлъ замѣчательно чистымъ, высокимъ и гармоничнымъ теноромъ, и пѣніе его было настолько услужливо, что оно казалось неземнымъ: пѣла сама умиленная душа старца, погруженная въ богомыслие и восторженная окружающимъ еѣ величіемъ Божіимъ, вся премудростію сотворившимъ.... Тотъ, кто случайно слышалъ это пѣніе, невѣдомо для о. Феодора, тотъ никогда не забудетъ его: настолько оно было прекрасно и дивно.

Скончался о. Феодоръ 74 лѣтъ въ 1937 году.

#### 14. МОНАХЪ АѦНАСІЙ

*Всегда о смертномъ думалъ часто  
И представлялъ онъ гробъ въ глазахъ,  
Живя въ пустынькѣ АѦанасій  
Какъ истинный аскетъ-монахъ.*

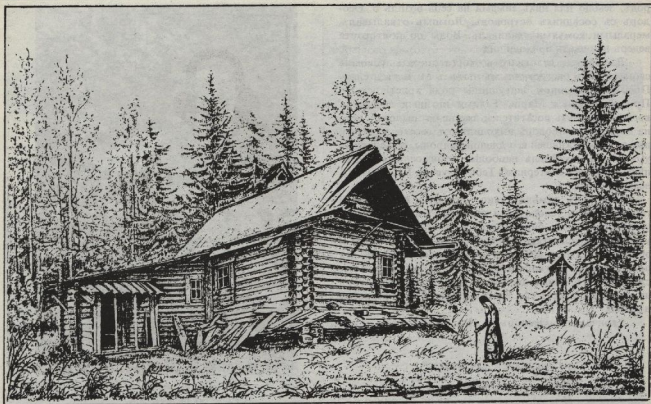
Монахъ АѦанасій происходилъ изъ тульскихъ казенныхъ оружейниковъ. Въ мірѣ назывался Авраамъ Чекалинъ. Определенъ въ послушники Валаамскаго монастыря въ 1817 году и здѣсь постриженъ въ монашество въ 1821 году. Проходилъ разные послушанія. Былъ келаремъ, занимался череднымъ чтеніемъ Псалтири въ Скиту, а впоследствии около 20 лѣтъ жилъ въ уединенной кельѣ въ лѣсу. Когда отецъ АѦанасій ослабѣлъ силами, онъ снова былъ взятъ въ монастырь. Передъ смертью отецъ АѦанасій болѣлъ, особоровался и многократно сподоблялся причащенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Скончался 13-го Октября 1852 года 80-ти лѣтъ отъ рожденія.

Отецъ АѦанасій, по свидѣтельству отца Игумена Дамаскина, являлъ собой истинный образецъ монашеской пустынной жизни. Живя въ пустыни, онъ пребывалъ въ ней неисходно, только въ воскресные дни и двенадцатые праздники приходилъ отецъ АѦанасій въ монастырь къ Божественной службѣ, а также въ необходимыхъ случаяхъ къ своему духовнику. Въ свою пустынную келью онъ никого не принималъ, мало съ кѣмъ говорилъ, и то по неизбѣжной надобности. Особенно удалялся онъ отъ бесѣды съ людьми мірскими. Онъ говорилъ: «Я за нихъ Богу отвѣта не дамъ, а за себѣ



О. Феодоритъ, въ схимѣ Феодоръ  
въ своемъ саду.

непремѣнно истязанъ буду. Господь же спроситъ меня, почему ты другихъ спасъ, а почему самъ не спасся. При этомъ же я пошелъ въ пустыню не для того, чтобы другихъ пользоваться, но для того, чтобы оплакивать мои грѣхи передъ Богомъ. Есть кому учить, къ тому Богъ опредѣлилъ начальниковъ, отцовъ духовныхъ, а я кто, грѣшный, чтобы дерзнуть и показать себя учителемъ? Съ моей стороны это была бы только одна гордость. Святые великіе старцы обладали вполнѣ даромъ учительства, но и тѣ бѣжали отъ людей. Кто былъ преподобный Арсеній? — отецъ царей, наученный всякой вышней премудрости, знавший разные языки и при всемъ томъ по особенному божественному откровенію онъ удалялся не только отъ мірскихъ, но и отъ монаховъ». Монахъ Дамаскинъ, впоследствии Игуменъ Валаамскій, жилъ въ пустыни недалеко отъ отца АѦанасія и нѣкоторое время вмѣстѣ съ нимъ правилъ пустынное молитвенное правило. Сдѣлавшись настоятелемъ монастыря, онъ изрѣдка посылалъ своего бывшаго сподвижника въ пустыню. Смущаемый тяготою начальнойческой жизни, отецъ Дамаскинъ говорилъ отцу АѦанасію: «Сомнѣваюсь я, батюшка, что оставилъ сосредоточенную въ одномъ Богѣ пустынную жизнь и принялъ на свою немощъ обязанности игумена, соединенныя со многими заботами. Теперь у меня



Пустынька Отца Аонасія. Гравюра 1862 г.

постоянныя заботы и о хозяйствѣ монастыря, и о спасеніи братіи. При томъ же тяготитъ обращеніе съ мірскими. То ли было въ пустыни?» «Справедливо, — отвѣчалъ отецъ Аванасій, — что въ настоящей жизни Вашей много безпокойства. Но это безпокойство великое, ибо оно не для себя, но для блага святой обители, для вѣчнаго спасенія братіи. Въ такомъ благомъ дѣланіи вамъ будетъ несомнѣнная помощь отъ Бога, впрочемъ, не безъ усиленнаго труда и всегдашняго вниманія къ себѣ со стороны вашей». При томъ же и пустыжникъ, живущій въ тихомъ покоѣ Бога ради, всѣмъ обезпеченный, всѣмъ довольный, не получилъ еще извѣщенія о спасеніи. Онъ трудится сколько можетъ и по видимому праведенъ, но на Судѣ Божіемъ разсудятся человѣческія правды. Да и теперь Господь зрѣть не на лицѣ, но на сердцѣ».

Одинъ изъ братьевъ, хорошо знавшій Тулу, мѣсто родины отца Аванасія, случайно сталъ разсказывать ему о нынѣшнемъ устройствѣ этого города и о томъ, какъ много въ немъ построено новыхъ зданій, какія образовались широкія улицы, площади и прочее. Посмотрѣлъ пустыжникъ на собесѣдника и сказалъ: «Братъ, скажи лучше мнѣ, много ли понадобится доски

для моего гроба и великъ ли холмъ земли подымется надъ моимъ прахомъ».

Живя въ пустыни, отецъ Аванасій болѣлъ ногами. Едва переступая ими, онъ трудился въ лѣсу, собирая валежникъ и рубя дрова для потребъ монастырскихъ. «Прости, батюшка, что я окаянный не сижу въ кельѣ», — сказала пустыжникъ Игумену Дамаскину, нечаянно заставшему его среди дѣланія. «Богъ тебя проститъ, старецъ. Ты трудись не для себя, а для святой братіи. Въ этомъ трудѣ выражается истинная любовь къ ближнимъ, а затѣмъ и къ Богу», — отвѣчалъ Игумень подвижнику.

По искушенію вражескому, негодовалъ на удаленную отъ всѣхъ пустынную жизнь монаха Аванасія схимонахъ Михаилъ, самъ подвижникъ. Это негодованіе доходило даже до презрѣнія. Богъ вразумилъ ревностнаго отца Михаила. Скончался отецъ Аванасій, наступилъ день его погребенія — и вотъ незадолго до Проскомидіи въ тонкомъ сонномъ видѣніи схимонахъ Михаилъ видитъ, что по случаю похоронъ отца Аванасія въ алтарѣ церкви Успенія собралось много духовенства чудной красоты, и всѣ въ дивныхъ свѣтлыхъ облаченіяхъ. Собравшіеся кланяются взаимно и лобзуютъ



друг друга. Нѣкоторые изъ нихъ кланяются и отцу Михаилу. Среди всѣхъ особенно выдается одинъ старецъ, имѣвшій у себя на правомъ плечѣ красную ленту съ бѣлыми цвѣтами. Весь этотъ торжественный соборъ въ движеніи, онъ какъ бы готовится къ какому-то дѣйствию и, заключаясь схимонахъ Михаилъ, среди этого собора находится архіерей.

Изъ церкви идетъ отецъ Михаилъ на кладбище и тамъ встрѣчаетъ несомыя хоругви, какъ бы предвѣщающія Крестный ходъ, начинающійся отъ церкви Успенія. Это видѣніе до глубины души поразило отца Михаила, такъ что когда по обычаю монашескому по отпѣтїи тѣла усопшаго онъ подошелъ проститься съ нимъ, то почувствовалъ въ умѣ и въ духѣ какую-то неизъяснимую перемѣну и лобзалъ почившаго съ великимъ благоговѣніемъ и чудной сладостью, какъ бы святую икону. Похороны отца Аванасія были особенно многолюдны и торжественны. На другой день послѣ похоронъ отецъ Михаилъ, какъ бы влекомый какой-то силою, пошелъ на могилу новопреставленнаго, поклонился ему и внезапно почувствовалъ въ сердцѣ невыразимую радость и сверхъестественный восторгъ. Многоблѣзненные члены старца какъ бы совершенно ожили, и неземное утѣшеніе надолго исполнило его душу. Объ этомъ съ клятвенною свидѣтельностью схимонахъ Михаилъ передъ отцомъ Игуменомъ съ братьями.

Пустыня схимонаха Аванасія была въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ колодца, находящагося вблизи пустынной келии схимонаха Сергія, расположенной за лодочнымъ сараемъ близъ зимняковъ.

## 15. ПЕРОСХИМОНАХЪ АНТОНІЙ

*Живя отшельникомъ Антоній,  
Смирешный схиеромонахъ  
Взоръ устремлялъ всегда къ иконѣ,  
Молясь о своихъ грѣхахъ.*

Отецъ Антоній былъ изъ мѣщанъ города Теодосіи Таврической губерніи. Въ мѣрѣ назывался Антоній Брелиховъ. Поступилъ въ Валаамскій монастырь въ 1818 году, а въ монашество постриженъ въ 1824 году Игуменомъ Ионафаномъ. Проходилъ разныя послушанія. Былъ столовщикомъ, переплетчикомъ, келлархомъ и бібліотекаремъ. Жилъ въ пустыни. По посвященіи въ 1840 году исправлялъ череду священнослуженія и обязанности братскаго духовника, въ каковой должности утвержденъ Указомъ Консисторіи въ 1846 году. Въ 1849 году отецъ Антоній былъ пораженъ параличнымъ ударомъ, у него отнялась вся лѣвая сторона. Въ этомъ положеніи онъ пробылъ около 15-ти лѣтъ до самой кончины. Во время болѣзни въ 1851 году принялъ схиму и переименованъ изъ Амфилохія Антоніемъ. Не имѣя возможности повернуться безъ помощи келейника, старецъ во все время своей болѣзни не произносилъ ни одного слова ропота, не слышно было отъ него ни малѣйшей жалобы и на неисправность своего келейника,

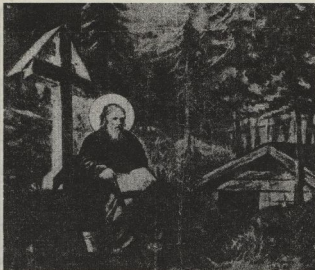


**СХИМОНАХЪ  
ѲЕОДОРЪ**

5 апрѣля (†1822)

*Русскій непосредственный ученикъ святаго старца Паисія Величковскаго, побывавшій на Валаамѣ вмѣстѣ со своимъ сотаинникомъ по Молдавіи старцемъ Клеопой, скончавшимся на Валаамѣ, и старцемъ будущимъ Оптинымъ Леонидомъ. Преданнымъ имъ ученикомъ былъ о. Евѣшій, послужившій связующимъ звеномъ между Паисіемъ и великимъ Валаамскимъ Игуменомъ Дамаскиномъ. Жизнеописаніе старца Ѳеодора было составлено его ученикомъ, будущимъ епископомъ Изяснѣмъ Брянчанниковымъ. Старецъ Ѳеодоръ скончался въ Свирскомъ монастырѣ.*

хотя часто оставался онъ надолго одинъ въ келліи, имѣя надобность въ услугѣ. Особенно долго, лѣтъ тринадцать, прислуживалъ ему расфорный монахъ Петроній, скончавшійся на 76-мъ году отъ рожденія, мѣсяцевъ за восемь до кончины старца. Отецъ Петроній читалъ старцу утреннія и вечернія молитвы, житія и писанія святыхъ отецъ, часто пѣвалъ съ нимъ догматики и другія молитвы. Старецъ и келейникъ привыкли другъ къ другу и желали умереть вмѣстѣ. По кончинѣ Петронія келейники у старца перемѣнялись. Одинъ изъ келейниковъ, прислуживавшихъ отцу Антонію незадолго передъ его кончиной, весьма смущался яростно на старца за то, что тотъ часто въ глухую ночь звалъ его къ себѣ и просилъ или читать вслухъ книгу, или подать что-нибудь. Это лишеніе покоя смущало келейника до такой степени, что онъ ругалъ старца какъ только возможно. Старецъ кротко переносилъ брань, прося прошенія, и спрашивавшимъ его, доволенъ ли онъ услугами брата, отвѣчалъ всегда, что доволенъ. Одинъ изъ болѣзненныхъ старцевъ, случайно услышавъ какъ бранилъ келейникъ старца, сказалъ отцу Игумену, и старцу дали тогда другаго келейника. Во все время параличнаго состоянія отецъ Антоній сначала каждый мѣсяцъ, а потомъ каждую недѣлю приобщался Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Во все



Преп. Германъ Алякинскій на Еловомъ островѣ сидитъ рядомъ со своей землянкой. Съ картинъ С. Обливанцева, 1929 г.

время болѣзни онъ былъ въ памяти и сохранялъ чистоту монашескаго разсужденія.

Когда въ Скиту Всѣхъ Святыхъ построили новую церковь, тогда внутри Скита входили иногда женщины. Однажды въ отсутствіи келейника въ келью больного старца вошла одна женщина — бывшая его духовная дочь. Долго смотрѣла она на страдальца и плакала. Потомъ, выходя изъ кельи, что-то положила за икону. «Отецъ Петръ, — сказалъ старецъ пришедшему келейнику, — была здѣсь женщина, что-то положила за икону, посмотри». Оказались деньги. «Экая она, зачѣмъ положила? отнеси куда слѣдуетъ», — продолжалъ отецъ Антоній. «Да что же, батюшка, — возразилъ келейникъ, — ты немощный, оставимъ у себя и будемъ покупать профсорью». «Что ты говоришь, отецъ Петръ, — помолчавъ, отвѣтилъ старецъ, — да достоинъ ли я, окаянный, и обыкновенной всегдашней пищи, а ты еще предлагаешь мнѣ воевъ излишнее утѣшеніе. Есть и немощнѣе насъ, да потеряютъ Бога ради. Отнеси, отнеси немедленно». Послѣлъ больного отецъ Игумень. Въ это время пришелъ къ нему и монахъ Палладій. «Слава Богу, что вы здѣсь, батюшка, — сказалъ отцу Игумену вошедшій отецъ Палладій. — Я желаю побывать на родинѣ, благословите меня». «Спроси у старца, — отвѣчалъ Настоятель. — Что онъ тебѣ скажетъ». И обратясь къ отцу Антонию, продолжалъ: «Скажи ему, батюшка, есть ли воля Божія побывать ему у своихъ». Долго отказывался больной, говоря: «Не мос это дѣло, а Настоятеля». Но, наконецъ, убѣжденный отцомъ Игуменомъ, сказалъ: «Какъ мертвецъ изъ гроба не выходитъ, такъ монахъ изъ монастыря».

«Помолись обо мнѣ, батюшка, — просилъ старца одинъ братъ, — чтобы Господь далъ мнѣ здоровья. Очень болѣю, и часто, и потому скорблю». «Видишь, я самъ болѣю, — отвѣчалъ отецъ Антоній брату, — но не молюсь, чтобы Богъ далъ мнѣ здоровья, а прошу только, чтобы во всемъ была святая воля Всеблагаго Бога нашего». Передъ кончиною за недѣлю отецъ Антоній сталъ особенно ослабѣвать. Видно было, что близокъ переходъ его въ вѣчность. Онъ угасалъ и уже не могъ принимать пищу. За два дня до кончины онъ вдругъ поправился, сталъ особенно веселъ, много и необычно бесѣдовалъ со своимъ келейникомъ, говорилъ особенно твердо. Отецъ Антоній разсказывалъ ему о своемъ происхожденіи, о занятіяхъ своихъ торговлей и о томъ, что онъ еще тогда зналъ нынѣшняго духовника отца Гедеона, а также вспоминалъ бывшихъ при немъ игуменовъ. «А ты давно въ монастырѣ?» — спросилъ старецъ келейника. И узнавъ, что онъ вдовый и что у него нѣтъ дѣтей, промолвилъ съ улыбкой: «Ахъ ты, безплодная смоконница».

Отцу Антонию стало дѣлаться хуже. Часа за полтора до кончины пришли къ нему больничные старцы, подняли его, посадили, обложивъ подушками, и сидя, склонивъ голову и тихо вздохнувъ, скончался онъ 19-го Іюля 1862 года, 78-ми лѣтъ отъ рожденія. Стоявшіе кругомъ его не замѣтили его кончины.

Въ тихой внутренней жизни старца Антонія, чуждаго всякихъ какъ политическихъ, такъ и монашескихъ новостей, примѣчательно слѣдующее событіе. Жена генераль-лейтенанта Чекаррева случайно узнала объ отцѣ Антоніи отъ одного изъ братьевъ Валаамскаго монастыря, бывшего по своему дѣлу въ Выборгѣ. Краткія черты изъ его жизни много сказали сердцу Чекарревой. Черезъ нѣсколько времени въ письмѣ она убѣдительно просила узнать отъ старца, скоро ли кончится бывшая тогда англо-французская война и кто въ ней будетъ побѣдителемъ. Старецъ черезъ два мѣсяца предсказалъ окончаніе войны и побѣду Россіи.

Пустынная келья отца Антонія находилась вблизи Смоленскаго скита, въ глубинѣ лѣса. Основаніе ея и кирпичи видны и по сіе время.

## 16. СХИМОНАХЪ МИХАИЛЬ

*Съ терпнѣемъ много лѣтъ на ложѣ  
Пустынникъ Михаилъ страдалъ.  
По смерти схимонахъ, рабъ Божій,  
Изъ гроба возблагоухалъ.*

Отецъ Михаилъ былъ духовнаго званія. Въ мѣрѣ назывался Матеей Котовъ. Первоначально поступилъ въ Соловецкій монастырь въ 1802 году и тамъ постиженъ въ томъ же году въ монашество съ именемъ Мелхиседа. Въ 1817 году перемѣненъ по прошенію въ Архангелскій архіерейскій домъ. Въ 1818 году — въ Новгородскій Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. И,



Германово Поле сегодня, гдѣ была землянка  
Преп. Германа Аляскинскаго.

наконецъ, въ 1820 году — въ Валаамскую обитель, гдѣ и постриженъ въ схиму въ 1828 году. Тридцать пять лѣтъ подвизался отецъ Михаилъ на Валаамѣ и трудился въ разныхъ монастырскихъ послушаніяхъ. Несмотря на свою глубокую старость и многоболѣзненное тѣло, съ великимъ вниманіемъ выстаивалъ отецъ Михаилъ всѣ церковныя службы. Много лѣтъ страдая ломотою во всемъ тѣлѣ, онъ ничѣмъ не пользовался. За нѣсколько дней до кончины старца кто-то изъ благотворителей прислалъ старцу лекарство отъ ломоты. «Знаю, — говорилъ отецъ Михаилъ келліарху отцу Иринею, — что очень полезно это лекарство, я весьма болѣю, тѣло просить пособія, но не дамъ ему, не дамъ, пусть терпѣть, пусть терпѣть, пусть учится терпѣть! Отнеси лекарство къ отцу Игумену». И отецъ Иринея исполнилъ желаніе старца. До послѣдней минуты отецъ Михаилъ былъ въ памяти. Со всѣми говорилъ, прощался и весьма тихо почилъ сномъ смерти на 80-мъ году отъ рожденія въ 1854 году.

Совершая соборне отпѣваніе старца, Настоятель Игумень Дамаскинъ два раза слышалъ отъ гроба благоуханіе. Надпись на плитѣ, покрывающей его могилу, изсѣчена раиѣе его кончины. Отецъ Михаилъ самъ за годъ впередъ сказалъ ея содержаніе благотворителю монастыря Санктъ-Петербургскому купцу Никитину, усердствовавшему соорудить ему памятникъ. На плитѣ написано: «Схимонахъ Михаилъ почилъ мая 1854 года». Мѣсто, гдѣ была пустынная келлія отца Михаила, находится недалеко отъ Скита Всѣхъ Святыхъ, пройдя по дорогѣ въ Предтечскій Скитъ большой оврагъ съ лѣвой стороны дороги, шагахъ въ трехстахъ отъ нея.

## 17. МОНАХЪ ГЕРМАНЪ АЛЯСКИНСКІЙ

*Во всемъ покорный Божьей воли  
Здѣсь Германъ Господу служилъ,  
И нынѣ Германово поле  
Зовутъ то мѣсто, гдѣ онъ жилъ.*



Часовня Свв. Константина и Елены на  
Германовомъ полѣ 1901 г.

*Когда призвалъ его Спаситель  
Къ народу темному и тамъ,  
Въ Америкъ какъ просвѣтителъ  
Нашелъ онъ Новый Валаамъ.*

Монахъ Германъ происходилъ изъ купцовъ города Серпухова Московской губерніи. 16-ти лѣтъ отъ роду поступилъ онъ въ Сергіеву пустынь Санктъ-Петербургской епархіи и, пробывъ тамъ 6 лѣтъ, перешелъ на Валаамъ. На Валаамѣ отецъ Германъ проходилъ разныя послушанія. Въ 1794 году избрано было 10 человекъ для посылки на Алеутскія острова ради проповѣди Слова Божія и обращенія язычниковъ къ Христовой вѣрѣ. Въ числѣ ихъ былъ и отецъ Германъ, гдѣ онъ съ прочіею валаамскою братіею усердно потрудился въ благовѣстіи Святаго Евангелія и много душь привелъ ко Христу. Мѣстомъ его подвиговъ былъ Еловый островъ, названный имъ Новымъ Валаамомъ, на которомъ онъ подвизался болѣе сорока лѣтъ и, получивъ отъ Бога даръ прозорливости, часто предсказывалъ будущее. Когда приблизился день отшествія его ко Господу, старецъ приказалъ ученику своему зажечь свѣчи, читать Дѣянія святыхъ апостоловъ. Черезъ нѣсколько времени лице его просіяло, и онъ громко воскликнулъ: «Слава Тебѣ, Господи!» И тихо отошелъ ко Господу. Такъ блаженно почилъ онъ сномъ праведника 15-го ноября 1836 года на 81-мъ году своей многотрудной и плодотворной жизни. По кончинѣ старца въ одинъ вечеръ жители окрестныхъ селеній видѣли надъ Еловымъ островомъ необыкновенно свѣтлый столбъ, достигавшій до неба. Передъ отъѣздомъ на проповѣдь отецъ Германъ жилъ на Валаамѣ въ пустынной келліи на полѣ, которое послѣ того названо по его имени. Келія его находилась недалеко отъ часовни, которая въ настоящее время выстроена на Германовскомъ полѣ. Болѣе подробныя



Келья о. Кириака, сосѣда и современника Преп. Германа Аляксинскаго.  
Гравюра 1860-х годов.

свѣдѣнiя о жизни и подвигахъ отца Германа описаны въ особой брошюрѣ съ его жизнеописанiемъ, а также въ книгѣ «Очеркъ По Исторiи Американской Православной Духовной Мисси», 1894.

#### 18. МОНАХЪ АЛЕКСАНДРЪ

*Онъ былъ кучумомъ когда-то въ мiрѣ—  
Смиренный Александръ монахъ.  
Въ недугъ даже онъ псалтири  
Не оставлялъ, живя въ трудахъ.  
Онъ свято жилъ въ земной юдоли,  
Монаха подвигъ проводилъ,  
И Александровское поле  
Назвали мѣсто, гдѣ онъ жилъ.*

Отецъ Александръ происходилъ изъ кучумовъ города Серпухова и въ мiрѣ назывался Алексѣей Костяковъ. Определенъ въ послушники Валаамскаго монастыря въ 1802 году. Въ монашество постриженъ игуменомъ Иннокентiемъ. Въ пустыни подвизался въ возрастѣ 42 — 46 лѣтъ съ 1806 по 1810 гг. Скончался 5-го Января 1810 года 46-ти лѣтъ отъ роду. Уже будучи боленъ, живя въ скиту, не оставлялъ чередного чтенiя псалтири.

Пустынная келья его находилась на Александровскомъ полѣ.

#### 19. МОНАХЪ КИРИАКЪ

*Въ пустыни ревностно трудился  
Монахъ-подвижникъ Кириакъ.  
Онъ Святодателя молился,  
Грѣховный разгоняя мракъ.*

Монахъ Кириакъ въ мiрѣ назывался Косьма Филимоновъ Топорковъ. Скопецъ, родомъ изъ Тамбовской губернии, изъ села Сосновки. 16-го Мая 1801 года по предписанiю Митрополита Петербургскаго Амвросiя въ сопровожденiи свѣтской команды онъ былъ присланъ на Валаамъ и здѣсь 28-го Марта 1802 г. Косьма Топорковъ былъ зачисленъ въ братство монастыря и 22-го Мая того же 1802 года игуменомъ Иннокентiемъ постриженъ въ монашество съ именемъ Кириакъ. Первые пять лѣтъ его житiя на Валаамѣ отецъ Кириакъ нелiнностью и съ усердiемъ проходилъ общiя послушанiя.

Съ 1806 по 1817 гг. въ глубокой старости, а именно въ возрастѣ отъ 74 до 85 лѣтъ, подвизался въ столь же отдаленной и глубочайшей пустынькѣ на берегу Витальевскаго озера, въ глуши дремучаго лѣса. Почилъ о Господѣ 86-ти лѣтъ 24-го Мая 1818 г.

## 20. СХИМОНАХЪ ѲЕОКТИСТЪ

*Ногами много лѣтъ страдал,  
Смиранный схимникъ Ѳеоктистъ,  
Христовы Страсти поминая,  
Быль сердцемъ и душою чистъ.*

Схимонахъ Ѳеоктистъ въ мѣрѣ назывался Ѳеодоръ Димитрій и былъ оставшимъ квартирмейстеромъ морской артиллеріи. Опредѣленъ въ послушники Валаамскаго монастыря въ 1828 г., а въ монашество постриженъ съ именемъ Ѳеофана въ 1835 г. Въ 1853 г. облеченъ въ схиму игуменомъ Дамаскиномъ. Проходилъ разныя послушанія, трудился въ погребѣ. Проживалъ при Санктъ-Петербургской часовнѣ. Особенно долго былъ пономаремъ въ храмѣ Преподобныхъ. Въ церкви бывалъ при всѣхъ службахъ.

Со времени поступления въ монастырь не омывалъ своего тѣла. Жилъ въ большомъ воздержаніи. Терпѣніе его было достойно удивленія. Ноги у него были постоянно въ болышихъ язвахъ и распухши, но отецъ Ѳеоктистъ не только никогда не лѣчилъ ихъ, но и не говорилъ ни слова о своей болѣзни. При томъ во время службы не садился безвременно, каюзмы стоялъ. По принятіи схимы отецъ Ѳеоктистъ подвизался около 8-ми лѣтъ въ Скиту Всѣхъ Святыхъ и около трехъ лѣтъ въ пустынь на Предтеченскомъ островѣ.

Жизнь его протекала въ молитвѣ, трудахъ и памяти о страданіяхъ Господа Иисуса Христа. «Ахъ, батюшка! — смотря на икону Распятаго Спасителя сказала однажды отецъ Ѳеоктистъ казначею Иеромонаху Іонафану. — Я думаю, какъ больно было Господу, когда привозили его ко Кресту, вѣдь гвозди были болыше и прошли насквозь. Маленькая царापина безпокоитъ нашу немощь, а у Спасителя-то — ахъ, какая была ужасная боль!»

Послѣднія двѣ недѣли своей жизни отецъ Ѳеоктистъ провелъ въ монастырской больницѣ, куда былъ взятъ отцомъ Игуменомъ изъ пустыни по причинѣ крайней слабости здоровья. И здѣсь однажды въ отсутствіи келейника, желая встать на ноги, отецъ Ѳеоктистъ упалъ и разшибъ себѣ руку. Ему предложили полѣчить еѣ. «Нѣтъ, — отвѣчалъ старецъ, — что еѣ лечить, есть и безъ нее ранъ-то довольно». Болѣя всѣмъ тѣломъ до такой степени, что, какъ выражался онъ самъ на вопросъ келейника о здоровьѣ, «другому легче съѣздить въ Москву, чѣмъ ему повернуть ногу», старецъ однако постоянно сохранялъ мирное расположеніе духа. Не имѣя силъ повернуться, онъ былъ доволенъ всякимъ положеніемъ, въ которое только приводила его услужливость келейника, котораго удивляла крайняя нетребовательность старца. «Батюшка, — говорилъ онъ, — что это ты всѣмъ доволенъ, что тебѣ ни сдѣлается, все тебѣ хорошо?» «Эхъ, возлюбленный, захотѣлъ ты угодить на больно», — отвѣчалъ съ улыбкой старецъ.

Наканунѣ кончины отецъ Ѳеоктистъ особоровался, исповѣдовался и приобщился Святыхъ Христовыхъ

Таинъ. Часа за полтора до кончины онъ попросилъ келейника посадить его и опустить ноги и такъ, сидя, шепча молитвы, нѣсколько разъ оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ и опустивъ руки на колына, старецъ почилъ тихимъ сномъ смерти. Какъ привыкъ онъ во дни своего подвижничества предаваться ночному отдохновенію, такимъ же образомъ благоволилъ Господь заснуть ему навѣки. Скончался отецъ Ѳеоктистъ 19-го Іюня 1863 года на 77-мъ году отъ рожденія. Въ 9-ый день по кончинѣ могилу старца поставилъ гостившій на Валаамѣ преосвященный Леонтій, епископъ Ревельскій.

Келья старца находится на Предтеченскомъ островѣ, отъ воротъ вправо по дорогѣ первый домикъ.

## 21. СХИМОНАХЪ ѲЕОДОРЪ

*Ѳеодоръ-схимонахъ трудился  
Канцеляристомъ много лѣтъ,  
Потомъ въ пустыни поселился,  
Храня монашескій обѣтъ.  
Гдѣ старецъ жилъ, довольный долею,  
Назвали Ѳеодоровскимъ полею.*

Отецъ Ѳеодоръ былъ въ мѣрѣ оставшимъ канцеляристомъ, назывался Ѳеодоръ Матвеевъ Налетовъ. 2-го Декабря 1799 г. опредѣленъ въ послушники Валаамскаго монастыря и здѣсь съ именемъ Ѳеодорита постриженъ въ монашество въ 1800 году, въ схиму облеченъ въ 1830 г. Первые годы своего пребыванія на Валаамѣ жилъ въ Большомъ скиту и занимался череднымъ чтеніемъ Псалтири. Съ 1803 по 1819 гг. находился подъ надзоромъ въ Саровской пустыни. Съ 1824 по 1833 гг. въ возрастѣ отъ 55 до 65 лѣтъ уединенно спасался въ пустынькѣ. Скончался 10-го Октября 1834 г. 66-ти лѣтъ отъ рожденія.

Пустынная келья схимонаха Ѳеодора находилась на Ѳеодоровскомъ полѣ, которое было такъ названо по смерти старца.

## 22. СХИМОНАХЪ ПАФНУТІЙ

*Для братскаго лишь интереса  
Пафнутій-схимонахъ молилъ  
Отца Игумена, чтобъ явса  
Въ монастырь онъ не губилъ.  
Любилъ отецъ въ природѣ горы,  
Поля, заливы и лѣса  
И часто онъ подавалъ взору  
Вперяя со вздохомъ въ небеса.*

Схимонахъ Пафнутій былъ изъ мѣщанъ города Сердоболя, уроженецъ Олонецкой губерніи, въ мѣрѣ назывался Петръ Пахомовъ Дурновъ. Въ послушники Валаамскаго монастыря опредѣленъ 24-го Января 1827 года и здѣсь постриженъ въ монашество съ именемъ Пахомія въ 1836 году, а въ схиму облеченъ въ 1860 г. Проходилъ разныя послушанія, былъ нарядчикомъ рабочимъ. Съ 1829 по 1831 г. въ возрастѣ отъ 43 до 46

лъть подвизался въ пустыни. Передь кончиною неоднократно исповѣдался и приобщался Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Скончался тихо 7-го Сентября 1865 года 75-ти лѣтъ отъ рожденія.

Въ жизни отца Пафнутія мы упоминаемъ о двухъ случаяхъ, очерчивающихъ его ревность о благѣ обители и о достоинствѣ монашескаго званія. Въ бытность отца Пафнутія нарядникомъ благословилъ ему бывший въ то время настоятелемъ отецъ Игумень Веняминъ срубить лѣсъ, находившійся на другомъ берегу залива, противъ монастыря. Этотъ лѣсъ украшалъ заливъ. Жаль было его рубить отцу Пафнутію, и онъ просилъ отца Игумена не портить лѣса. «Батюшка, — говорилъ онъ. — Въдъ на насъ всегда будутъ негодовать, если мы обезобразимъ берегъ». Долго настаивалъ отецъ Игумень, но, наконецъ, по убѣжденію отца Пафнутія, отложилъ свое намѣреніе.

По особому порученію начальства чиновникъ Ареопагитскій производилъ слѣдствіе на Валаамъ, начавшееся по доносу о проживающихъ здѣсь беспаспортныхъ лицахъ. Передь Ареопагитскимъ подначальные лица оклеветали отца Пафнутія. Ареопагитскій вышелъ изъ себя, бранилъ отца Пафнутія, угрожалъ ему ссылкой. «Не на то вы сюда присланы, — сказалъ ему старецъ, — чтобы ругать монаховъ. Вы дѣлаете свое дѣло, производите слѣдствіе. Сослатъ въ меня не можете. Вы должны съ уваженіемъ говорить съ монахомъ». Ареопагитскій продолжалъ горячиться. Тогда отецъ Пафнутій хлопнулъ дверью, вышелъ вонъ, сказавъ: «Не приду больше». И дѣйствительно не пришелъ, несмотря на то, что Ареопагитскій при отъѣздѣ даже черезъ отца Игумена приглашалъ его къ себѣ проститься.

Пустыня келья схимонаха Пафнутія находилась близъ Коневского скита.

#### КРАТКАЯ СВѢДѢНІЯ О ПУСТЫННЫХЪ СТАРЦАХЪ-ПОДВИЖНИКАХЪ

Ниже упомянутые подвижники Валаама подвизались здѣсь въ началѣ 19-го вѣка. Имена ихъ дошли до насъ, но мѣста ихъ пустынныхъ подвиговъ у большинства при самыхъ тщательныхъ розыскахъ и справкахъ не были найдены. Поэтому здѣсь предлагаются только тѣ скудные свѣдѣнія о нихъ, объ ихъ жизни, о подвигахъ, которые оказались возможнымъ найти путемъ справокъ въ монастырскомъ архивѣ и черезъ опросы старцевъ, сохранившихъ память объ ихъ пустынномъ житіи.

1. *Монахъ Митрофанъ*, въ мѣрѣ Михай Кумановъ. Въ послушники определенъ 1790 года, черезъ годъ постриженъ въ монашество. Начало пустыннаго житія неизвѣстно, а конецъ пустынныхъ подвиговъ отмѣченъ въ 1807 году. Скончался 30-го Августа 1808 года 64-хъ лѣтъ отъ роду.

2. *Монахъ Виталий*, въ мѣрѣ Варфоломей Гордановъ. Изъ дворянъ. Зачисленъ въ братство монастыря въ 1797 году и черезъ годъ постриженъ въ монашество.

Въ пустыни спасался въ 41-лѣтнемъ возрастѣ, съ 1807 по 1810 гг. Передь смертию цѣлый годъ болѣлъ и, очищенный страданіемъ, 10-го Мая 1810 года отошелъ ко Господу 44-хъ лѣтъ отъ роду.

3. *Монахъ Сергій*, въ мѣрѣ Семенъ Чусовъ. Въ пустыни спасался въ 67-лѣтнемъ возрастѣ, съ 1808 по 1810 гг. Скончался 12-го Августа 1810 года послѣ двухмѣсячной предсмертной болѣзни, 69 лѣтъ.

4. *Монахъ Филаретъ*, въ мѣрѣ Феоктистъ Бѣлоношникъ, въ монашество постриженъ въ 1794 г. Въ пустыни подвизался въ возрастѣ отъ 63 до 80 лѣтъ, съ 1809 по 1826 г. Скончался 28-го Юня 1826 г. 80 лѣтъ.

5. *Монахъ Паисій*, въ мѣрѣ Петръ Повалевъ. Въ монашество постриженъ въ 1803 году, въ пустыни спасался въ возрастѣ отъ 71 до 75 лѣтъ, съ 1811 по 1814 г. Скончался 30-го Ноября 1814 г. 75-ти лѣтъ.

6. *Иванъ Михайловичъ Хлѣбниковъ*, проживавшій на Валаамѣ для богомолья, подвизался въ пустыни два года съ 1811 г. Скончался 8-го Января 1813 года 74-хъ лѣтъ.

Достоинъ примѣчанія, что два сына Хлѣбникова — монахъ Амвросій и іеросхимонахъ Антоній — много потрудились въ Валаамской обители и продолжали иноческой подвижъ своего отца.

7. *Монахъ Іоаннъ*, въ мѣрѣ Іосифъ Бѣлоусовъ. Зачисленъ въ братство монастыря въ 1809 г. Въ монашество постриженъ въ 1813 г. Въ пустыни спасался въ возрастѣ отъ 48 до 62 лѣтъ, съ 1811 по 1825 гг. Послѣдніе 20 лѣтъ жизни лишенный зрѣнія и по слабости здоровья пребывалъ въ больницѣ. Скончался 10-го Марта 1845 г. 82 лѣтъ.

8. *Монахъ Маркель*, въ мѣрѣ Михайль Кирилловъ. Зачисленъ въ братство монастыря въ 1810 г., въ монашество постриженъ въ 1813 году. Черезъ годъ послѣ постриженія удалился въ пустыню, гдѣ подвизался въ возрастѣ отъ 58-ми до 62-хъ лѣтъ, съ 1814 по 1822 г. Скончался въ 1822 г. 62 лѣтъ.

9. *Схимонахъ Григорій — I*. Въ мѣрѣ Григорій Калашниковъ. Зачисленъ въ братство въ 1816 г. и въ томъ же году удалился въ пустыню въ 57-лѣтнемъ возрастѣ. Въ монашество постриженъ въ 1820 г. съ именемъ Геннадія, въ схиму облеченъ въ 1834 году. Изъ пустыни возвратился въ 1835 г. Скончался 16-го Сентября 1837 года 78-ми лѣтъ.

10. *Монахъ Николай*, въ мѣрѣ Никита Калининъ. Въ братство монастыря зачисленъ въ 1800 г., въ монашество постриженъ въ 1812 г. Въ пустыни подвизался въ возрастѣ отъ 46 до 49 лѣтъ, съ 1817 по 1820 гг. Скончался 25 Октября 1820 года 49-ти лѣтъ.

11. *Монахъ Іона*, въ мѣрѣ Іуліанъ Пименовъ. Въ братство зачисленъ въ 1818 году, въ монашество постриженъ въ 1824 г. Въ пустыни спасался въ возрастѣ отъ 49 до 57 лѣтъ, съ 1817 по 1825 гг. Скончался 27-го Декабря 1825 г. 57 лѣтъ.

12. *Монахъ Іосифъ*. Въ мѣрѣ Иванъ Тонкій. Въ братство зачисленъ въ 1818 году, въ монашество постриженъ



Пустынникъ въ размышленіи. Фотографія 1930-ыхъ годовъ.

въ 1822 г. Въ пустыни подвизался въ возрастѣ отъ 40 до 64 лѣтъ, съ 1818 по 1841 гг. Последніе 9 лѣтъ жилъ большею частію въ Большомъ скиту. Извѣстенъ рѣдкимъ усердіемъ къ прохожденію иноческаго житія по писаніямъ святыхъ отцовъ и самымъ тщательнымъ очищеніемъ своей совѣсти черезъ откровение старцу. Инокъ отличительной скромности и миролюбія. Скончался 26-го Августа 1850 г. 72-хъ лѣтъ.

13. *Монахъ Ааронъ*, въ мѣрѣ Алексей Марыкинъ. Въ пустыни подвизался въ 41-лѣтнемъ возрастѣ, съ 1818 по 1820 гг. Въ 1820 г. перемѣненъ въ братство Александро-Невской Лавры.

14. *Схимонахъ Григорій* — 2. Въ мѣрѣ Григорій Васильевъ. Въ братство зачисленъ въ 1815 году, въ монастырѣ нарѣченъ Гавріиломъ. Въ 1821 г. былъ посылаемъ для сбора подаваній на сооруженіе серебряной раки Преподобнымъ. Въ пустыни пребывалъ съ 1822 по 1836 гг. въ возрастѣ отъ 55 до 69 лѣтъ. Скончался 29-го Іюля 1837 г. 69-ти лѣтъ.

15. *Монахъ Иосафъ* — 2, въ мѣрѣ Иванъ Онучинъ, изъ купцовъ. Въ братство зачисленъ въ 1813 году и въ этомъ же году постриженъ въ монашество. Въ пустыни подвизался дважды. Въ первый разъ съ 1819 по 1822 г г., затѣмъ находился въ монастырѣ и проходилъ разныя послушанія. Особенно долго былъ соборнымъ пономаремъ. Вторично пребывалъ въ пустыни съ 1829 по 1842

гг. Последніе три года по слабости здоровья находился въ монастырѣ. Скончался 24-го Ноября 1845 г. 71 года.

16. *Монахъ Діонисій*, въ мѣрѣ Данииль Алексѣевъ Караколинъ. Зачисленъ въ братство въ 1804 году, а въ монашество постриженъ въ 1814 г. Въ пустыни подвизался въ возрастѣ отъ 78 до 82 лѣтъ, съ 1820 по 1824 гг. Скончался 27-го Августа 1827 г. 85 лѣтъ.

17. *Рясоборный монахъ Іоаннъ Кузьмичъ Буркинъ*. Прислуживалъ въ монастырѣ для богомоленія съ 1804 г. Прислуживалъ въ больницѣ и занимался шитьемъ. Напоследокъ дней своихъ удалился въ пустыню, гдѣ подвизался съ 1820 по 1825 гг. Скончался 14-го Марта 1825 г. 80-ти лѣтъ.

18. *Рясоборный монахъ Михаилъ Ѳеодоровъ Цвѣнковъ*. Въ братство зачисленъ въ 1804 г. Въ пустыни подвизался въ возрастѣ отъ 76 до 79 лѣтъ, съ 1820 по 1823 гг. Скончался 10-го Марта 1823 г. 79-ти лѣтъ.

19. *Рясоборный монахъ Филиппъ Самуиловъ Богомоловъ*. Съ 1817 г. проживалъ въ монастырѣ для богомоленія и занимался въ Большомъ Скиту чтеніемъ псалтири. Въ пустыни подвизался съ 1820 по 1824 гг. Скончался 22-го Мая 1824 г. 71 года.

20. *Рясоборный монахъ Михаилъ Карповъ Рукавишниковъ* проживалъ въ монастырѣ съ 1819 года. Въ братство зачисленъ въ 1823 г. Былъ завѣдующимъ монастыр-

ской гостиницею. Въ пустыни подвизался съ 1823 по 1825 гг. Скончался 5-го Юнія 1825 г. 68 лѣтъ.

21. *Монахъ Іовъ*, въ мѣрѣ Іаковъ Семеновъ, зачисленъ въ братство въ 1818 г., въ монашество постриженъ въ 1822 г. Въ пустынь подвизался съ 1823 по 1825 гг. Скончался 19-го Марта 1825 г. 45 лѣтъ.

22. *Монахъ Герасимъ*, въ мѣрѣ Алексѣй Рукавишниковъ. Въ братство зачисленъ в 1797 году. Въ монашество постриженъ въ 1799 г. Занимался рыбною ловлею. Въ пустыни подвизался съ 1823 г. по 1826 г. Скончался 6-го Юнія 1826 г. 65 лѣтъ.

23. *Иеродиаконъ Филаретъ*, въ мѣрѣ Филиппъ Егоровъ. Зачисленъ въ братство монастыря въ 1819 г. Въ монашество постриженъ въ 1824 г. Принявъ иночество, удалился въ пустыню въ возрастѣ 29 лѣтъ, гдѣ пробылъ 4 года до посвященія въ діакопскій санъ въ 1828 г. Остальное время жилъ въ монастырѣ, исправляя череду священнослуженія. Скончался 5-го Мая 1847 года 52-хъ лѣтъ.

24. *Иеросхимонахъ Михаилъ*, въ мѣрѣ Матвей Сухоуруковъ, поступилъ въ монастырь въ 1818 г. Въ монашество постриженъ съ именемъ Моисея въ 1821 г. Въ 30-лѣтнемъ возрастѣ въ 1824 г. удалился въ пустыню, гдѣ пробылъ до посвященія въ діакопскій санъ въ 1826 г. По рукоположеніи въ іеромонаха былъ командированъ въ качествѣ священнослужителя на флотъ и принималъ участіе въ Наваринскомъ сраженіи, за что Государемъ Императоромъ былъ пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ. По возвращеніи съ флота съ 1832 по 1838 гг. состоялъ благочиннымъ монастыря. Коренныя перемѣны, произшедшія на Валаамѣ въ 1839 г., отозвались на отцѣ Моисеѣ. По волѣ вновь назначеннаго Ігумена Дамаскина онъ былъ удаленъ отъ состава соборнаго братства, а отъ чередного священнослуженія онъ отстранился самъ до самой кончины. Въ скиту былъ облеченъ въ 1869 г. Скончался 7-го Мая 1872 года 78 лѣтъ.

На пути къ Петровскому остались развалины двухъ пустынь отца Михаила: одна на берегу вправо отъ дороги, а другая въ лѣсу влѣво отъ дороги. По преданію, онъ строилъ эти пустыньки будучи уже іеромонахомъ съ помощію наемныхъ рабочихъ, но каждый разъ онъ были уничтожаемы Ігуменомъ Дамаскиномъ.

25. *Монахъ Германъ*, въ мѣрѣ Герасимъ Егоровъ, зачисленъ въ братство въ 1816 г., въ монашество постриженъ въ 1822 г. Въ пустыни спасался въ возрастѣ отъ 43 до 46 лѣтъ, съ 1824 по 1827 гг. Скончался 4-го Апрелья 1841 г. 58 лѣтъ.

26. *Монахъ Іоасафъ — I*. Въ мѣрѣ Иванъ Силуановъ, въ братство зачисленъ въ 1804 г. и черезъ годъ постриженъ въ монашество. Въ пустыни подвизался въ возрастѣ отъ 52 до 67 лѣтъ, съ 1824 по 1839 гг. Скончался 4-го Августа 1841 г. 72 лѣтъ.

27. *Монахъ Варсоноійъ*, въ мѣрѣ Василій Зотовъ, въ братство монастыря зачисленъ въ 1824 году. Черезъ два года постриженъ въ монашество. Въ пустыни пребывалъ

съ 1825 по 1827 гг. въ возрастѣ отъ 30 до 33 лѣтъ. Въ 1827 г. перемѣщенъ въ Оптину пустынь Калужской епархіи.

28. *Монахъ Филимонъ*, въ мѣрѣ Ѳеодоръ Ѳеоктистовъ, въ братство монастыря зачисленъ въ 1809 г. Въ монашество постриженъ въ 1813 г. Въ пустыни подвизался въ возрастѣ отъ 74 до 78 лѣтъ, съ 1826 по 1830 гг. Скончался 4-го Февраля 1834 г. 82 лѣтъ.

29. *Иеродиаконъ Арсеній*, въ мѣрѣ Алексѣй Морозовъ, перемѣщенъ въ Валаамскій монастырь изъ Сергіевской пустыни въ 1817 г. и въ этомъ же году постриженъ въ монашество. Въ пустыни подвизался въ 43-лѣтнемъ возрастѣ, въ 1826 г. Въ 1827 г. по собственному желанію перемѣщенъ въ Дымскій монастырь.

30. *Схимонахъ Ѳеодобъ*, въ мѣрѣ Ѳеодоръ Алферовъ, облеченъ въ скиту на Авопѣ въ 1820 г. Въ 1822 г. удалился съ Авоны въ Россію и жить въ Знаменскомъ монастырѣ и на Коневцѣ въ скиту въ безмолвіи. Въ 1826 г. поселился на Валаамѣ. Въ пустыни — въ возрастѣ отъ 29 до 32 лѣтъ съ 1826 по 1829 гг. Въ 1829 г. по болѣзни возвратился въ монастырь и былъ завѣдующимъ аптекой. Въ качествѣ послѣдняго онъ былъ невольнымъ виновникомъ смерти Ігумена Іоанафа 1-го. Отъ скорби и болѣзни послѣ этого несчастнаго случая скончался 5-го Ноябрья 1830 г. 33 лѣтъ.

31. *Иеродиаконъ Анатолій*. Въ мѣрѣ Алексѣй Козинъ. Изъ купеческихъ дѣтей. Зачисленъ въ братство въ 1818 году. Въ монашество постриженъ въ 1821 г. и черезъ годъ рукоположенъ во іеродиакона. Проходилъ разныя послушанія и правилъ череду священнослуженія. Въ жизни былъ ревностный и подвижникъ. Въ 1828 г. удалился въ пустыню, гдѣ спасался вмѣстѣ съ іеросхимонахомъ Евѣиміемъ, который при немъ и скончался. Въ пустыни іеродиаконъ Анатолій спасался въ возрастѣ отъ 36 до 41 года, съ 1828 по 1833 гг. Передъ смертью тяжело болѣлъ и скончался 15-го Октябрья 1832 г. 42 лѣтъ.

32. *Ясасфорный монахъ Тимоѣей Митрофановъ*, перемѣщенъ на Валаамъ изъ Тихвинскаго монастыря въ 1825 г., гдѣ жилъ 18 лѣтъ. Проходилъ послушанія въ ризницѣ и часовой мастерской, являя собой примѣръ доброты и трудолюбія. Съ 1830 по 1840 гг. въ возрастѣ отъ 62 до 72 лѣтъ спасался въ пустыни. Послѣднія 8 лѣтъ передъ смертью провелъ въ монастырѣ. Скончался 22-го Декабря 1848 г. 81 года.

33. *Иеродиаконъ Мелхиседекъ*. Въ мѣрѣ Михаилъ Ивашевичъ. Зачисленъ въ братство Валаамскаго монастыря въ 1828 г. уже въ санѣ іеродиакона, который онъ получилъ во время неоднократныхъ переходовъ изъ одного монастыря въ другой. Былъ начальникомъ Большаго скита и занимался священнослуженіемъ, но будучи подверженъ припадкамъ эпилепсіи съ 1831 г. отстраненъ отъ служенія. Въ 1832 г. въ 47-лѣтнемъ возрастѣ удалился въ пустыню, гдѣ спасался нѣсколько лѣтъ. Скончался 5-го Юнія 1837 г. 52 лѣтъ.

34. *Монахъ Тихонъ*, въ мѣрѣ Тимоѣей Шведцовъ. Зачисленъ въ братство въ 1822 году, въ монашество





Схимонахъ Александръ на Святомъ Островѣ, 1902. Дорожка ведетъ къ пещерѣ Преп. Александра.

# О. БАЛААМА



## ЛАДЖСКОЕ ОЗЕРО

### ПЪСТЪРЪНИКИ

Много и разнообразно флората и фауната. Развита е икономическа дейност, изобилстват рибни запаси. Високо е ниво на културно-просветна дейност.

1. Пещера Пана - Кеменица, Сръбска
2. Дъра, Кръвна Планина + 1809
3. Кръвна Планина + 1881
4. Кръвна Планина + 1849
5. Кръвна Планина + 1839
6. Кръвна Планина + 1834
7. Кръвна Планина + 1834
8. Кръвна Планина + 1839
9. Кръвна Планина + 1860
10. Кръвна Планина + 1848
11. Кръвна Планина + 1838
12. Кръвна Планина + 1838
13. Кръвна Планина + 1837
14. Кръвна Планина + 1832
15. Кръвна Планина + 1832
16. Кръвна Планина + 1832
17. Кръвна Планина + 1832
18. Кръвна Планина + 1810
19. Кръвна Планина + 1838
20. Кръвна Планина + 1833
21. Кръвна Планина + 1834
22. Кръвна Планина + 1834
23. Кръвна Планина + 1865

Др. Смирн - Пещерски

Др. Георгиев Манастир

постриженъ въ 1835 г. Въ пустыни подвизался въ возрастъ отъ 37 до 46 лѣтъ съ 1832 по 1841 гг. Въ 1841 г. отправился въ Иерусалимъ для поклоненія Святой Землѣ и оттуда по неизвѣстнымъ причинамъ не вернулся.

35. *Монахъ Герасимъ*, въ мѣрѣ Григорій Прокшенскій, зачисленъ въ братство въ 1825 г. и черезъ 10 лѣтъ постриженъ въ монашество. Въ пустыни подвизался въ возрастъ отъ 36 до 44 лѣтъ съ 1835 по 1843 гг. Въ 1846 г. по прошенію перемѣщенъ въ Староладожскій Николаевскій монастырь.

36. *Монахъ Іоакимъ*, въ мѣрѣ Иванъ Никитинъ. Зачисленъ въ братство въ 1822 г., въ монашество постриженъ въ 1835 г. Въ пустыни подвизался въ возрастъ отъ 50 до 57 лѣтъ, съ 1835 по 1842 гг. 4-го Сентября 1842 г. перемѣщенъ въ Коневскій монастырь.

37. *Монахъ Теохтистъ*, въ мѣрѣ Ѳома Назаровъ, зачисленъ въ братство въ 1823 г., въ монашество постриженъ въ 1833 г. Въ слѣдующемъ году былъ перемѣщенъ въ Александро-Невскую Лавру, откуда въ 1840 г. вновь возвратился на Валаамъ и сразу удалился въ пустыню 43-хъ лѣтъ, гдѣ пробылъ до мая 1843 г., когда вновь по прошенію переведенъ на Коневецъ.

38. *Монахъ Іларій*, въ мѣрѣ Иванъ Клементьевъ. Перемѣщенъ на Валаамъ по прошенію въ 1840 г. изъ Тихвинскаго монастыря, гдѣ былъ постриженъ въ монашество, въ пустыни подвизался съ 1840 по 1846 г., съ 35 по 41 года. Изъ пустыни за послушаніе былъ посланъ въ Санктъ-Петербургскую часовню, гдѣ и скончался 4-го Іюля 1849 г. 44 лѣтъ.

39. *Монахъ Іаковъ*, въ мѣрѣ Иванъ Земленщинъ, въ братство зачисленъ въ 1836 году, въ пустыни спасался въ возрастъ отъ 23 до 27 лѣтъ, съ 1840 по 1844 г. Впослѣдствіи былъ постриженъ въ монашество и выбылъ съ Валаама въ другую обитель.

40. *Монахъ Симонъ*, въ мѣрѣ Степанъ Крѣпышевъ, поступилъ на Валаамъ въ 1819 г. въ монашество постриженъ въ 1828 году. Проходилъ многія послушанія въ монастырь. Въ 60-лѣтнемъ возрастѣ въ 1841 г. уединился въ пустыню, находящуюся близъ могилы схимонаха Серафима за Назарьевской пустыней. Черезъ нѣсколько лѣтъ въ отсутствіи отца Симона пустыня его сгорѣла. Скончался отецъ Симонъ 30-го Мая 1856 г. 75 лѣтъ.

Господь самъ ихъ призвалъ по чистотѣ ихъ вѣры. Они въ безмолвныя молитвы и трудахъ, Уединясь отъ всѣхъ въ пустынькѣ и пещерѣ, Въ терпѣнныя кресты несли въ болѣзняхъ и скорбяхъ.

Не хватитъ описать ни мѣста здѣсь, ни времени, Дабы труды отцовъ подробно перечестъ, Ища единственно душамъ своимъ спасенія, Презрѣвшихъ мѣръ, гдѣ дожъ, вражда и лѣсть.

Они въ лѣсной глуши всегда въ уединеній Горѣхъ ко Христу любовію въ сердцахъ, Ища единственно душамъ своимъ спасенія, За что до смерти ихъ ждеть мзда на небесахъ.

## ЗАКЛЮЧЕНІЕ

*отъ собирателей свѣдѣній о валаамскихъ пустыножителяхъ, подвизавшихся здѣсь въ началѣ 19-го вѣка, имена коихъ дошли до насъ*

Для всякаго интересующаго судьбами древняго Валаама невольно возникаетъ вопросъ, почему мы задались единственною цѣлью собранія свѣдѣній объ однихъ только пустынникахъ сего монастыря, а не о всѣхъ прочихъ инокахъ, свято пожившихъ и благочестиво преставившихся.

Отвѣчаемъ на сіе. Въ настоящее бѣдственное время инокамъ почти всѣхъ русскихъ монастырей невозможно уединяться въ лѣсъ для плача о своей грѣховности, невозможно по строю современной жизни, невозможно и потому, что вышло почти изъ обычая уединяться въ пустыню для безмолвія, хотя бы и нашлись желающіе. Въ чемъ собственно кроется причина этой невозможности у насъ на Валаамѣ — объ этомъ скажемъ ниже.

Какъ старцы говорятъ, плохо тотъ монахъ, кто не любитъ уединенія. Такъ не блещетъ духовными совершенствами та иноческая обитель, гдѣ нѣтъ способовъ и удобствъ къ уединенной жизни. Хотя уединяться можно въ самомъ себѣ, но при нынѣшнемъ казарменномъ расположеніи келлій въ нашей обители это почти невозможно, ибо какъ я могу въ свободную отъ послушанія минуту вознестъ свой вздохъ и мольбы къ Богу, какъ я буду размышлять о своей грѣховности и какъ я могу вознести и излить свой гласный вопль къ Богу, когда изъ сосѣдней келліи черезъ стѣну или изъ ея коридора мнѣ слышенъ праздный разговоръ, когда каждое мое движеніе и даже всякій мой гласъ слышны въ смѣжной со мною келліи! И сколько подобныхъ препятствій, которые мѣшаютъ бѣдному иноку совершенствоваться въ безмолвній молитвѣ, а монахъ безъ молитвы есть не что иное какъ обгорѣлая головешка, по выраженію преподобнаго отца Серафима Саровска-

Вдали отъ мірской молвы съ житейской суетой,  
Средь бурной Ладоги, противяся волнамъ,  
Стоитъ какъ исполнѣнъ высоко надъ водой  
Обитель иноковъ — священный Валаамъ.

Онъ сѣверный Аеонъ по духу и по виду, —  
Какъ кокошъ, подъ крыло собравъ своихъ  
птеновъ,

Вновь воскрешаетъ намъ Египта Оиваиду,  
Призвавъ на подвиги пустынниковъ-отцовъ.



**СХИМОНАХЪ ІОАННЪ СЛЪПЕЦЪ**  
Память (†1894)

*Истинный ученикъ Игумена Дамаскина, возлюбилъ пустынное житіе и былъ первымъ жителемъ на Предтеченскомъ острове въ самомъ суровомъ скиту на Валаамѣ. По смиренію принялъ подвигъ молчаливостя, въ которомъ преуспѣвалъ 13 лѣтъ. И передъ смертію на немъ проявилась благодать Божія. Пустыннoлюбиваго настроенія выдающийся носитель валаамскій.*

го. И невольно при этомъ позавидуешь тѣмъ древнимъ старцамъ валаамскимъ, современникамъ отца Игумена Назарія, которые, живя въ такой патриархальной простотѣ, такъ свободно могли уединяться въ пустыню для безмолвія и молитвы, въ какомъ устроеніи намъ не видѣть самихъ себя и во снѣ.

Чтобы возстановить въ памяти это благословенное время, мы и задались цѣлью собрать всѣ свѣдѣнія о валаамскихъ пустынножителяхъ, чтобы всѣмъ любителямъ благочестія и безмолвія дать возможность читать сія краткія повѣствованія и по возможности прилагать ихъ къ жизни, въ чемъ да поможетъ Господь Богъ всѣмъ ревнующимъ о благочестіи житіи во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ!

Причина уничтоженія на Валаамѣ пустынножителства слѣдующая. Во второй половинѣ 19-го вѣка на Валаамъ стали совершать свои рейсы пассажирскіе пароходы, которые начали наводнять пустынный доселѣ Валаамъ шумомъ мірской суеты. Эти посѣтители, прѣбывая на Валаамѣ, стали докучать пустыннымъ отцамъ своими подчасъ праздными приходами и рѣчами. Отецъ Игуменъ Дамаскинъ, собственнымъ опытомъ извѣдавшій всю духовную высоту неразвлкаемаго пустынного безмолвія, на этотъ разъ увидѣлъ своимъ дальновиднымъ умомъ бесполезность такого безпокойнаго пустынножителства и рѣшилъ оградить пустынныхъ отцовъ водвореніемъ въ скиты. По созданіи скитовъ въ нихъ были водворены старцы-пустынники. Такимъ образомъ пустынное безмолвіе на Валаамѣ въ этой идѣе не было уничтожено, а только лишь измѣнилось на образъ скитско-безмолвной жизни.

Намъ не удалось установить, насколько долго держалось въ скитахъ первоначальное строго пустынное безмолвіе, но, по разсказамъ старцевъ, современниковъ

Игумена Дамаскина, послѣдній за нѣсколько лѣтъ до своей кончины самъ сталъ давать поводы къ нарушенію скитскаго уединенія, посылая въ скиты иноковъ, не стремившихся къ безмолвной жизни, а прямо въ наказаніе въ цѣляхъ нравственнаго исправленія провинившихся монаховъ. И вотъ съ этого времени стали все чаще и чаще помѣщать въ скитахъ такихъ провинившихся въ чемъ-либо иноковъ. Отъ этого скитская жизнь совершенно извратилась и утратила обликъ безмолвнаго уединенія. Отъ этого и самый взглядъ на скитскую жизнь измѣнился, ибо на водвореніе въ скиту стали смотрѣть какъ на наказаніе за провинность.

Мы не будемъ останавливаться съ вами вниманіемъ на этихъ дѣйствіяхъ Игумена Дамаскина, дѣйствіяхъ мало похвального свойства, не поставимъ ему въ вину того обстоятельства, что онъ не могъ поддержать въ скитахъ строго безмолвную жизнь. Воздержимся отъ критики всего этого, чтобы намъ не угодобиться библейскому Хаму, но воздадимъ отцу Дамаскину должную дань уваженія и признательности за его въ общемъ многополезную дѣятельность на пользу родной намъ Валаамской обители, ибо всѣ мы по сіе время пожинаемъ плоды трудовъ его.

Всякій любитель безмолвія и уединенія, читая сіе краткое повѣствованіе о валаамскихъ старцахъ-пустыннoжителяхъ, въ такомъ многомъ количествѣ спасавшихся въ тиши пустынного уединенія, невольно уносится умомъ въ глубъ вѣковъ, въ тѣ древнія времена разцвѣта монашества, когда иноческія кущи покрывали собой многія пустыни и дѣлали ихъ подобными небесамъ и дѣлаютъ сравненіе въ томъ, что валаамское пустынножителство имѣло нѣкоторое сходство съ древними пустынями Египта и Фиваиды! Изъ всего множества раскинутыхъ по Валааму пустынныхъ келлій

нами найдено только 23 пустыньки, изъ нихъ въ сравнительной цѣлости сохранилось только три келліи и одна пещера на Святомъ островѣ. Остальные всѣ пустыньки представляютъ изъ себя груды разваливъ изъ гнилыхъ бревенъ, кирпичей и основаній фундаментовъ. Иногда присутствіе колоды или небольшого пруда давали намъ знать о бывшей когда-то на этомъ мѣстѣ пустынной келліи.

На всѣхъ этихъ мѣстахъ, гдѣ нами было обнаружено присутствіе пустынныхъ келліи, въ большинствѣ случаевъ установлено, кто именно подвизался въ нихъ. Предполагено на мѣстахъ бывшихъ пустынекъ водрузить Святыя Кресты съ подобающей надписью, указующей имена подвижниковъ, спасавшихся въ этихъ пустынькахъ.

Кромѣ того, всѣ найденныя нами 23 пустыньки древнихъ старцевъ-подвижниковъ занесены на карту острова Валаама, нарочито написанную для этой цѣли въ 1920 г. и хранящуюся въ монастырской канцеляріи.

Сверхъ всего этого всѣ свѣдѣнія о валаамскихъ пустынножителехъ заключены также въ одно нарочитое дѣло по описи монастырскаго архива № 30 1920 года. Все это предпринято нами для того, чтобы память о валаамскихъ пустынножителехъ не изгладилась изъ скрижалей исторіи Валаамскаго монастыря, но служила бы достояніемъ и для послѣдующихъ поколѣній монашествующихъ въ нашей святой обители.

Вся совокупность пожеланій собирателей свѣдѣній о валаамскихъ пустынножителехъ сводится къ тому, чтобы память объ этихъ подвижникахъ не угасла окончательно и чтобы всѣ тѣ валаамскіе нюки, отъ кого это будетъ зависеть, принимали всѣ мѣры къ охраненію и поддержанію древнихъ пустынекъ, освященныхъ подвигами нашихъ предшественниковъ. Это будетъ для насъ самой лучшей наградой — видѣть, что наши труды по собиранію свѣдѣній, изложенныхъ въ этомъ дѣлѣ, не пропали даромъ, но нашли ревностныхъ подражателей.

Мы не находимъ возможнымъ умолчать, что задавшись цѣлью разысканія пустынныхъ келліи, мы употребили на это дѣло больше года, и каждый изъ насъ, занятый своимъ послушаніемъ, жертвовали на это святое дѣло не только минутами рѣдкаго отдыха, но даже ночнымъ покоемъ, ввиду немѣня на то времени днѣмъ.

Собирая настояще свѣдѣнія, со всевозможнымъ тщаніемъ проверяли ихъ путемъ словесныхъ опросовъ старцевъ — современниковъ игумена Дамаскина, которые намъ повѣдали тѣ живыя устныя преданія о валаамскихъ пустынникахъ, очевидцами которыхъ они были сами или слышали ихъ отъ достовѣрныхъ лицъ. При этомъ немало пришлось понести трудовъ черезъ тщательныя разспросы о жизни и подвигахъ пустынныхъ отцовъ Валаама, черезъ разъясненіе мѣстныхъ подвиговъ всякими путями. Пришлось доискиваться истины, кто именно изъ старцевъ подвизался въ той или иной пустынной келліи, въ какое

время, сколько лѣтъ и въ годы какого изъ настоятелей сего монастыря жили эти старцы-пустынники?

Всѣ, что было въ предѣлахъ нашихъ физическихъ и умственныхъ способностей, сдѣлано на пользу сего начинанія — все это сдѣлано нами по силѣ крайняго нашего разумія и старанія.

Монастырскій архивъ нами тщательно былъ просмотренъ, въ частности, особенное вниманіе было обращено на клировыя вѣдомости за первую половину 19-го вѣка, на Памятную кладбищенскую книгу, книги и рукописи, проливающія свѣтъ на интересующій насъ вопросъ. При этомъ съ великимъ сожалѣніемъ приходится отмѣтить тотъ фактъ, что клировыя вѣдомости монастыря начинаются лишь съ 1801 года, ввиду чего пустынные подвиги старцевъ записывались только съ этого года, тогда какъ есть прямыя основанія полагать, что старцы обители, подвизавшіеся ранѣе этого времени, не сохранили по себѣ письменныхъ памятниконъ въ архивѣ монастыря и потому не вошли въ настоящій очеркъ.

Въ заключеніе настоящаго труда, подыята нами исключительно во славу Божію и вѣчную память валаамскихъ пустынножителей, преклоняя колѣна сердце нашихъ передъ ихъ священными кушами, освященными пустыннымъ ихъ подвигомъ, вѣдомыми единому Богу, смиренно просимъ простить насъ во всемъ томъ, что мы ненамѣренно пропустили или съ недостаточной ясностью и точностью опредѣлили мѣсто или житіе того или иного пустытника.

Собирая настояще свѣдѣнія, по Апостолу, «не въ премудрости слова, но еже видѣмъ и слышамъ, — сіе повѣдаемъ вамъ», — смиренно просимъ всѣхъ, до кого дойдутъ эти строки, помолиться о собирателяхъ сихъ свѣдѣній, недостойныхъ и грѣшныхъ инокахъ — монахахъ сей обители Іуваніи и Гавріилъ.

Валаамъ. 18 — 31 Января 1921 г.

*Объясненій мѣстонахожденія древнихъ пустынекъ и пещеръ валаамскихъ пустынножителей, подвизавшихся въ первой половинѣ 19-го вѣка:*

1. Пещера преподобнаго Александра Свирскаго находится на Святомъ островѣ.

2. Пустынька Игумена Назарія находится близъ кладбищенской пустынной церкви. Мѣсто бывшей здѣсь пустыньки обозначено каменнымъ крестомъ, сооруженнымъ Игуменомъ Дамаскиномъ.

3. Пустынька Игумена Дамаскина находится близъ Коневского скита. Въ настоящее время она сохраняется въ прежнемъ своемъ видѣ и представляетъ изъ себя небольшой домикъ съ тремя комнатами, въ одной изъ которыхъ находится его гробъ, въ которомъ онъ имѣлъ непродолжительный отдыхъ во время ночныхъ молитвенныхъ бдѣній. Къ одной изъ упомянутыхъ комнатокъ примыкаетъ моленная весьма малыхъ размѣровъ, гдѣ отецъ Дамаскинъ совершалъ свои молитвенныя подвиги.

4. Пустынь Игумена Варлаама. Самой пустыни уже нѣтъ, она упразднена. Мѣсто, гдѣ была эта пустыня, находится около юго-западной башни Большого скита, рядомъ съ огородомъ.

5. Пустынька іеросхимонаха Никона находится на берегу залива у монастырскаго кладбища. Въ настоящее время она представляетъ изъ себя небольшою грубо-сложенную изъ камней и кирпичей домикъ съ однимъ окномъ и дрявляю флоскою крышей. Въ послѣднее время въ ней жилъ въ теченіе 15 лѣтъ ревностный старецъ и подвижникъ монахъ Виталій, который вслѣдствіе болѣзни ушелъ изъ неѣ въ 1915 г.

Другая пустынька іеросхимонаха Никона находилась въ небольшомъ пролѣскѣ, расположенномъ между большимъ и малымъ Никоновскими полями, влѣво отъ дороги, пролегающей черезъ этотъ пролѣсокъ изъ Никона въ Лещеево полѣ. Въ настоящее время пустыньки этой уже нѣтъ, вмѣсто нея остался только одинъ колодець.

6. Послѣ ухода въ 1819 г. іеросхимонаха Никона изъ каменной пустыньки монастырскаго кладбища, о которой рѣчь была выше, въ другую, въ ней, т.е. въ каменной пустынькѣ, подвизался смиренный старецъ іеросхимонахъ Евѣмій, бывший старецъ и духовникъ Игумена Дамаскина.

Послѣ кратковременнаго пребыванія іеросхимонаха Евѣмія въ каменной пустынькѣ для болѣе безмолвнѣйшаго и уединеннаго житія онъ удалился въ другую пустыньку подъ названіемъ Сергіевскую, какъ она именуется теперь, гдѣ и скончался для своего житія въ присутствіи рядомъ жившаго съ нимъ другого пустынька іеродіакона Анатолія.

Названная пустынька потому именуется Сергіевская, что послѣ смерти отца Евѣмія въ ней въ теченіе 30 лѣтъ подвизался старецъ схимонахъ Сергій.

Пустынька іеродіакона Анатолія, невзирая на предпринимаемые изысканія, не была найдена.

7. и 8. Пустыньки схимонаховъ Николая и Серафима находятся за лодочнымъ сараемъ близъ зимняковъ, какъ это обозначено на картѣ.

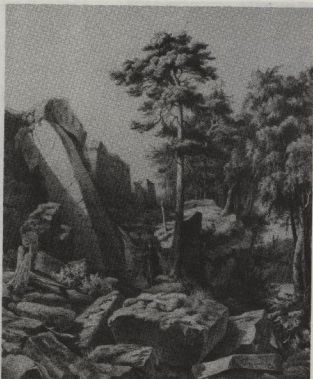
9. Пустынька монаха Антонія была расположена по направленію дороги, ведущей отъ Зимняковъ къ лѣтнему коровнику, въ лѣвой сторонѣ отъ этой дороги, какъ это обозначено на картѣ пустынекъ.

10. Пустынь неизвѣстнаго подвижника подъ этимъ номеромъ находилась на берегу залива напротивъ Порфирьевскаго острова.

11. Келья схимонаха Порфирія находилась на южномъ берегу Порфирьевскаго острова.

12. Въ настоящее время на этомъ же островѣ спасается игумень Ѳеодоритъ (позднѣе схимонахъ Ѳеодоръ).

13. Пустынная келья монаха Афанасія находилась невдалекѣ отъ лодочнаго сарая, немного не доходя до пустыньки схимонаха Сергія.



Монахъ-Пустыльникъ среди скалъ Валаамскихъ, на устахъ Молитва Іисусова.

Гравиора П. И. Балашова, 1862 г.

14. Іеросхимонахъ Антоній подвизался на Смоленскомъ полуостровѣ на Бобылькѣ, его келья находилась шагахъ въ 70-ти отъ выстроенной теперь церкви, по направленію къ лѣсу, вглубь полуострова.

15. Пустынная келья схимонаха Михаила находилась по направленію дороги, ведущей отъ Большого скита на Предтечу, идя изъ Большого скита къ Московскому мостику, пройдя оврагъ, пересѣкающій эту дорогу, нужно взять влѣво и здѣсь, въ 250 шагахъ въ сторонѣ отъ дороги, на очень красивомъ уединенномъ мѣстѣ была пустынька отца Михаила.

16. Пустынька монаха Германа находилась на Германскомъ полѣ, близъ выстроенной теперь каменной часовни.

17. Монахъ Александръ спасался близъ Александровскаго поля, его келья соприкасалась съ этимъ полемъ и была въ 30-ти шагахъ отъ пешеходной дороги, влѣво отъ нея, идущей къ каменному кресту.

18. Келья монаха Кириака находилась въ глуши лѣса, на берегу Витальскаго озера.

19. Схимонахъ Ѳеоктистъ спасался въ Большомъ и Предтечинскомъ скитахъ. Келья его и теперь находится на Предтечѣ, вправо отъ скитскихъ воротъ, по счету первая.



Часовня въ честь Казанской иконы Богоматери вблизи Смоленскаго скита въ концѣ прошлаго вѣка.

20. Пустынька схимонаха Феодора находилась въ южной части Феодоровскаго поля, вправо отъ дороги, идущей изъ монастыря въ Черный Носъ, напротивъ выстроеннаго теперь сѣннаго сарая.

21. Пустынь неизвѣстнаго подвижника подъ этимъ номеромъ находилась недалеко отъ пустыньки монаха Антонія, по направленію дороги, идущей отъ Зимняковъ къ лѣтнему коровнику.

22. Схимонахъ Пафнуцій спасался близъ Коневскаго скита. Его келлія находилась недалеко отъ верхней скитской келліи.

Изысканія сіи были произведены въ 1920 г. монахами Валаамскаго монастыря Гавріиломъ и Іувианомъ, вѣрность чего подтверждаю. Валаамскаго монастыря и. д. дѣлопроизводителя монахъ Іувианъ. Монахъ Гавріиль. Подписи. Валаамъ, 18 — 31 Января 1921 года.

Надпись на картѣ острова съ показаніемъ древнихъ пустынекъ, составленной въ 1921 г.: «Настоящая карта

составлена и начертана инокомъ Валаамской обители Александромъ Черенинымъ, въ монашествѣ Аркадіемъ, и принесена въ даръ канцеляріи монастыря въ вѣчное и неотъемлемое ея пользованіе». Эта карта замѣчательна тѣмъ, что на ней показаны мѣста древнихъ валаамскихъ пустынножителѣй, подвизавшихся здѣсь въ концѣ 18-го и началѣ 19-го вѣковъ. Свѣдѣнія о древнихъ валаамскихъ пустынькахъ собраны добрымъ и ревностнымъ тщаніемъ честнаго инока Валаамской обители отца Гавріила Калугина въ сообществѣ съ монахомъ Іувианомъ и заключаются въ дѣлѣ монастырской канцеляріи подъ номеромъ 30 за 1920 годъ вмѣстѣ съ жизнеописаніемъ подвизавшихся на островѣ Валаамъ пустынножителѣй.

#### АКТЪ

*о постановкѣ крестовъ надъ мѣстами  
пустынныхъ подвиговъ Валаамскихъ пустынно-  
жителѣй, подвизавшихся здѣсь въ концѣ  
18-го и началѣ 19-го вѣковъ*



Часовня на берегу широкой Ладоги въ честь Свв. Косьмы и Даміана, дающая отраду пустынноикамъ.

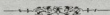
Мы, нижеподписавшіеся иноки св. Валаамской обители монахи Гавріиль и Іувіанъ, какъ составители настоящаго дѣла и собиратели свѣдѣній о Валаамскихъ пустынноикателяхъ, удостоверяемъ, что 27, 28 и 31 Мая 1921 года нами воздвигнуты деревянныя кресты съ соотвѣствующими надписями на слѣдующихъ мѣстахъ древнихъ пустынекъ острова Валаама: схимонаха Порфирія, неизвѣстнаго пустынноикателя на берегу залива противъ Порфирьевскаго острова, схимонаха Пафнутія, схимонаха Михаила, іеросхимонаха Антонія, монаха Александра, іеросхимонаха Михаила, монаха Антонія, другаго неизвѣстнаго пустынноикателя, подвизавшагося вблизи о. Антонія, монаха Киріяка, схимонаха Сергія, монаха Аоанасія, іеросхимонаха Никона, игумена Валаама, схимонаха Феодора и іеросхимонаха Евсеімія.

Всего воздвигнуто нами 16 деревянныхъ крестовъ, которые прикрѣплены на деревьяхъ.

Кромѣ того прибиты надписи на слѣдующихъ мѣстахъ пустынныхъ подвиговъ: схимонаха Николая, схимонаха Серафима, монаха Германа и на второй пустынькѣ іеросхимонаха Михаила.

Этимъ послѣднимъ и завершительнымъ актомъ водруженія крестовъ мы заканчиваемъ настоящее дѣло, воздавъ славу и благодареніе Господу Богу, дивному во святыхъ своихъ, за благоуспѣшное окончаніе сего многотруднаго дѣла, мы смиренно просимъ всѣхъ, до кого это касается будетъ, поддерживать и на будущее время мѣста пустынныхъ подвиговъ Валаамскихъ подвижниковъ.

Валаамъ, 1/14 Іюня 1921 года.  
Валаамскаго монастыря иноки:  
монахъ Іувіанъ, монахъ Гавріиль.







Отець Іувіанъ, авторъ «Валаамскихъ Пустынножителей» и на стѣнѣ карта пустынекъ Валаама.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ

ПОЛНЫЙ  
**В**АЛААМСКІЙ ПЯТЕРИКЪ

*НИЖЕ ПОМЪЩАЕТСЯ рѣдчайшій документъ — автобіографія одного изъ выдающихся монаховъ валаамскихъ, который благодаря своему послушанію письмоводителя и архивиста оставилъ для потомства записи, отражающіе правдивую картину исконной валаамской жизни. Отецъ Іуванъ цѣлень еще тѣмъ, что онъ лично пострадалъ именно за это столѣтіе въ подлинной древней вѣрѣ. За этотъ подвигъ молодые поколѣнія ему крайне признательно.*

**І**ЕРОМОНАХЪ **І**УВАНЪ

АВТОБІОГРАФІЯ ВАЛААМСКАГО  
 ПИСЬМОВОДИТЕЛЯ И ЛѢТОПИСЦА

Память 13-го Ноября (1880 – 1957)

1. «ДѢТСКАЯ ВѢРА И КРОНШТАДТСКІЙ  
 ПАСТЫРЬ О. ІОАННЪ (5)

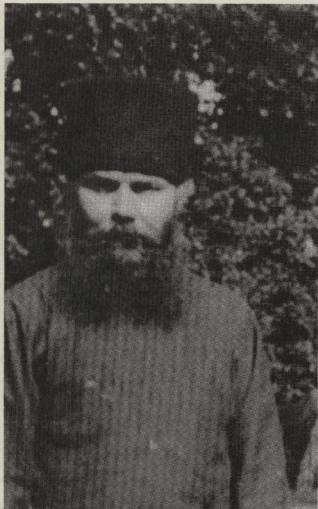
**Б**ОЖИМЪ ВЕЛѢНІЕМЪ КНИГА моей жизни раскрылась 24-го Января 1880 года въ Верхне-Сергинскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, въ семьѣ мѣстнаго священника Петра и Августы Красноперовыхъ. Родитель мой, какъ по долгу пастырства, такъ и по душевному влеченію, вмѣстѣ съ моею матерью, были людьми глубоко вѣрующими, въ каковую вѣру и воспитали дѣтей своихъ.

Въ начальные годы своего пастырства мой отецъ находился подъ благотворнымъ вліяніемъ двухъ старцевъ затворниковъ, подвизавшихся въ Верхне-Сергинскомъ заводѣ. Старцы эти были невѣдомы мур, но высоки передъ Богомъ, ибо дѣла ихъ свидѣтельствовали о святости ихъ сокровенной въ Богѣ жизни, о высокой духовной опытности, о подвигахъ вѣры и благочестія. Стяжавшіе даръ прозорливости, они обнаруживали его въ исполнявшихся предсказаніяхъ. Такъ, напримѣръ, они предсказали страшный пожаръ, испе-

лившій весь Верхне-Сергинскій заводъ, вмѣстѣ съ церковью и 400 домовъ.

Когда Господь воззвалъ меня къ сей жизни, старцы сказали моей матери, чтобы она берегла третьяго отрока, ибо въ жизни его ожидаетъ нѣчто особенное. На вопросъ родителей: что же особенное ожидаетъ меня въ жизни? Старцы отвѣтили, что о будущемъ Господь запрещаетъ имъ говорить, но они даютъ заповѣдь моимъ родителямъ «беречь третьяго отрока». Въ семьѣ родителей, ко времени моего рожденія, было кромѣ меня еще два брата, такимъ образомъ, третьимъ отрокомъ, котораго старцы заповѣдали беречь, былъ младенецъ Іоаннъ, родившійся 24-го Января 1880 года и просвѣщенный святымъ крещеніемъ 26-го числа того же мѣсяца.

Мнѣ было полтора года, когда родитель мой изъ Верхне-Сергинскаго завода переехалъ въ Кунгуръ, ставшій отсель колыбелью моего дѣтства. При отъѣздѣ родителей въ Кунгуръ, старцы опять напомнили моимъ родителямъ: «Пусть мать бережетъ своего отрока». Въ этомъ же смыслѣ они писали потомъ моимъ родителямъ въ Кунгуръ.



Портретъ о. Іувіана.

Какъ на одинъ изъ примѣровъ прозорливости упомянутыхъ старцевъ могу сказать слѣдующее. Живя уже въ Кунгуръ, родитель мой, обремененный семейными заботами и многосложными занятіями по службѣ, позволилъ себѣ совершить нѣсколько разъ литургію, не вычитавъ положенное правило. Спустя нѣсколько времени отъ Сергинскихъ старцевъ явился въ Кунгуръ человекъ, который отъ имени старцевъ предупредилъ моего родителя, чтобы на будущее время, готовясь къ служенію, онъ вычитывалъ правило, ибо упущеніе его составляетъ большой грѣхъ. То, что упущено родителемъ, молитвенно восполнено ими, т.е. старцами, которые вычитывали за него правило всякій разъ, когда онъ упускалъ его.

Отъ этого времени отецъ съ особеннымъ тщаніемъ каждый разъ готовился къ служенію литургіи.

Все, что Сергинскіе старцы предсказали моимъ родителямъ, — впоследствии сбылось.

Кромѣ меня въ семействѣ родителей было еще три брата и столько же сестеръ, но дѣтство свое я проводилъ одиноко: разница въ характерѣ не способствовала сближенію и насколько я помню изъ глубины дѣтства, оно было предоставлено самому себѣ и тѣмъ случайностямъ, изъ которыхъ вытекаютъ пути Промысла Божія, ведущія ко спасенію. Мнѣ думается, что не система воспитанія, каковая въ полной мѣрѣ не примѣнялась въ нашей семьѣ, а именно пути Божьяго Промысла укрѣпили въ насъ непосредственность и теплоту вѣры.

Съ пятилѣтняго возраста родитель сталъ меня брать съ собою въ храмъ. Служилъ онъ тогда въ Михаило-Архангельской церкви, что въ Кунгурской городской богадѣльнѣ. Бывая съ отцомъ въ церкви, я не принималъ никакого активнаго участія въ церковномъ служеніи, ограничиваясь только тѣмъ, что стоялъ во время службы въ алтарѣ. Случалось иногда, что уставши отъ стоянія во время всенощной, я тутъ-же въ алтарѣ укладывался спать на двухъ тубареткахъ (так!), стоявшихъ за печкою. Однажды было такъ, что отецъ отслуживши всенощную, забылъ меня уснушаго въ алтарѣ и спохватился уже при отъѣздѣ домой. Пришлось вновь открывать храмъ, будить меня, мирно почивающаго въ алтарѣ и везти домой.

Однажды на Пасхальной недѣлѣ, будучи въ богадѣльнѣ и зайдя передъ службою въ церковь, я прошелъ въ алтарь прямо черезъ открытыя царскія двери.

Страстныя Богослуженія великой седмицы доставляли мнѣ большое утѣшеніе, но какая испытывалась радость, когда въ свѣтлую утрени идешь бывало во главѣ крестнаго хода вокругъ храма. Шествовали мы въ этихъ случаяхъ всегда вмѣстѣ съ родителемъ: въ правой рукѣ онъ несъ крестъ съ вознесеннымъ трехъсвѣчникомъ, а лѣвой держалъ меня за руку, оберегая отъ напиравшей толпы молящихся и призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. Съ какимъ бывало торжествомъ и неземной радостью входили мы первыми въ храмъ, блиставшій яркимъ освѣщеніемъ, при пѣніи чудной пасхальной пѣсни!...

Эти святыя впечатлѣнія счастливаго дѣтства никогда не забыть, когда даже само дѣтство и вся обстановка его невозвратно канули въ глубь десятилѣтій: ушли отъ насъ въ далекое, милое, родное прошлое.

Любилъ я въ это время устраивать крестныя ходы въ соучастіи съ сестрами или братьями: заберементъ бывало боковыя доски отъ нашихъ дѣтскихъ кроватокъ и идемъ по комнатамъ дома съ пѣніемъ извѣстныхъ намъ церковныхъ пѣсней, воображая собою крестный ходъ, а другой кто либо изъ насъ ударялъ въ это время большимъ мѣднымъ подносомъ, что изображало колокольный звонъ.

Когда я выросъ настолько, что могъ выходить одинъ изъ дома, то любилъ уходить въ близъ лежащую оупу и прогулки эти были болѣею частью уединенныя, безъ участія братьевъ и сестеръ.

Ребенкомъ я часто бывалъ въ домѣ своихъ дѣдушки Ивана Тимофеевича и Елены Ивановны Фоминыхъ и всегда видѣлъ Святыя Кресты, висѣвшіе въ залѣ ихъ дома вмѣстѣ съ прочими семейными святынями. Родные мои относились къ сему Кресту съ большимъ благоговѣніемъ и вся исторія съ чудомъ Креста, бывшемъ при бѣгствѣ Пугачевой шайки отъ родного мѣста города Кунгура была хорошо извѣстна мнѣ съ ранняго дѣтства.

Съ достиженіемъ восьмилѣтняго возраста меня отдали учиться въ Кунгурское приходское училище.

Не помню, какъ и отъ кого, но въ эту именно пору мнѣ рассказывали объ о. Серафимѣ Саровскомъ и образъ его, полный обаятельной силы, навсегда остался въ моей душѣ.

Спустя нѣсколько времени, отъ читанной въ классѣ книжечки о Преподобномъ Сергіи Радонежскомъ чудотворцѣ, сложились у меня первая впечатлѣнія о духовномъ образѣ сего дивнаго Угодника Божія, ставшаго съ этого-времени какъ-то особенно близкимъ. Первая одинокія годы жизни его въ глухомъ лѣсу, маленькая обитель, неустанная молитва и трудъ, посѣщеніе Божіей Матери, чудеса — все это раскрывалось съ какою-то притягивающею силою.

Громаднѣйшее значеніе для всей жизни имѣютъ впечатлѣнія дѣтства, и душа обладаетъ удивительной способностью хранить ихъ въ себѣ и черезъ десятки лѣтъ воспроизводить съ положительной точностью.

Когда мнѣ было одиннадцать лѣтъ, просматривая однажды выписываемую тогда у насъ газету «День», я обратилъ вниманіе на фельетонный рассказъ, помѣщенный въ этой газетѣ «Пьяницы у о. Іоанна», гдѣ повѣствовало о самоотверженномъ служеніи Кронштадтскаго пастыря разнымъ отверженнымъ отъ общества людямъ. Этотъ рассказъ такъ на меня повліялъ, что съ этого времени о. Іоаннъ Кронштадтскій сталъ для меня предметомъ любопытства, удивленія и благоговѣнія. Личность о. Іоанна меня сильно заняла и душа моя съ этого времени жаждала увидѣть этого дивнаго служителя Бога и человѣковъ. Съ этихъ поръ у меня впервые зародилась мысль побывать въ Кронштадтѣ и самому увидѣть прославленнаго пастыря, отдавашаго всего себя святой Церкви, всѣмъ скорбящимъ и страждущимъ.

Къ описываемому времени, а это было въ 1891 году, имя о. Іоанна Кронштадтскаго было извѣстно и въ нашемъ далекомъ Приуралѣ, какъ имя пастыря-молитвенника, святого подвижника, слава котораго гремѣла уже тогда по всему міру, кого всенародное мнѣніе окружало ореоломъ высокой святости, того дивнаго въ наше время человека, который все отдалъ для Христа и былъ, такъ сказать, Иліею своего времени.

Благодарное пастырское вліяніе о. Іоанна простиралось и на нѣкоторыхъ гражданъ нашего г. Кунгура, которые чтли его, какъ праведника, и вѣра въ его молитвы предъ Богомъ, просили его совѣта, помощи,

наставленія. И для всѣхъ нихъ онъ былъ истиннымъ свѣточемъ вѣры и жизни.

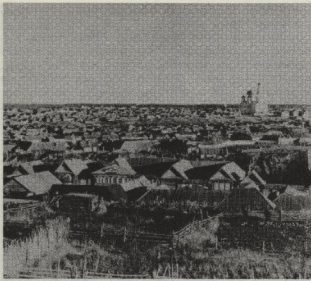
Въ нашемъ домѣ также благоговѣно чтислось имя о. Іоанна. Родитель мой въ своихъ пастырскихъ трудахъ также прибѣгалъ къ нему, повергая ему свои скорбіи, сомнѣнія и нужды. Отвѣтовъ на свои вопрошенія родитель не получалъ отъ о. Іоанна, но по вѣрѣ его случалось такъ, что тернія пастырскаго служенія моего родителя умягчались молитвами пастыря-праведника о. Іоанна и онъ бодро продолжалъ дальнѣйшій свой пастырскій подвигъ.

Съ достиженіемъ 15-лѣтняго возраста у меня укрѣплялось сознание въ томъ, что способности мои очень плохи и здоровье слабое. Я сталъ чувствовать нужду въ крѣпкой молитвенной помощи. Не смотря на всѣ мои старанія, ученіе мое шло туго и я всегда былъ однимъ изъ самыхъ послѣднихъ учениковъ въ моемъ классѣ, это доставляло мнѣ много душевныхъ страданій и мукъ, но предотвратить ихъ было не въ моей силѣ. Въ это время я учился въ Пермь, въ духовномъ училищѣ, и сознание своего безсилія особенно угнетало меня предъ экзаменами, въ этихъ случаяхъ впервые я сталъ письменно обращаться къ о. Іоанну, прося его молитвенной помощи къ переходу въ слѣдующій классъ. Для товарищей и родныхъ это оставалось тайною, но за молитвы праведника, какъ несомнѣнно вѣрую, я благополучно переходилъ въ слѣдующій классъ.

Въ 1896 году Богъ помогъ мнѣ окончить ученіе въ духовномъ училищѣ, но въ виду слабаго здоровья и такихъ-же способностей, дальнѣйшее образованіе было для меня несбыточной мечтой...

## 2. УЧИТЕЛЬ ВЪ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛѢ

Спустя послѣ этого одинъ годъ, который былъ проведенъ мною подъ родительскимъ кровомъ, чтобы дать себѣ возможность физически оправиться отъ трудовъ ученія, въ октябрѣ 1897 года я поступилъ учителемъ въ церковную школу въ селѣ Шагирѣ, Осинскаго уѣзда. Село это, расположенное въ южной части Пермской губерніи, на самой границѣ ея, довольно зажиточное, но почти все населеніе его подвержено расколу. Отдѣльнаго зданія для школы не было, а послѣдняя помѣщалась въ притворѣ мѣстной церкви, но это обстоятельство не уменьшало положительныхъ качествъ школьнаго помѣщенія, потому что въ отношеніи свѣта и воздуха представляло помѣщеніе вполне удовлетворительное. Въ отдаляющееся отъ насъ время, по которое идетъ рѣчь, существованіе церковныхъ школъ было очень трудное, ибо требованій къ ней со всѣхъ сторонъ предъявлялось очень много, вознагражденіе же за громадный трудъ учителя въ этихъ школахъ полагалось отъ 8 руб. и болѣе. Кромѣ того въ церковныхъ школахъ требовались учителя съ особо сильною волею, крѣпкимъ духомъ, мощные своей неутомимостью и, какъ свѣтильники горячіе своими добрыми дѣлами, ибо



Типичный провинциальный Уральский городок, в котором прошло детство Вани Красноперова.

*Фотография конца 19-го века.*

врагов у этих тружеников церковного просвещения было паче песка морского.

При наличии этих условий тяжесть моего положения в Шагиртѣ увеличивалась еще тѣмъ, что население его, враждебно настроенное къ Православной Церкви и ея представителямъ, далеко не ласково встрѣтило меня на первых порахъ. Съ Божіей помощью и подъ руководствомъ мѣстнаго священника о. Ананія Аристова, отличнаго знатока раскола, мнѣ удалось поставить себя въ отношеніи къ раскольникамъ такимъ образомъ, что послѣдніе, чуждавшіеся до этого церковной школы, теперь стали посылать въ неѣ своихъ дѣтей и сами стали относиться ко мнѣ довѣрчивѣе. Школьное дѣло понемного налажилось и было мнѣ по душѣ. Школа наша была смѣшанная, изъ дѣтей обоего пола и разныхъ возрастовъ, но это не создавало неудобствъ. Крестьянскія дѣти, отдаленныхъ отъ городовъ селеній, въ отношеніи нравовъ и поведения, много лучше городскихъ и заводскихъ дѣтей.

Отъ усиленныхъ занятій въ школѣ и отъ переутомленія голосовыхъ органовъ, къ концу перваго учебнаго года, у меня сильно заболѣло горло, такъ что я съ трудомъ могъ говорить. Медицина не помогала, являлась увѣренность, что у меня развилась хроническая болѣзнь горла, причинявшая мнѣ страданіе.

Въ это тяжелое для меня время я опять обратился за помощью къ батюшкѣ о. Иоанну Кронштадтскому: написалъ ему скорбное письмо и просилъ его молитвенной помощи. Прошло двѣ недѣли послѣ отправки письма, въ теченіе которыхъ я не только не лѣчился, но ни на день не прерывалъ своихъ занятій въ школѣ, какъ горловая болѣзнь прекратилась сама собою и болѣе

потомъ не возвращалась. Уразумѣвъ молитвенную помощь праведника о. Иоанна, душа моя исполнилась глубокой къ нему благодарности. Съ этого времени мое намѣреніе съѣздить въ Кронштадтъ созрѣло въ окончательную рѣшимость.

Изъ книги Сурскаго-Илляшевича «О. Иоаннъ Кронштадтскій» извѣстно о чудесномъ выздоровленіи отъ смертельной болѣзни П. С. Воронова и о блаженной кончинѣ послѣдняго, во время которой онъ удостоился быть зрителемъ небесной славы О. Иоанна. Село Верхъ-Буевское, въ которомъ проживалъ П. С. Вороновъ, находится въ 25 верстахъ отъ Шагирта.

Зная объ этомъ исключительномъ и чудесномъ случаѣ, въ началѣ 1899 г. я списался съ П. С. Вороновымъ и просилъ его разрѣшенія лично къ нему прѣхать.

Павель Семеновичъ чрезвычайно любезно пригласилъ меня прѣхать къ нему въ пятницу на масляной седмицѣ, т. е. 26-го Февраля упомянутого года.

Въ самый полдень я прѣхалъ къ нему. Онъ встрѣтилъ меня самымъ радушиѣйшимъ образомъ; необычайно ласково, пріятливо и съ великой радостью, какъ родного сына, и въ продолженіи цѣлыхъ десяти часовъ непрерывно утѣшалъ меня своею духовною бесѣдою, то и дѣло прерываемою его молитвенными возгласами: «Господи, насъ помилуй! Господи, насъ прости!»

Подкрѣпляя, воодушевляя и вдохновляя мою рѣшимость къ совершенію поѣздки къ Батюшкѣ О. Иоанну, онъ въ то же время подтверждалъ это многими весьма цѣнными и практическими указаціями и совѣтами.

Свой актъ чудеснаго исцѣленія онъ повѣдалъ мнѣ во всѣхъ подробностяхъ.

Между собесѣдованіемъ онъ угостилъ меня обильнымъ обѣдомъ, ужиномъ и чаемъ.

Простившись самымъ сердечнѣйшимъ образомъ, какъ родной отецъ съ сыномъ, онъ вышелъ проводить меня на крыльцо своего дома съ фонаремъ въ рукахъ, и какъ только лошадь тронулась въ путь, онъ еще въ догонку крикнулъ мнѣ: «Съ Богомъ, — въ Кронштадтѣ!»

Эта была единственная и послѣдняя встрѣча съ праведнымъ старцемъ П. С. Вороновымъ, которая осталась для меня на вѣки незабвенной.

До конца жизни Павелъ Семеновичъ поддерживалъ со мною письменное общеніе, и помогалъ мнѣ не только духовно, но даже и матеріально, — по своему исключительному милосердію и рѣдкой добротѣ.

Эта знаменательная встрѣча и бесѣда съ П. С. Вороновымъ имѣла тотъ благой результатъ, что рѣшеніе мое ѣхать къ о. Иоанну вылилось послѣ этой бесѣды въ окончательную форму, не смотря ни на какія препятствія.

Уѣзжая въ Кронштадтъ, я полагаю въ умѣ своемъ, черезъ нѣсколько недѣль вернуться обратно; въ виду этого многаго свои вещи оставилъ въ Шагиртѣ, кромѣ того не заѣзжалъ по пути къ родителямъ, чтобы съ ними

проститься, даже в самой Перми не простился с двумя родными сестрами, учившимися в епархиальном женском училищѣ, также не простился с прочими родными и знакомыми, жившими в Перми. Мнѣ думалось, что я побываю в Кронштадтѣ, повидаю батюшку о. Иоанна, получу его благословеніе и совѣтъ на избраніе мнѣ рода жизни и занятій, а затѣмъ съ миромъ возвращусь на свою родину, но Богъ судилъ иначе, ибо «отъ Господа стопы человѣка исправляются».

### 3. «ВЪ КРОНШТАДТЪ»

Въ полдень 25-го Мая сѣлъ на пароходъ и отправился въ дальній и незнаемый путь. Идя на пароходѣ, зашелъ по пути въ часовню, стоящую на пристани и съ горячимъ слезнымъ усердіемъ помолился передъ иконою Святителя Стефана, Ангела родной мнѣ Пермской Церкви и вручилъ всего себя его небесному водительству. На послѣдніе гроши поставилъ здѣсь передъ иконою чтимаго Святителя свѣчу. Это была уже послѣдняя молитва на родной землѣ!

Слѣдуя по родной мнѣ Камѣ, пришлось прохвѣть столь-же родныя мѣста: Оханскъ, Осу, Камско-Воткинскій и Ижевскій заводы, Завьялово, Гольяны и Саранулъ. Тѣ именно мѣста, гдѣ на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій мои предки служили св. Церкви, а въ селѣ Завьяловѣ мой пра-пра-дѣдъ завершилъ свой пастырскій подвигъ мученическою кончиною въ черной годъ пугачевщины.

Мѣстное преданіе говоритъ объ этомъ такъ: священствовавшій въ черной годъ пугачевщины въ Завьяловскомъ селѣ священникъ о. Алексій Красноперовъ, захваченный шайкою Пугачева, былъ повѣшенъ бунтарями на проселочныхъ воротахъ, близъ села Завьялова.

Когда доблестнаго пастыря, обличившаго разбойника Пугачева въ самозванствѣ, вели на смертную казнь, то тѣснившійся около него народъ, давалъ ему въ руки зажженные восковыя свѣчи, съ которыми онъ шествовалъ на мѣсто своей казни. Отъ многихъ свѣчей, бывшихъ въ рукахъ о. Алексія, руки страдальца были облиты топившимся воскомъ. Повѣшенный на перекладнѣ сельскихъ воротъ, онъ тутъ-же и былъ погребенъ, вмѣстѣ съ другими жертвами жестокаго злодѣйства шайки мятежниковъ.

Воспоминанія изъ нашей семейной хроники цѣлою волною нахлынули на меня по пути слѣдованія этихъ дорожекъ для меня мѣсть и я считалъ великимъ для себя счастьемъ выходить съ парохода на родную землю, чтобы поклониться ей, облобызать ее и осятиться ея материнскимъ прикосновеніемъ...

Спускаясь по Камѣ, на развѣтѣ 28-го Мая вступилъ въ Волгу, гдѣ вскорѣ прохвѣли Казань и Нижній Новгородъ, съ ихъ кремлями, древними соборами, гробницами святителей, князей и княгинь, — собирателей земли Русской, великіе образы которыхъ всею



Санкт-Петербургъ, Невскій Проспектъ, 1914 г.

силою чувства воскрешали въ душѣ историческія суждыя отечества.

Камы и Волга были въ полномъ разливѣ, широки и глубоки. Мѣстами весеннее половодье въ Волгѣ достигало необъятныхъ взору размѣровъ. Навигация также была въ разгарѣ: временами цѣлые караваны судовъ слѣдовали вереницею одно за другимъ. Погода стояла дивная. По цѣлымъ часамъ я оставался на палубѣ, любуясь на нашу красавицу Волгу. Не могъ насытаться живительнымъ весеннимъ воздухомъ, не могъ вдоволь налюбоваться той чудною панорамною, что представляла изъ себя эта царственная рѣка и окружающія ее восхитительныя окрестности, историческія города и богатые села. Вечеромъ съ берега вѣяло запахомъ растительности, нѣжнымъ ароматомъ весеннихъ цвѣтовъ, слышалось пѣніе соловья, блистали звѣзды въ яркомъ небѣ, а на востокѣ синеватыя, полупрозрачныя тѣни, какъ тончайшимъ флеромъ, покрывали таинственную даль!... Такую картину не забудешь!

Смотря на все это, думалось мнѣ: вотъ она, наша милая, родная, несравненная Россія, — тотъ благословенный край, гдѣ хранится еще что-то такое, чего въ другихъ странахъ нѣтъ; тотъ край, гдѣ по лицу родной земли разсыпаны безчисленные храмы Божіи и многія иноческія обители, гдѣ въ таинственномъ полумракѣ старинныхъ соборовъ и церквей почиваютъ въ серебряныхъ ракахъ Русскіе Угодники, гдѣ строго и печально смотрятъ на молящихся лики Святыхъ; тотъ край, гдѣ сохранились еще и дремучіе лѣса, и необозримыя степи, и непроходимыя болота....

Бываютъ минуты въ жизни, когда вдругъ мощнымъ и сильнымъ порывомъ поймешь, какъ любишь свою дорогую Родину, какъ ее цѣнишь?

Послѣ широкаго раздолья и видѣнныхъ на пути красотъ природы, полныхъ преданій сѣдой старины и легендъ, Петербургъ произвелъ на меня тяжелое впечатлѣніе. Каменные громады домовъ прямо давили своей массивностью, а необычайное уличное движеніе положительно меня оглушило.

Въ Петербургѣ мы остановились у родственника ѣхавшаго съ нами Мотовилихинскаго мастераго на Садовой улицѣ въ домѣ № 84. Родственниковъ нашего спутника, человѣкъ съ видимымъ недостаткомъ, встрѣтить насъ очень радушно и вполне безвозмездно. Лично для меня это было большое благодѣяніе.

Вечеромъ того же дня я былъ уже въ Кронштадтѣ, — въ давнишней цѣли моихъ стремленій, но, къ величайшему моему огорченію, не засталъ въ немъ того, единственно ради котораго была предпринята эта поѣздка: Батюшка О. Іоаннъ уѣхалъ на лѣто на свою родину, въ Архангельскую губернію, и ожидался сюда не ранѣе 6-го Августа.

Это извѣстіе меня положительно сразило!... Нѣтъ словъ передать мое душевное состояніе, переживаемое въ этотъ вечеръ.... Это былъ наиболее тяжкій моментъ въ моей жизни, это было испытаніемъ всей моей вѣры въ О. Іоанна.... Чувство безпредѣльнаго одиночества, совершенной безпомощности и духовнаго сиротства облегло меня отовсюду.... Крайне опечаленный и подавленный, я стоялъ одиноко среди необычайной пустыни міра, все свое упованіе и всю свою надежду возложивъ только на Господа Бога и на Его всесильную помощь.

Переночевавъ въ гостиницѣ, и помолясь въ Андреевскомъ соборѣ за утренней и ранней литургіей, продолжая испытывать все то же чувство одиночества и духовной сиротливости, я отправился на могилу праведной старицы Феодоры Власьевны, матери О. Іоанна, гдѣ въ полномъ одиночествѣ помолился на ея могилѣ, прося ея помощи и заступленія въ томъ, чтобы Господь не лишилъ меня великой милости видѣть праведника О. Іоанна и получить его благодатный совѣтъ и молитвенное благословеніе. Съ теплой надеждою и отрадою въ сердцѣ я вышелъ изъ часовни, сооруженной на могилѣ праведной матушки О. Іоанна.

Вечеромъ этого дня отъ двухъ лицъ, совершенно различныхъ общественныхъ положеній, мнѣ былъ преподанъ духовный совѣтъ — ѣхать на время на Валаамъ и прожить въ немъ до 6-го Августа, а затѣмъ возвращаться въ Кронштадтѣ.

Этотъ совѣтъ — ѣхать на Валаамъ, Батюшка О. Іоаннъ впоследствии освятилъ и какъ бы утвердилъ святымъ своимъ благословеніемъ навсегда водвориться мнѣ въ Валаамской обители....

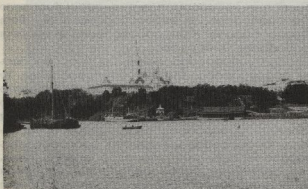
#### 4. ПОЕЗДКА НА ВАЛААМЪ

6-го Іюня въ Троицнѣй день на пароходѣ «Александръ» отправился въ невиданный для меня Валаамъ, полный тревожныхъ думъ о томъ, что меня ждетъ на Валаамѣ и приметъ ли отецъ настоятель незнакомаго ему человѣка?

Проезжая по Невѣ, съ понятнымъ любопытствомъ смотрѣлъ «на берега Невы великой», столь знакомой мнѣ по историческимъ описаніямъ съ дѣтства, берега которой представляли совершенно иной пейзажъ, сравнительно съ берегами видѣнныхъ мною рѣкъ: Камы и Волги. Не скажу, чтобы сравненіе это было въ пользу Невы. Зато меня пріятно поразилъ огромный просторъ Ладожскаго озера и необычная водная ширь этого величайшаго озера-моря. До острова Коневца мы доѣхали, пользуясь тихою погодою, но на другой день, по выѣздѣ къ о. Валаама, насъ такъ стало трепать и поднялась столь сильная буря, что не только большинство пассажировъ, но даже пароходная прислуга, привычная къ морской качкѣ, всѣ заболѣли морской болѣзнію. Сверхъ моего ожиданія, морская качка на меня нисколько не повліяла: не испытывая ни малѣйшихъ приступовъ морской болѣзни, свободно разгуливая по палубѣ качавшагося на волнахъ парохода, любовался невиданною мною картиною разъяренной водной стихіи. Въ это время ко мнѣ подошли одинъ молодой человѣкъ, также свободный отъ приступовъ морской болѣзни и предлагающій заняться разговоромъ, чтобы въ увлеченіи имъ не поддаваться окружающему болѣзненному вліянію. Стали знакомиться. Собесѣдникъ мой, Александръ Ивановичъ Жадановскій, надзиратель Сумскаго духовнаго училища, произвелъ на меня крайне пріятное впечатлѣніе, какъ своею располагающею къ нему наружностью, такъ и духовною силою красотою. Онъ повѣдалъ мнѣ, что по благословенію о. Іоанна Кронштадскаго, ищетъ созерцательной



Епископъ Арсеній  
Жадановскій



Монастырская бухта Валаамского монастыря, куда впервые прибыл будущий монах Ювянъ 7-го Июня 1899 года.



жизни, при чемъ показывалъ собственноручное письмо батюшки, въ которомъ онъ совѣтовалъ г. Жадановскому принять монашество. Теперь послѣднй фхаль на Валаамъ помолиться и присмотрѣться къ монашеству. Увлечшись бесѣдою съ А. И. Жадановскимъ, мы не замѣтили, какъ пароходъ уже подходилъ къ о. Валааму, который плѣнилъ насъ величественною красотой своей природы и угрюмою живописностью скалъ, разбросанныхъ въ художественномъ безпорядкѣ среди зеркала воды, съ нѣжными прорѣзами зелени.

7-го Июня въ два часа дня Господь благословилъ мнѣ впервые вступить на священныя горы Валаама, освещенныя молитвенными подвигами Преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ.

Здѣсь мы остановились въ одномъ номерѣ съ А. И. Жадановскимъ и первые три дня посвятили на обзорные свѣтаны, храмовъ и скитовъ обители. 10-го числа г. Жадановскій уѣхалъ съ Валаама далѣе, оставивъ по себѣ память прекраснѣйшаго человѣка, рѣдкой доброты и душевнаго богатства. За это недолгое время я такъ привыкъ къ А. И., такъ искренно привязался къ нему, что проводивъ его съ Валаама, долго испытывалъ по немъ грусть и утрату.

Вослѣдствіи г. Жадановскій, завершивши свое образование въ Московской духовной академіи, дѣйствительно принялъ монашество съ именемъ Арсенія, былъ намѣстникомъ Чудова каедральнаго монастыря въ г. Москвѣ и въ санѣ епископа викаріемъ Россійской патріархіи. Помня первые дни исканія монашества, онъ изрѣдка не оставлялъ меня своими письмами.

«Съ началомъ революціи, не желая входить ни въ какіе компромиссы съ безбожной властью, плѣнившей Россію, онъ устранился отъ официалнаго служенія церковнаго.

Въ 1932 году Преосвященный Арсеній былъ арестованъ большевиками и заключенъ въ лагерь «Медвѣжья гора», или на большевицкомъ жаргонѣ «Медгора». Эта ужасная Медгора представляла собою такое страшнѣйшее большевицкаго ада, въ особенности для православнаго духовенства, что рѣдкіе заключенные

выходили оттуда живыми, большинство ихъ разстрѣливалось втихомолку долгими зимними ночами.

Съ 1932 года всякія вѣсти о Владкѣ Арсеніи превратились: очевидно, онъ завершилъ свой архипастырскій подвигъ мученической кончиной. (3, 4 об.)

«Проводивъ А. И. Жадановскаго, я въ тотъ же день отправился къ настоятелю монастыря, игумену Гавріилу, который благословилъ мнѣ остаться въ монастырѣ, облечься въ монастырскій костюмъ и приобщиться къ братскимъ трудамъ обители, въ исполненіи которыхъ время незамѣтно прошло до Преображенія. Живя это время на Валаамѣ, меня угнетала такая тоска по родиנѣ и оставшимся тамъ роднымъ, что положительно не находилъ мѣста отъ гнетущей меня тоски. Непосильны были для меня общіе работы, но тутъ было то преимущество, что въ этой работѣ для меня незамѣтно проходило время, тогда какъ въ праздники было вдвойнѣ тяжелѣе. Все это время я жилъ свѣтлою надеждою повидать о. Іоанна, получить его благословеніе на избраніе того или иного рода жизни, а затѣмъ уѣхать на родину.

Наконецъ наступило давно ожидаемое Преображеніе, молитвенно отпраздновавъ этою любимымъ мною празднیکъ въ святой обители, 8-го Августа я отправился съ Валаама въ г. Кронштадтъ, куда прибылъ на другой день вечеромъ и остановился на этою разъ въ Домѣ Трудолобія. Здѣсь съ радостью узналъ, что батюшка уже въ Кронштадтѣ и на завтра будетъ служить общино въ домовоі церкви городской думы.

## 5. БЛАГОСЛОВЕНІЕ О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

10-е Августа 1899 года — величайшій день въ моей жизни, день исполненія завѣтныхъ моихъ желаній и многолѣтнихъ неудержимыхъ стремленій: въ этою достопамятныя и незабвенный для меня день Господь удостоилъ, наконецъ, великой милости впервые видѣть праведника и молитвенника земли Русской, о. Іоанна Кронштадтскаго, и получить затѣмъ его святое благо-



словение и совѣтъ къ избранію рода жизни. Последнее я готовился принять съ полнѣйшей покорностью, какъ прямое опредѣленіе воли Божіей, ибо моя вѣра мнѣ говорила, что повелитъ батюшка о. Іоаннъ, это несомнѣнно должно быть вѣлніемъ Самаго Бога.

Глубокимъ утромъ этого дня, съ трепетавшимъ отъ восторга и нетерпѣливаго ожиданія сердцемъ, направился я въ Успенскую церковь городской думы. Последняя была еще закрыта, но большая толпа народа уже стояла предъ церковными дверями. Въ пять часовъ утра церковь открыли и толпа стремительно хлынула въ храмъ. Народною волною меня вынесло къ самой солеѣ, противъ царскихъ вратъ, гдѣ у рѣшетки мнѣ пришлось остаться на все время службы, откуда прекрасно все было видно и слышно.

Утромъ совершалъ одинъ изъ прѣзжихъ священниковъ, но канонъ вышелъ читать на клиросъ самъ батюшка о. Іоаннъ. Худощавый, средняго роста, съ чудными голубыми глазами, съ выраженіемъ великой любви на лицѣ, онъ казался явившимся изъ страны свѣта и правды, милости, любви и добра. Тѣмъ изъ насъ, которые досель ни разу не видали о. Іоанна, не нужно было говорить, что это былъ именно онъ, ибо изъ тысячи священниковъ онъ былъ узнаваемъ по своему вдохновенному виду, по этимъ лучезарнымъ глазамъ, по этому ясному выраженію лица, горьвшему огнемъ внутренняго чувства, на которомъ отражалась его дѣтски-чистая душа.

Съ первыхъ же словъ Преображенскаго канона, читаннаго о. Іоанномъ: «Моисей на горѣ пророчески видѣвъ облакомъ и столбомъ древле огненную славу Господню, вопіаше: Избавителю Богу нашему поимъ», точно электрическая струя пробѣжала по толпѣ молящихся, заставила всѣхъ встрепенуться, сосредоточиться и углубиться въ молитву.

У меня не хватаетъ словъ, чтобы передать то впечатлѣніе, какое производилъ о. Іоаннъ своимъ необычнымъ чтеніемъ: это было не простое чтеніе, а живое восторженное прославленіе Бога, соединенное съ плачемъ о грѣховности человѣческой природы. Умиленіе, надежда, радость, печаль и глубочайшее благоговіе слышалось въ этомъ дивномъ чтеніи. Читалъ о. Іоаннъ громко, отчетливо, рѣзко и нервно, какъ бы отрывая каждое слово отъ своего сердца и голосъ его проникалъ въ самую душу, дѣйствуя, какъ цѣлебный бальзамъ на ея раны. Священный восторгъ и умиленіе батюшки передавались молящимся, такъ что всѣ они, горѣ имѣя сердца, едиными устами и единымъ сердцемъ славяли Бога.

Утренняя шла своимъ порядкомъ, по шестой пѣсни канона, при чтеніи икоса, меня въ самое сердце поразилъ скорбный молитвенный вопль о. Іоанна, вырвавшийся у него въ словахъ:

«Возстаните, лѣнвивіи, иже всегда низу поникшии въ землю, души мояе помысли, возмיתесе и возвыситесе на высоту Божественнаго восхожденія. Притецемъ къ

Петру и къ Зеведеевымъ, и вкупѣ съ онѣми Фаворскую гору достигнемъ, да видимъ съ ними славу Бога нашего, гласъ же услышимъ, яже самы слышаша и проповѣдаша Отчеє снѣіе».

О, это «Возстаните, лѣнвивіи...»! Если бы я былъ въ силахъ передать, какъ оно было произнесено, то увѣренъ, что отъ этого пламеннаго возгласа дрогнуло въ храмѣ, полнымъ молящихся, не одно сердце. Но блѣдны слова, холодны мои мысли и нѣтъ у меня способовъ къ выраженію, чтобы передать то впечатлѣніе, какое отразилось на сердцѣ и навсегда осталось въ душѣ отъ этого скорбнаго вопля батюшки о. Іоанна.

Прошло уже долгихъ двадцать лѣтъ со времени этой знаменательной въ моей жизни утрени, но у меня по сіе время въ душѣ и въ слуховой памяти неумолчно звучитъ этотъ пламенный возгласъ о. Іоанна, звучитъ со всѣми интонаціями его рѣдкаго голоса, властно призывая къ упорядоченію моей жизни — лѣнностной и нерадивой.

Глубоко созная свою несправимую лѣнность и чрезвычайную отсталость въ дѣлахъ вѣры и благочестія, отношу лично къ себѣ глубочайшую скорбь батюшки, вырвавшуюся у него вмѣстѣ съ начальными словами икоса и вижу въ этомъ прямое указаніе Промысла Божія къ исправленію моей жизни....

Кончивъ чтеніе канона, батюшка ушелъ въ алтарь и вышелъ затѣмъ опять на клиросъ для чтенія хвалитныхъ стихиръ, читанныхъ имъ съ тѣмъ же молитвеннымъ подъемомъ.

Утрени кончилась. Гора святымъ чувствомъ и самъ весь осеняный внутреннимъ молитвеннымъ горѣніемъ, о. Іоаннъ приступилъ къ служенію Божественной литургии, которая представляла за его службою молитву необычайную, непобѣдимую, захватывающую. Глубочайшая сосредоточенность и горячность молитвы прорывалась въ произносимыхъ имъ возгласахъ, которая батюшка произносилъ съ особеннымъ выраженіемъ, металлически звучнымъ голосомъ, отгнняя удареніемъ нѣкоторые слова.

Какимъ миромъ и любовію дышали въ его устахъ слова: «Благодать Господа нашего Исуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа, буди со всѣми вами»; какимъ стремленіемъ на высоту небесную прозвучало слово «горѣ» на возгласѣ: «Горѣ имѣемъ сердца»; съ непередаваемымъ воодушевленіемъ снова последовалъ громкій возгласъ отца Іоанна: «Благодаримъ Господа»; какъ сильно, торжествующе, воистину побѣдоносно, были произнесены слова: «побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, зывающе и глаголюще»!!!

Видно было, что благодатный пастырь весь отдался священнымъ воспоминаніямъ послѣднихъ дней Христа Господа, онъ какъ бы самъ мысленно присутствовалъ въ Сіонской горницѣ и слышалъ радостно возгласитъ народу великія слова обѣтованія.

Поворачиваясь къ народу, громко и съ глубокою вѣрою батюшка продолжалъ слѣдующія возгласы:



Св. Праведный о. Иоанн Кронштадскій въ годы его встрѣчи съ его большимъ почитателемъ о. Іувианомъ.



Игумень Гавриилъ (Гавриловъ).

«Примите, ядите, сие есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ». Произнося эти возгласы, батюшка особенно подчеркивалъ слова: «еже за вы ломимое» и «яже за вы и за многи изливаемая». Особенный священный трепетъ отражался въ его голосѣ и въ той силѣ, съ какою онъ произносилъ эти слова («за вы»). Такъ и слышалось въ эти минуты въ голосѣ батюшки: за насъ пролита эта Святѣйшая Кровь; за васъ, за тѣхъ самыхъ, что вотъ стоите здѣсь въ храмѣ въ эти минуты, а не за тѣхъ только, что стояли у Креста Господня. Она пролита не за отвлеченное человѣчество, а за живыхъ людей и за каждого въ отдѣльности, въ томъ числѣ и за тебя пролита Эта Кровь и за твои грѣхи!

«Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще о всѣхъ и за всѣ», — снова молитвенно возглашалъ о. Іоаннъ, дѣлая особенное удареніе на словѣ «о всѣхъ», произнося его болѣе протяжно, чѣмъ другія. Чувствовала его добрая душа, что люди отовсюду во множествѣ собравшіеся въ этомъ храмѣ, особенно нуждались въ его молитвенной помощи, и онъ горячо молился за всѣхъ.

Предъ молитвою Господнею съ великимъ сьновнимъ дерзновеніемъ батюшка произнесъ возгласъ:

«И сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ, неосужденно смѣти призывать Тебе Небеснаго Бога Отца и глаголати, — и затѣмъ высшимъ гласомъ продолжалъ. — Отче нашъ», — читая про себя дальнѣйшіе слова этой молитвы.

Выраженіе лица о. Іоанна во время службы мѣнялось: то оно омрачалось тѣною скорби, то освѣщалось лучами великой христіанской любви, то загоралось непоколебимою вѣрою въ Бога. Необыкновенная духовная радость, небесный миръ и покой, несокрушимая сила и мощь отражались на его лицѣ послѣ приобщенія Святыхъ Таинъ.

Кончилась литургія, представляющая собою непрерывный молитвенный порывъ къ Богу, великій священнѣйшій моментъ!

Послѣ литургіи, батюшка вышелъ изъ храма внутреннимъ ходомъ, сѣлъ на поданныя дрожки и ухалъ.

Съ душою, переполненною высокими благоговѣйныхъ чувствъ и святыхъ волненій, съ сердцемъ полнымъ священнаго трепета и религіознаго одушевленія, какъ очарованные, словно спускаясь съ неба на землю, вышли мы отъ службы о. Іоанна изъ думскаго храма.

Въ Домѣ Трудолюбія, куда мы возвратились изъ церкви, насъ предупредили, что батюшка сегодня будетъ здѣсь. Дѣйствительно, около полудня батюшка пріѣхалъ сюда и пока онъ обходилъ отдѣльныя комнаты, въ это время насельники общихъ номеровъ и посторонніе посѣтители собрались въ общемъ залѣ, въ верхнемъ этажѣ зданія. Миѣ посчастливилось встать у самой рѣшетки въ этомъ залѣ, ограждавшей иконы и приспособленной для водосвятія отъ большой толпы молящихся, собиравшихся обыкновенно въ этомъ залѣ на общіе молебнахъ. Прошло нѣсколько томительнаго времени. Общее движеніе и волненіе собравшихся здѣсь людей возвысили прібытіе о. Іоанна. Дѣйствительно, батюшка, въ сопровожденіи своего псаломщика, стремительно вошелъ въ залъ и немедленно началъ совершать молебенъ. Его дѣтски-благостное лицо, радостное, свѣтлое, съ блестящимъ, вдохновеннымъ, насквозь пронизывающимъ, но далекимъ отъ міра взоромъ, носило на себѣ отраженіе того, что открыла ему молитва и Богослуженіе. Вновь раздался его голосъ, онъ проникалъ въ самую душу и ложился на сердце. Кончивъ молебенъ, всѣхъ бывшихъ въ залѣ батюшка принялъ ко кресту и кропилъ освященною водою. Тутъ обступили его со всѣхъ сторонъ со своими скорбями, со своимъ горемъ и нуждою, съ жалобами, со слезами. Много надо было имѣть въ сердцѣ любви къ ближнему, чтобы все это терпѣливо выслушать, понять, а главное откликнуться, такъ тепло и участливо на всѣ эти отрывочныя, робкія молебны страждущихъ людей, какъ выслушивалъ и откликался на нихъ о. Іоаннъ. Цѣлая житейскія драмы проходили тутъ одна за другою!...

Изъ массы собравшихся здѣсь людей особенное вниманіе привлекала прилично одѣтая дама: на ея лицѣ отпечаталось скорбное выраженіе тяжкаго, безысходнаго горя и ясно отразилось въ глазахъ, съ надеждою устремленныхъ на о. Иоанна. Упавъ передъ нимъ на колѣни, рыдая, она вслухъ всѣхъ, повѣдала свое горе: мужъ ея, служившій въ одномъ изъ коммерческихъ учреждений, совершилъ непроизвольную разрату въ довольно крупной суммѣ; все это на дняхъ должно обнаружиться. Помощи ждать не отъ кого, единственная и послѣдняя надежда на о. Иоанна. Пока дама изливала предъ нимъ свое горе, батюшка смотрѣлъ на нее взоромъ величайшаго состраданія и въ душѣ видимо молился, потому онъ вынулъ изъ кармана объемистый пакетъ съ деньгами и собравъ съ блюда все серебро, подалъ все это дамѣ со словами: «Возьмите это! Больше у меня ничего нѣтъ. Не отчаивайтесь: никто, какъ Богъ!»

Затѣмъ батюшка утѣшалъ скорбную мать, приносившую ему свое больное дитя: послѣдному было оказано теплое участіе въ видѣ горячяя за него молитвы; бесѣдовалъ съ Аѳонскимъ инокомъ, сурово что-то ему выговаривая....

Длинною вереницею подходили къ нему люди съ различными мольбами и его чуткая, полная любовной отзывчивости душа сразу замѣчала, кому нужна поддержка и помощь и онъ шелъ къ страждущей душѣ, несъ отраду и исцѣленіе. Никто не ушелъ не утешеннымъ: со всѣми батюшка былъ простъ, ласковъ, обходителенъ; во всѣхъ его словахъ и поступкахъ ясно сказывалась его безграничная любовь къ людямъ, захватывающая душу жалость и та проникаемость, которая такъ свойственна ему.

Я такъ былъ переполненъ невиданнымъ зрѣлищемъ этого самоотверженнаго служенія о. Иоанна страждущему человечеству, что стоя въ двухъ шагахъ отъ него, не находилъ, что сказать о себѣ, что просить для себя у батюшки? Въ эти минуты для меня довольно было одного: слушать и смотрѣть на этого дивнаго человѣка, къ которому душа моя стремилась съ самаго дѣтства, смиренный видъ котораго, открытое его мирное лицо, ласковые голубые глаза, сильное слово, задѣвавшее струны сердечныя и вызывавшее слезы сокрушенія и наконецъ благодать Божія, такъ очевидно дѣйствующая чрезъ него, все это неудержимо влекло къ нему народъ. Поэтому я счастливъ былъ неизмѣримо отъ близости къ этому святому человеку и въ этотъ день у меня не хватало духу спросить батюшку о себѣ.

На другой день о. Иоаннъ совершалъ утреню и литургію въ Андреевскомъ соборѣ, при чемъ вчерашнее впечатлѣніе отъ его дивнаго служенія еще болѣе усилилось. Въ этотъ день батюшка опять посѣтилъ свой домъ трудолюбія и также служилъ общій молебенъ въ верхнемъ залѣ. Послѣ молебна къ нему опять потянулись вереницы скорбнаго люда и батюшка своимъ мѣткимъ языкомъ и ласкающимъ голосомъ

разговаривалъ съ этимъ тѣснившимся къ нему людомъ, подавая совѣты отъ сердца и ума, только что просѣтившагося за трапезой Господней.

Стоя близъ самой рѣшетки, отдѣляющей о. Иоанна отъ народа, я наблюдалъ съ какимъ самопожертвованіемъ этотъ благодатный пастырь отдавалъ себя на служеніе своей многочисленной паствѣ, съ какимъ участіемъ и добротой онъ входилъ во всѣ ея нужды и печали. Отдавшій этимъ наблюденіямъ, я какъ бы забылъ о томъ, зачѣмъ пріѣхалъ сюда и ни однимъ звукомъ не напоминалъ о себѣ. Не знаю, хватили-ли у меня рѣшимости спросить батюшку о себѣ, если бы только окружавшіе не напомнили о. Иоанну про меня: «Что вотъ молодой человекъ, пріѣхавшій съ Валаама, проситъ вашего благословенія, нужно-ли ему пожить на Валаамъ?»

Хотя эти слова не совсѣмъ соотвѣтствовали тѣмъ душевнымъ запросамъ, какіе мнѣ желательно было освятить батюшкинымъ благословеніемъ, однако я не посмѣлъ перебивать эту рѣчь и съ трепетомъ ожидалъ, что о. Иоаннъ скажетъ мнѣ? Батюшка, бѣгло взглянувъ на меня, отвѣтилъ:

**«ОТЧЕГО-ЖЕ НЕ ПОЖИТЬ!»**

И съ этими словами, сопровождаемымъ большимъ толпою бывшихъ здѣсь посѣтителей, онъ стремительно вышелъ изъ залы.

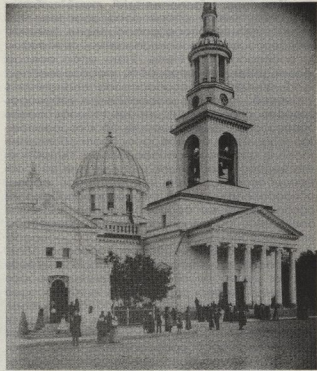
Сперва эти слова меня не удовлетворили: мнѣ думалось, что съ моей стороны необходимо выяснитъ о. Иоанну мое положеніе и всѣ тѣ душевные запросы, которые меня тяготили, а также просить его совѣта и указанія на избраніе рода жизни. Но поразмысливъ, я убѣдился, что мнѣ нѣтъ основаній утруждать батюшку вторичнымъ вопрошеніемъ и что воля Божія, изрѣченная его устами, ясна и непреложна; мнѣ нужно было пожить на Валаамъ до времени, указаннаго Богомъ! Кроме того, какъ только о. Иоаннъ изрекъ свои слова, указующіе мнѣ путь на Валаамъ, отъ этого момента у меня сразу прекратилось неудержимое дотолѣ тяготѣніе на родину; угасла тоска по роднымъ и тотъ духъ безпросвѣтной грусти, что томилъ меня это время. На душѣ стало отрадно, мирно, свѣтло и какъ тихимъ дуновеніемъ повлекло на Валаамъ, ставшій съ этого момента особенно близкимъ и роднымъ!

Уразумѣвъ волю Божію и вполнѣ успокоившись на этомъ рѣшеніи, я остался въ Кронштадтѣ еще на нѣсколько дней, чтобы имѣть возможность исполнить здѣсь долгъ исповѣдіи.

Послѣдующіе дни батюшка ежедневно служилъ въ соборѣ, неуспевающе посѣщая домъ трудолюбія, гдѣ постоянно осаждали его толпы людей, нуждавшихся въ его совѣтѣ и молитвѣ. У кого умерло единственное дитя, и родители не могли найти себѣ мѣста съ горя. У кого жена злого характера. Тамъ женщина покинута любимымъ человѣкомъ. Тутъ вступаютъ въ бракъ и просятъ благословенія. Немощи и грѣхи человѣческія, нестерпимыя скорби людскія,



Морской Соборъ въ центрѣ Кронштадта.



Андреевскій Соборъ, въ которомъ служилъ о. Иоаннъ.

громадный грузъ разнообразныхъ дѣлъ и отношеній житейскихъ — все это кипѣло вокругъ этого священника. Искали чрезъ него Божія благословенія и въ чисто-мирскихъ интересахъ, но еще неудержимѣе искали удовлетворенія жгущей душу жаждѣ духовной. И любвеобильный пастырь «всѣмъ быхъ вся», точно не было у него личной жизни, которую онъ всецѣло отдалъ на служеніе Богу и ближнимъ: болѣть ихъ болѣзнями, несть ихъ немощи и быть для нихъ земнымъ ангеломъ утѣшителемъ!

Живя эти дни въ Кронштадтѣ, въ этой скромной, тихой обители благодатнаго пастыря, считано эти дни счастливейшими въ моей жизни, ибо здѣсь открылись мои духовныя очи къ прохожденію послѣдующаго жизненнаго пути; это былъ праздникъ души и онъ навсегда останется запечатлѣннымъ на скрижаляхъ моего сердца. Наблюдая батюшку за эти дни во время службы и въ часы общенія его съ народомъ, мнѣ невольно бросалась въ глаза основная видимая черта его характера, составлявшая искренность, кротость и величайшую любовь къ ближнему; съ этими качествами была неразлучно связана ласковость въ отношеніи къ людямъ и обаятельность, превосходящая всякія ожиданія.

Какъ о. Иоаннъ самъ однажды свидѣтельствовалъ, что ему былъ данъ свыше даръ вызывать въ людяхъ религиозное чувство и это невольно ощущалось при

одномъ видѣ на этого святого чело́вѣка: въ присутствіи котораго у всѣхъ окружавшихъ его просыпались лучшія чувства, ослѣжались, оживлялись лучшія идеальныя стороны ихъ характера.

Кронштадтскій пастырь всегда былъ мученикомъ народной толпы. Изъ множества общеизвѣстныхъ случаевъ, доказывающихъ эту истину, разскажу одинъ случай, свидѣтелемъ котораго пришлось мнѣ быть. Однажды, батюшка поѣхать въ названный домъ трудолюбія и направляясь въ нижнемъ корридорѣ къ парадному выходу, онъ вспомнилъ, что оставилъ свою шляпу въ верхнемъ этажѣ и просилъ окружающихъ принести ему забытую шляпу. Но не такъ легко было исполнить эту простую просьбу о. Иоанна: всѣ лѣстницы въ домъ, ведущія изъ верхнихъ этажей, были запружены народомъ и кромѣ того на маршахъ лѣстницъ были перекинуты массивныя желѣзные крюки, съ цѣлью удержать стремленіе народное. Пока посланный чело́вѣкъ съ громаднымъ трудомъ пробирался въ верхній этажъ за шляпою, тѣмъ временемъ народъ, не смотря на всѣ загражденія, обступилъ батюшку со всѣхъ сторонъ и въ порывѣ духовнаго рвенія забывалъ вскую осторожность въ обращеніи съ нимъ: давилъ и толкалъ его во всѣ стороны, снѣша получить благословеніе любимаго пастыря. Несмотря на толчки и давку, отовсюду стиснутый, о. Иоаннъ съ кроткою улыбкою смотрѣлъ на тѣснившую его толпу.

Эта картина рѣзко запечатлѣлась у меня въ памяти и мнѣ какъ сейчасъ представляется кроткій видъ о. Иоанна, тѣснаго народомъ, въ глазахъ котораго, въ словахъ обращенныхъ къ народу и въ самомъ голосѣ было столько искренней доброты и теплаго участія что сердце дѣтски раскрывалось и невольныя слезы подступали къ горлу....

Среди такихъ незабвенныхъ переживаній время незаметно приблизилось къ празднику Успенія Пресвятой Богородицы, наканунѣ котораго была назначена въ соборѣ общая исповѣдь.

## 6. НА ОБЩЕЙ ИСПОВѢДИ У О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

Раннимъ утромъ 14-го Августа, въ началѣ 5-го часа, мы отправились въ соборъ, который былъ еще закрытъ, но густая народная толпа богомольцевъ широко струею полилась въ него. Въ пять часовъ прѣѣхалъ о. Иоаннъ, его подвезли прямо къ боковому алтарному подъѣзду и здѣсь на рукахъ изъ экипажа внесли въ алтарь, такъ какъ иначе его перехватили бы народная толпа, во множествѣ устремившаяся сюда.

Съ прибытіемъ о. Иоанна началась утренняя, которую совершалъ батюшка. Канонъ по обыкновенію вышелъ читать самъ, захватывая и увлекая всѣхъ своимъ молитвеннымъ порывомъ и живымъ восторженнымъ прославленіемъ Бога. Къ концу утрени огромный Андреевскій соборъ, вмѣщающій свыше пяти тысячъ человѣкъ, до того наполнился народомъ, что массивныя чугунныя рѣшетки, отдѣлявшія алтарь съ солею отъ средней части храма, съ трудомъ сдерживали натискъ многочисленной толпы. Кромѣ того солея главнаго алтаря была еще отгорожена отъ храма другимъ рядомъ толстыхъ дубовыхъ рѣшетокъ, такъ какъ одиѣ чугунныя рѣшетки на солеѣ не выдержали бы стихійнаго напора пятидесятисычной толпы.

По окончаніи утрени было прочитано правило ко св. причащенію, кромѣ исповѣдныхъ молитвъ, чтеніе которыхъ происходило потомъ предъ самою исповѣдью. Послѣ прочтенія правила началась литургія, въ началѣ которой цѣлыми большими корзинами подавались просфоры и записки. Ихъ приносили въ алтарь также за рѣшеткою, устроенною вдоль сѣверной стѣны всего храма, потому что инымъ путемъ не было никакой возможности пронести ихъ въ алтарь, изъ-за множества народа, густо заплывшаго весь соборъ.

Батюшка съ особеннымъ молитвеннымъ подъемомъ совершалъ литургію, которая шла своимъ порядкомъ до момента причащенія священнослужителей. Причистившись св. Таинъ, во время причащеннаго, о. Иоаннъ вышелъ изъ алтаря и началъ говорить поученіе предъ исповѣдью, которое началъ прямо словами: «Всѣ вы изоглавлены, всѣ развратились и для васъ необходимо искреннее и слезное покаяніе», — продолжая въ этомъ тонѣ о таинствахъ исповѣди и причащенія, онъ говорилъ просто, безъ всякой



Домъ трудолюбія.

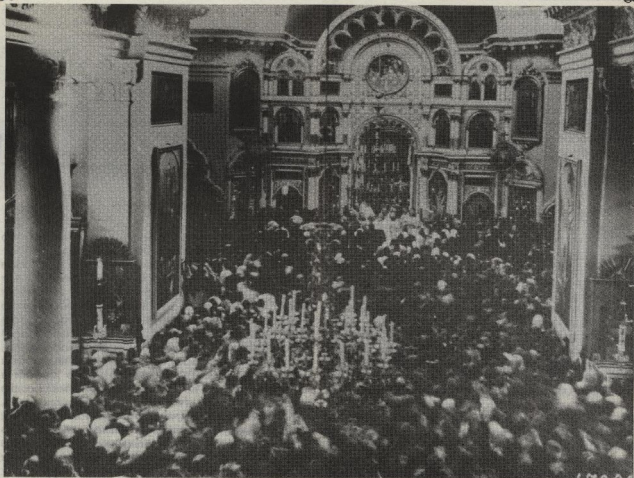
витіеватости, но такъ искренно и убѣдительно, что слова пастыря невольно западали въ сердце.

Сказавъ предварительное поученіе и продолжая стоять лицомъ къ народу, батюшка громкогласно и умилительно сталъ читать первую покаянную молитву: «Боже Спасителю нашъ, иже пророкомъ Твоимъ Нафаномъ покаявшемуся Давиду о своихъ согрѣшеніяхъ оставленіе даровавай...», по прочтеніи которой опять продолжалъ свое поученіе. Въ немъ онъ говорилъ, что со времени Адама и Евы люди стали подвержены грѣху, но для всякаго человѣка возможно покаяніе и исправленіе. Богъ по Своему великому милосердію прощаетъ и самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ, при этомъ, какъ на разительные примѣры покаянія и исправленія, проповѣдникъ указалъ на царей Давида и Манассію, въ лицѣ которыхъ тяжко согрѣшившихъ и прощенныхъ безмѣрнымъ милосердіемъ Божиимъ, мы имѣемъ ясныя образцы искреннаго и глубокаго покаянія.

Кончивши объясненіе первой молитвы, батюшка перешелъ къ чтенію второй молитвы: «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго...», по прочтеніи которой также послѣдовало толкованіе ея.

По окончаніи проповѣди о. Иоаннъ обратясь къ мѣстной иконѣ Спасителя, сталъ пламенно вслухъ молиться о помилованіи предстоявшихъ предъ лицомъ Его сихъ грѣшниковъ. Народъ въ храмѣ съ трепетомъ внималъ вдохновеннымъ словамъ молитвы своего пастыря и горячо молился вмѣстѣ съ нимъ.

Затѣмъ о. Иоаннъ, вновь обратясь къ народу, воскликнулъ: «Кайтесь, кайтесь всѣ чистосердечно, ничего не скрывая предъ Богомъ», и сталъ перечислять при этомъ нѣкоторые грѣхи, но голосъ его вскорѣ былъ покрытъ стономъ, криками и рыданиями почти всего собора. Нѣкоторые изъ кающихся, съ поднятою вверхъ правою рукою, забывъ объ окружающемъ, съ величайшимъ сокрушеніемъ, вслухъ всего собора, дерзновенно исповѣдывали сокрушеннѣйшія свои согрѣшенія; другіе-же молча обливались горькими слезами; вся толпа народа, въ нѣскольکو тысячъ человѣкъ, прониклась однимъ великимъ чувствомъ покаянія....



На общей исповѣди у о. Иоанна Кронштадтскаго въ Андреевскомъ Соборѣ.

А онъ — несравненный пастырь, въ это время умолкъ и съ высоты амвона ласково смотрѣлъ внизъ, на стоявшія предъ нимъ тысячи рыдаващаго народа; смотрѣлъ безконечно ласковымъ, безконечно властнымъ, радостнымъ взглядомъ; онъ смотрѣлъ прямо въ душу, подчинялъ её себѣ, звалъ съ собою. Самъ, видимо возбужденный и какъ бы приподнятый надъ уровнемъ обычнаго состоянія духа, онъ предстоялъ всему народу въ несказанномъ величии безхитростной прямоты вѣры, въ неотразимой обаятельности небесной чистоты и въ могуществѣ всепобѣждающей силы Божественной любви, какъ мощная и несокрушимая христіански-нравственная сила....

Глаза людей съ великимъ упованіемъ смотрѣли на него, и въ нихъ были видны сокрушеніе и радость, восторгъ и умиленіе; будто нашли они въ лицѣ предстоявшаго предъ ними о. Иоанна что-то знакомое, родное, безконечно близкое сердцу; почувствовали, что можеть человѣкъ быть прекраснѣе и святѣе, и есть такой человѣкъ: вотъ стоитъ передъ нами! И все, что было въ

каждомъ прекраснаго, все это поднялось на поверхность души каждаго. Какая-то неземная сила поднималась тогда въ очищавшейся душѣ всякаго человѣка: это была сила дивная, сила добра, правды и вѣры, двигающей горами, возвышающая надъ своими пороками!...

Къ концу исповѣди неудержимо плакали почти всѣ кающіеся и самъ батюшка, опять пламенно молясь предъ образомъ Спасителя, плакать вмѣстѣ съ рыдавшимъ народомъ: крупныя капли слезъ катились по его лицу.... Онъ плакалъ о насъ! Онъ своими чистыми слезами омывалъ скверну грѣховъ нашихъ! Да, о. Иоаннъ плакалъ, соединяя свои слезы со слезами каящейся паствы и, какъ истинно-добрый пастырь стада Христова, скорбѣлъ душою за овцы своя! Это-ли не лучшее доказательство святой, евангельской любви къ ближнему? Это-ли не любовь глубокая, всеобъемлющая, скорбящая, страдающая, чистыми слезами своими омывающая грѣхи ближняго своего?... Въ этотъ моментъ сокрушеніе каявшагося народа достигло высшей степени: громадный соборъ, казалось, дрожаль

отъ потрясавшихъ его воплей народа. Волненіе духа и тѣснота народа были столь велики, что нѣкоторые изъ молящихся, стоявшихъ близъ соли средняго алтаря, притиснутые громадною толпою къ рѣшеткѣ, они теряли сознаніе и ихъ прямо по головамъ народа передавали на рукахъ къ западнымъ дверямъ. Самый полъ собора сдѣлался совершенно влажнымъ, какъ бы отъ обильной росы, выступившей на его поверхности.

Но вотъ среди этихъ стenanій и воплей раздался властный голосъ о. Іоанна, просившаго народъ утихнуть. Послушные его голоса, всѣ кающіеся сразу умолкли и съ радостною надеждою смотрѣли на него. Тогда батюшка спросилъ, всѣ ли покаялись, всѣ ли желаемъ исправиться. «Покаялись, дорогой батюшка, желаемъ исправиться, помолился за насъ», — единодушно грянула толпа и смиренно склонила свои головы, ожидая прощенія и разрѣшенія грѣховъ. О. Іоаннъ наложилъ свою епитрахиль на смиренно склонившійся народъ и прочелъ разрѣшительную молитву. Радостный вздохъ проносился по всему собору. Затѣмъ послѣдовалъ выносъ св. Даровъ и послѣ прочтенія молитвы началось причащеніе. Передъ причащеніемъ батюшка объявилъ народу: «Кто имѣетъ особенно тяжкіе, смертные грѣхи, тотъ пусть исповѣдается въ боковомъ приидѣлѣ у очереднаго священника, а кто вѣра совершилъ блудъ, тотъ не подходитъ къ чапѣ Христовой!»

Соборъ до страшной тѣсноты наполненный народомъ весь причащался. Въ теченіе четырехъ часовъ длилось причащеніе всѣхъ исповѣдниковъ на два приидѣла и за это время никто изъ причастниковъ не уходилъ изъ храма. По окончаніи литургии и по прочтеніи благодарственной молитвы о. Іоаннъ снова вышелъ на амвонъ и радостно всѣхъ поздравилъ съ принятіемъ Тѣла и Крови Христовыхъ, во вѣки вѣковъ служащихъ освященіемъ и очищеніемъ душъ нашихъ.

Въ исходѣ третьяго часа дня кончилось все. Неутомимый батюшка, находившійся въ продолженіе десяти часовъ въ соборѣ въ состояніи высшаго духовнаго напряженія на своей Божественной стражѣ, по окончаніи всего чрезъ боковыя алтарныя двери вышелъ изъ собора и опять поѣхалъ въ городъ продолжать свой великій пастырскій подвигъ.

Въ этотъ день Господь сподобилъ и меня причаститься Его св. Таинъ.

Возвратясь въ домъ трудолюбия мы должны были переѣхать на себѣ костюмъ, оказавшійся у каждого изъ насъ совершенно влажнымъ отъ пережитаго въ соборѣ волненія и страшной тѣсноты. Здѣсь въ кругу прочихъ посѣтителей о. Іоанна мы долго дѣлились своими впечатлѣніями объ общей исповѣди и предъ нашими мысленными глазами, какъ живая, предстала добрая одухотворенная фигура о. Іоанна среди каущейся и рыдающей толпы народа.

На слѣдующее утро, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, помолясь въ послѣдній разъ въ Успенской

думской церкви, я направился въ Петербургъ, гдѣ нашелъ себѣ пріютъ въ добромъ семействѣ на Садовой улицѣ. Въ продолженіе послѣдующихъ пяти дней одинъ изъ дѣтей пріютнаго меня семейства показывалъ мнѣ святыни и примѣчательности нашей сѣверной столицы.

20-го Августа горячо поблагодаривъ пріютившее меня семейство, я направился на Валаамъ, куда меня сильно повлекло послѣ извѣстныхъ словъ о. Іоанна. На пути остановился въ Коневскомъ монастырѣ, гдѣ еще поговѣлъ и помолчился.

... 27-го Августа въ три часа дня прибылъ наконецъ на Валаамъ и водворился здѣсь, послушный благословенію великаго пастыря Церкви Россійской. Если во дни моего первоначальнаго житія на Валаамѣ меня томилъ безысходная тоска и грусть, то возвратясь теперь въ сію святую обитель, увѣнчанный благословеніемъ отца Іоанна Кронштадтскаго, я уже не испытывалъ томившаго меня чувства грусти; напротивъ, на этотъ разъ я возвратился на Валаамъ, точно въ родной домъ. Тоска по родинѣ также угасла въ моемъ сердцѣ и у меня отпало всякое желаніе хлѣта на родину, въ которой я ни разу не былъ въ теченіе послѣдующихъ двадцати лѣтъ; полагаю, что совсѣмъ не придется мнѣ видѣть родныя мѣста...

По возвращеніи изъ Кронштадта на Валаамъ, мною были извѣщены объ этомъ мои родители и Шагирискій священникъ о. Анаанія Аристовъ. Первые прислали свое родительское благословеніе на водвореніе мое въ Валаамской обители, а о. Анаанія сообщалъ, что насельники Шагира очень пожелали о моемъ отъѣздѣ, дѣти же моей школы, узнавъ о томъ, что мнѣ не придется болѣе возвратиться къ нимъ, «всѣхъ переплакали», какъ выразился священникъ Аристовъ.

## 7. ВТОРАЯ ВСТРѢЧА СЪ О. ІОАННОМЪ КРОНШТАДТСКИМЪ

Проживая на Валаамѣ два года, 12-го Октября 1901 года я прибылъ въ Петербургъ для отбыванія воинской повинности и пользуясь открывшейся возможностью посѣтить Кронштадтъ, 25-го Октября пріѣхалъ сюда и опять остановился въ домѣ трудолюбія. Здѣсь засталъ двоихъ Валаамскихъ послушниковъ Сергія Пахомова и Феодота Игнатѣева, также пріѣхавшихъ къ Кронштадтскому батюшкѣ за совѣтомъ. Выжидая возможности личнаго свиданія съ о. Іоанномъ, мы всѣ трое вмѣстѣ ходили къ службамъ въ Андреевскій соборъ, гдѣ батюшка ежедневно служилъ.

26-го числа была общая исповѣдь, привлекая въ Кронштадтъ многихъ паломниковъ изъ столицы. Опять нами были пережиты незабвенныя впечатлѣнія этой дивной исповѣди и вдохновенной службы о. Іоанна. И на этотъ разъ Господь сподобилъ меня причаститься въ дорогомъ для меня Андреевскомъ соборѣ.

30-е Октября 1901 года, какъ и 11-е Августа 1899 года, для меня незабвенный день, полный самыхъ



дорогихъ воспоминаний и святыхъ впечатлѣній, ибо въ этотъ, рѣдкій въ моей жизни день, я удостоился вторично принять благословеніе о. Іоанна Кронштадтскаго и услышать изъ его устъ рѣшеніе всей моей жизненной судьбы.

Это произошло такъ.

Благодаря любезности одного лица изъ администрации дома трудолюбія, въ наше распоряженіе была предоставлена отдѣльная комната № 1, гдѣ намъ надлежало въ этотъ день увидѣть дорогаго батюшку и принять его совѣтъ и благословеніе.

Въ полдень о. Іоаннъ прѣхалъ въ домъ трудолюбія и послѣ общаго молебна въ залѣ, началъ обходить отдѣльные номера. Мы всѣ трое, уединившись въ своемъ номерѣ, съ большимъ нетерпѣніемъ, радостью и оживленіемъ ожидали къ себѣ батюшку. Былъ уже первый часъ дня, слышно было, какъ батюшка ходилъ по соседнимъ номерамъ, постепенно приближаясь къ нашему. Вотъ онъ въ послѣднее передъ нами номеръ, вотъ раздался его голосъ по соседству съ нами. Прошло еще нѣсколько томительныхъ минутъ, показавшихся намъ вѣчностью.

Вдругъ двери въ нашу комнату распахнулись. Вошелъ о. Іоаннъ. Какъ сейчасъ помню, онъ вошелъ очень стремительно, молодой и спѣшной походкой; съ горящимъ, пронизывающимъ взоромъ, сияющимъ юношескимъ блескомъ, съ яркимъ румянцемъ на щекахъ. Во всей его фигурѣ, въ его движеніяхъ, въ звукахъ его голоса, благословившаго начало молебна, чувствовалась чудесная вдохновенность человѣка, еще не оставшаго отъ молитвеннаго порыва, возвышенно-разгоряченнаго своей великой властной дѣятельностью и самоотверженно готового на новые безчисленные подвиги.

Теперь опять предсталъ предъ мною тотъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, къ которому стремилась душа моя съ самаго дѣтства; предсталъ во всемъ его неотразимомъ величіи и близости. Обаяніе шло на меня отъ непередаваемого счастья быть такъ близко, какъ въ этотъ единственный моментъ моей жизни, съ такимъ праведникомъ и молитвенникомъ земли Русской, какъ батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Та теплота чувства и стихія непосредственной вѣры, которую черезъ пространство вѣковъ угадывалъ я, когда думалъ о первыхъ богомольцахъ, шедшихъ къ Преподобному Сергію за совѣтомъ и благословеніемъ; то море необъятной любви, изливаемое на страдающее человечество великимъ Праведникомъ нашего времени Преподобнымъ о. Серафимомъ, — стояли теперь предъ мною живыя.... Миѣ было радостно и тепло, и я чувствовалъ, что правдиво, хорошо и неизмѣримо цѣнно то, что происходитъ сейчасъ предъ мною. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для меня было понятно и неопровержимо то, что если бы о. Іоанну сейчасъ сказали, что ему предстоитъ мученичество за святую вѣру, онъ какъ ни въ чемъ не бывало, также смѣло и увѣренно вошелъ

сейчасъ въ нашу комнату.... И миѣ воочию представилась трудная жизнь этого дивнаго въ наше время человѣка и чужія бремена, которыя онъ такъ самоотверженно поднимал на себя.

Пока эти мысли роюмъ проносились въ моей головѣ, батюшка войдя въ нашу комнату, остановился предъ иконою, благословилъ начало молебна и погрузился въ молитву.... Слова молитвы въ его устахъ были проникнуты непобѣдимой силою вѣры, невольно вызывая во всѣхъ насъ молитвенное настроеніе. Стоя рядомъ со столпикомъ, гдѣ находилась икона и чаша съ освященною водою, предъ которыми батюшка совершалъ краткій молебенъ, мною овладѣлъ тотъ же молитвенный восторгъ, который я испытывалъ при служеніи сего благодатнаго пастыря въ Успенскомъ и Андреевскомъ храмахъ. Видя и слыша, какъ въ числѣ поданныхъ записокъ, батюшка поминалъ и мою записку, гдѣ стояло только одно имя: о здравіи и спасеніи скорбящаго Іерея Петра, — моего родителя, невольно увлеченный молитвеннымъ порывомъ о. Іоанна, я отъ всего сердца молился о своемъ скорбномъ родителѣ, чтобы Богъ помогъ ему въ его трудномъ жизненномъ пути и миѣ самому указалъ бы путь, которымъ Онъ благоволитъ идти миѣ въ предстоящей жизни. Сладостныя слезы нахлывали на глаза, Богъ казался миѣ такимъ близкимъ и исполненіе моихъ желаній такимъ возможнымъ....

Въ это время о. Іоаннъ кончилъ этотъ незабвенный и единственный въ моей жизни молебенъ. Затѣмъ, обратясь къ намъ спросилъ, что намъ нужно?

...Послѣднимъ подошелъ я, и припавъ къ рукѣ о. Іоанна, сказалъ, что по его благословенію прожилъ на Валаамѣ два года, теперь прѣхалъ въ Петербургъ для явки въ воинское присутствіе. Для меня возникъ вопросъ объ избраніи рода жизни, проживая въ обители два года, чувствую склонность къ монашеской жизни, а посему и прошу батюшку благословить меня на Валаамъ. На это о. Іоаннъ отвѣтилъ:

**«ДА, ГОСПОДЬ БЛАГОСЛОВИТЬ!»**

И съ этими словами быстро вышла изъ нашей комнаты. Это было ровно въ часъ пополудни 30-го Октября 1901 года. Сими словами о. Іоаннъ Кронштадтскій навсегда рѣшилъ судьбу всей моей жизни: въ смыслѣ водворенія на Валаамѣ и принятія затѣмъ иночества!

Забить ли миѣ когда-нибудь это «ДА, ГОСПОДЬ БЛАГОСЛОВИТЬ»? Забуду ли я ту несравненную, умиляющую ласковость, проникновенную до мозга моихъ костей, съ которою были произнесены эти слова? О, никогда, никогда!!! Это тончайшее, неизгладимѣйшее, драгоценнѣйшее впечатлѣніе всей моей жизни и оно можетъ умереть только вмѣстѣ со мною! Какъ сладостнѣйшая небесная музыка звучатъ въ сердцѣ моемъ эти несказанно дорогія для меня слова батюшки о. Іоанна: съ ними я пошелъ въ монастырскую жизнь, уносъ въ душѣ великій образъ навсегда и неизгладимое

впечатлѣніе этихъ словъ, какъ неоцѣнимое для меня духовное сокровище.

На другой день, въ послѣдній разъ помолясь въ Андреевскомъ соборѣ за дивною службою о. Іоанна, я уже навсегда простила мысленно съ батюшкою, не разчитывая видѣть его болѣе въ здѣшней жизни. Дѣйствительно, въ послѣдующее время мнѣ уже не пришлось болѣе видѣть о. Іоанна.

### 8. ВЪНОКЪ НА МОГИЛУ О. ІОАННА КРОНШТАДСКАГО

20-го Декабря 1908 года, въ день памяти святаго Игнатія Богоносца, скончался великій Россійскій пастырь-Богосецъ и всенародный плачъ о его кончинѣ принялъ характеръ всероссійской національной скорби, ибо вся вѣрующая Русь отъ царя до простолодина, горькими слезами оплакала эту тяжкую утрату.

Голосъ скорби царской пронесся по Русской землѣ и слился съ горемъ народнымъ....

Святая Церковь Россійская и пастыри ея также оплакали неутѣшными слезами кончину о. Іоанна Кронштадтскаго, ибо съ его смертію, ушла отъ насъ живая краса священства, его вѣнецъ, живое оправданіе, живая похвала этого званія, живое свидѣтельство силы и дѣйственности пастырскаго служенія.

Умеръ отецъ Іоанн! Вездѣ, гдѣ только ни были сказаны эти слова: «Умеръ отецъ Іоаннъ», — вездѣ поняли, кто умеръ: умеръ вотъ онъ, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, ибо вездѣ знали его и всюду читилось имя его, не только въ Россіи, но и внѣ ея.

Велика была скорбь по смерти о. Іоанна и столь же велико чувство утраты его, ибо всё ясно почувствовали, что утратили что-то безконечно цѣнное и дорогое: этотъ священникъ былъ лучше, что предполагалъ за эти времена Русскій народъ за свою землю къ престолу Бога своего!

Чувство незамѣнимой утраты не миновало и меня: лично въ моей жизни о. Іоаннъ Кронштадтскій, кромя глубочайшаго къ нему благоговѣнія, онъ имѣлъ громаднѣйшее для меня значеніе, и если бы не моя поездка въ Кронштадтъ, къ о. Іоанну, я даже не могу себѣ представить, по какому руслу потекла бы тогда моя жизнь?...

Проникаясь непремѣннымъ желаніемъ поклониться мѣсту вѣчнаго упокоенія отца Іоанна, черезъ два мѣсяца до его кончинѣ, Господь сподобилъ меня быть въ Іоанновскомъ монастырѣ и молитвенно поклониться отцу Іоанну почившему во святыхъ.

И невольно при видѣ дорогаго гроба о. Іоанна вселялась въ душу отрадная надежда, что по исполненіи времени, этотъ яркій свѣточъ Вѣры Христовой снова явится изъ-подъ спуда на утѣшеніе и отраду всему Православному народу.

И моя вѣра мнѣ говорила: тотъ, кого я зналъ живущимъ на землѣ — теперь на небѣ великій чудотворецъ!

О. Іоаннъ Кронштадтскій при жизни своей чтить Валаамскую обитель, охотно благословлялъ желавшихъ подвизаться въ этой обители, такимъ образомъ многіе изъ Валаамскихъ иноковъ спасаются здѣсь молитвами и благословеніемъ о. Іоанна, величайшій образъ котораго, полный обаянія и неземной красоты, является для нихъ истиннымъ свѣточемъ во всѣхъ утѣшеніяхъ, неизбѣжныхъ въ настоящей жизни. Дивный образъ этотъ на вѣки остался въ душахъ ихъ неизгладимымъ памятникомъ высокихъ настроеній и незабвенныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ ими отъ освящающаго и поднимающаго духъ общенія съ отцемъ Іоанномъ, молитвеннымъ предствительствомъ котораго да управитъ Господь Богъ всѣхъ насъ къ тихому и невластому пристанищу вѣчной жизни!

### 9. О МОНАСТЫРСКИХЪ ПОСЛУШАНИЯХЪ МОНАХА ІУВІАНА

16-го Ноября 1901 года я съ миромъ возвратился въ Валаамскую обитель, ставшую отселѣ духовною моею родиною; взамѣнъ той родины, гдѣ я родился, гдѣ протекли годы моего дѣтства и отрочества и гдѣ остались всё мои родные и которая теперь уже была навсегда оставлена мною....»

Долгія годы О. Іувианъ несъ въ Валаамскомъ монастырѣ послушаніе писмоводителя. Къ этому онъ несомнѣнно имѣлъ даръ Божій. Онъ много и плодотворно потрудился также, приводя въ должный порядокъ Архивъ Валаамскаго монастыря, заслуживъ тѣмъ долгую и благодарную память потомковъ.

Монастырское начальство высоко оцѣнивало способности и многіе труды о. Іувиана на пользу Валаамской обители, о чемъ свидѣлствуютъ Удосто-



Канцелярія Валаамскаго монастыря, гдѣ подвизался въ общемонастырской писменности монахъ Іувианъ, на лѣво надъ нимъ карта пустыни.

вѣреніе, выданное Валаамскаго монастыря Настоятелемъ Игуменомъ Маврикіемъ 24-го Января 1918 г.

Монахъ Іувианъ «...въ продолженіи восемнадцати лѣтъ безсмысленно и неотлучно занимается въ канцеляріи Валаамскаго монастыря.

Первые три года названнаго монаха трудился въ общемонастырской письменности, заключающейся въ исполненіи разнородныхъ дѣлъ подъ руководствомъ дѣлопроизводителя, но съ 1903 года и до сего времени монахъ Іувианъ занимается на пишущей машинѣ исключительно исходящимъ письмоводствомъ, состоящимъ изъ дѣловыхъ официальныхъ сношеній казеннаго характера и частною перепискою.

Такъ какъ официальная переписка монастыря очень разнообразна, ибо вращается въ сферѣ разныхъ правительственныхъ и казенныхъ учреждений и лицъ; столь же разносторонняя и частная переписка, потому что письменное общеніе монастыря происходитъ со всеми слоями общества, начиная отъ лицъ исключительно высокаго положенія, то столь же велика и разнообразна трудъ завѣдыванія этой отраслью канцелярской письменности, постоянно требуя напряженій всѣхъ умственныхъ способностей и силъ.

Многолѣтній опытъ и практическое ознакомленіе съ казеннымъ и частнымъ дѣлопроизводствомъ дали монаху Іувиану такой всесторонній и твердый навыкъ въ веденіи разнообразной письменности, что съ 1905 года онъ съ несомнѣнною пользою для обители трудится въ исходящей перепискѣ и свыше двѣнадцати лѣтъ ведетъ такую, а во время продолжительныхъ дѣловыхъ командировокъ Дѣлопроизводителя въ Петроградъ названнаго монаха каждый разъ становится во главѣ правленія канцеляріей.

Не отрицая способностей и любви монаха Іувиана къ письменному труду, мы настоящимъ подтверждаемъ, что главною особенностью сего труда является широкая осведомленность и опытное знаніе къ составленію разнаго рода дѣловыхъ и официальныхъ бумагъ, гдѣ, кромѣ знанія, требуется сущность дѣла, доказательность и наличность излагаемыхъ фактовъ, изобрѣтательность въ ихъ изысканіи, ясный смыслъ и неопровержимость.

Въ полной мѣрѣ владея языкомъ и знаямъ официальныхъ письменныхъ сношеній, вышесказанный монахъ въ то же время свѣдущъ въ составленіи писемъ частнаго, житейскаго характера, касающихся всевозможныхъ жизненныхъ запросовъ и недоумѣній, на которые монастырю необходимо давать совѣты и указанія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ привлекать усердствующихъ къ благотвореніямъ. Всею душою отдаваясь этого рода письменному труду, удовлетворяющему поступающие запросы, въ чемъ многократно мы имѣли возможность убѣдиться, монахъ Іувианъ въ такой степени даетъ намъ возможность видѣть отличные результаты составляемыхъ имъ писемъ и дѣловыхъ отношеній.



Пустынная Часовня въ честь Владимірской иконы Богоматери. О. Симфоріанъ, будущій игуменъ Валаама.

Вообще, при полномъ знаніи канцелярскаго дѣла, послѣдній въ теченіи 18 лѣтъ отличается неослабвующей ревностью и усердіемъ къ труду, трудоспособностью, исполнительностью, аккуратностью и любовью къ порядку.

Оцѣвывая его послушаніе, многія труды на пользу обители и безукоризненное поведеніе, монахъ Іувианъ въ свое время (въ 1914 году) мною, Игуменомъ Маврикіемъ, призвался къ священству и затѣмъ, нѣсколько лѣтъ спустя, — къ управленію монастырской Канцеляріей, но въ обоихъ случаяхъ онъ отказался отъ предлагаемой ему чести, по убѣжденіямъ личнаго его свойства и характера». (3, 26-26 об.)

Съ 1907 года духовникомъ монаха Іувиана былъ іеросхимонахъ Антіпа (†1912), старецъ тихій, кроткій, совѣстливый и молитвенный, болѣе пользка неосходно прожившій въ св. обители и въ глубокомъ смиреніи сердца содѣлавшій свое спасеніе.

#### ПРОДОЛЖЕНІЕ СЛѢДУЕТЪ.

Во II-ой части Жизнеописанія о. Іувиана главы: Старецъ Антіпа II, Революція, Гоненія на Валаамъ, Лишеніе сана, Финляндскій Валаамъ, Письма.

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ МАТИРОЛОГИИ

# НОВОМУЧЕНИКИ РОССИЙСКІЕ

## ІЕРЕЙ БОЖІЙ АНАНІА

### СЪ СЫНОВЬЯМИ ОСІЕЙ И АНДРЕЕМЪ

(1917)

*«Придетъ часъ, да всякъ иже убіетъ вы» (Ин. 16.2.).*  
*«Агнца Божія проповѣдаше, и заклаша бывше якоже агнцы»*  
 (Второй тропарь мертвыхъ).

*Отецъ Іувіанъ описываетъ исповѣдническій подвигъ своего перваго духовнаго наставника. Описание мученичества іерея Ананіа и его сыновей Осіи и Андрея не вошло въ книгу о прославленныхъ мученикахъ Россійскихъ. Они ожидаютъ иконъ и службы.*



О ОКОНЧАНІИ мною Пермскаго духовнаго училища, въ исходѣ 17-го года жизни моея, Господь судилъ мнѣ въ теченіе двухъ лѣтъ заниматься въ церковной школѣ, въ должности учителя, въ селѣ Шагиртѣ, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи, вслѣдствіи поданнаго мною о томъ прошенія въ Пермскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Получивъ объ этомъ предписаніе Предсѣдателя Училищнаго Совѣта, утверждавшее меня въ учительской должности названнаго школы, помолясь Господу Богу и принявъ родительское благословеніе, 27-го Октября 1897

года по зимнему перепутку поѣхалъ я къ мѣсту перваго своего служенія, куда прибылъ 29-го числа и прежде всего представился Настоятелю мѣстной церкви и завѣдовавшему школою, священнику отцу Ананію Аристову.

Какъ сейчасъ помню тотъ ясный зимній день и то свѣтлое и хорошее впечатлѣніе, какое съ первой-же встрѣчи произвели на меня: священникъ о. Ананія и супруга его Фекла Петровна. Ласково, пріятливо и радушно они приняли меня, сказавъ, что ими уже получено сообщеніе Осинскаго Отдѣленія Пермскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о назначеніи моемъ учителемъ Шагиртской церковной школы. Съ этого дня они сразу стали для меня близки и родственны по духу, въ особенности самъ о. Ананія, который будучи старше меня только на девять лѣтъ, съ перваго же знакомства сталъ для меня не только начальникомъ по школѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ благоснымъ духовнымъ отцемъ моимъ и самымъ задушевнымъ другомъ.

Съ искренней любовью и сердечной готовностью онъ помогъ мнѣ въ дѣлѣ организаціи школьныхъ занятій, привлеченія дѣтей и расположенія ихъ родителей къ школѣ и къ ея учителю; онъ также оказалъ свою помощь и вліяніе въ подысканіи мнѣ подходящей квартиры. Съ этого дня и во все послѣдующее время о. Ананія не оста-

вляя меня своими совѣтами, указаніями, пастырскимъ руководствомъ и помощью, — въ чемъ бы она ни выражалась.

Всѣ это, конечно, сознавалось мною и побуждало меня къ глубокой ему признательности за столь внимательное и отеческое ко мнѣ расположение. Проникаясь чувствомъ признательности къ о. Ананію, я платилъ ему всегдашнимъ довѣріемъ и самой искренней, самой сердечной расположенностью, отчего между-нами всегда царило полное единомысліе, согласованность и неизмѣнно добрая отношенія.

Какъ духовный пастырь, о. Ананія представлялъ собою типъ священника, всецѣло отдавагшаго своему пастырскому долгу: беззавѣтная преданность Богу и горячая вѣра; истовое, уставное и благоговѣнное священнослужение, сопровождавшееся всегда живымъ словомъ поученія; служеніе ближнему въ простотѣ сердца; благодушное перенесеніе скорбей и крѣпкая вѣра въ Промыслъ Божій, — вотъ чѣмъ онъ жилъ самъ и другихъ училъ тому-же. Въ тишинѣ и безвѣстности, скромно и въ смиреннѣй сердца совершалъ онъ свое пастырское служеніе, воспитывая народъ въ страхѣ Божіемъ, въ послушаніи святой Матери-Церкви, въ преданіяхъ и завѣтахъ родной старины.

Въ семейномъ быту своемъ онъ являлъ добрый примѣръ и назиданіе для пасомыхъ своихъ: невозмутимый миръ, всегдашнее согласіе и тихая взаимная любовь царилъ въ его семьѣ. Свою супругу онъ называлъ всегда по имени и по отчеству — Фекла Петровна и она величала его также — Ананій Николаевичъ.

Ко времени моего прибытія въ Шагиртъ былъ у нихъ пятилѣтній сыночекъ Андрюша, мальчикъ хороший и не по лѣтамъ серьезный и кромѣ него — еще годовалый младенецъ Фанна. На второй мѣсяцъ пребыванія моего въ селѣ Шагиртъ родился у нихъ второй сынъ, нареченный при св. крещеніи Осія, въ честь св. пророка Божія Осія, празднуемаго Церквою 17-го Октября; въ этотъ же день Андрюша праздновалъ свое тезоименитство, т. к. носилъ имя священномученика Андрея Критскаго. Такимъ образомъ оба они: Андрюша и Осія въ одинъ день совершили свои именины и жизнь свою закончили одновременно, вмѣстѣ съ своимъ родителемъ принявъ мученической вѣны, какъ быль этимъ будетъ сказано дальше.

При рожденіи втораго сына, о. Ананія вмѣстѣ съ своей супругой, пожелали имѣть меня восприемникомъ этого ихъ сына при св. крещеніи, что въ свою очередь еще больше укрѣпило мое съ ними единеніе и духовное родство.

Шагиртскій приходъ былъ небольшой, но его предводитель привлеклъ прихожанъ къ церкви своимъ истовымъ и благоговѣйнымъ служеніемъ, а также и проповѣданіемъ слова Божія. Великіе праздники и въ особенности Рождество Христово и Святуго Пасху о. Ананія отмѣчалъ особеннымъ подъемомъ духа, молитвеннаго усердія и пастырскаго поученія. Особенно незабвенной осталась для меня страстная седмица и Пасха Христова, дважды

встрѣченная мною въ св. Шагиртскомъ храмѣ. На страстной седмицѣ обыкновенно говѣлъ весь приходъ и церковь была наполнена молящимися. Проникновенно и съ молитвеннымъ усердіемъ совершалъ о. Ананія великія службы этой величайшей въ году седмицы. Послѣдованіе святыхъ страстей Христовыхъ, совершаемое въ великій пятокъ, онъ исполнялъ съ особеннымъ умиленіемъ, при чемъ съ наибольшимъ воодушевленіемъ произносилъ слѣдующія слова прощальной бесѣды Госюда Иисуса Христа съ его учениками: «Завѣщъ новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе». — «Сіе есть завѣщъ Мой, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя». — «Сія завѣщъ вамъ, да любите другъ друга». — То никогда незабываемое впечатлѣніе, какое осталось у меня отъ этихъ словъ Спасителя, произнесенныхъ устами о. Ананія, настолько сильно, что мыслями своими по поводу сего я дѣлился письменно съ моими родителями, да и теперь не могу забыть этого незабвеннаго впечатлѣнія, не смотря на миновающую 38-лѣтнюю давность.

Во время службы я всегда становился на правомъ клиросѣ, среди пѣвчихъ, гдѣ такъ отрадло и пріятно было для меня молиться подъ простое, незатейливое, но исключающее изъ глубины вѣрующихъ сердецъ, пѣніе.

Моя школа помѣщалась подъ свѣно святаго храма, въ притворѣ приходской церкви, но это обстоятельство не уменьшало положительныхъ качествъ школьнаго помѣщенія, потому что въ отношеніи свѣта и воздуха, церковная школа представляла собою помѣщеніе вполне удовлетворительное. Лично-же для меня школьное помѣщеніе было особенно по душѣ, именно то обстоятельство, что школа непосредственно соприкасалась со св. храмомъ, потому что въ связи съ этимъ обстоятельствомъ, черезъ нѣкоторое время у меня образовалась непреодолимая душевная потребность: послѣ занятій отпустить дѣтей по домамъ и заперевъ за ними на ключъ двери школы-храма, оставшихъ наединѣ, я любить въ церкви пѣть тропари мертвыхъ; изъ нихъ второй тропарь: «Ангца Божія проповѣдавше, и заклани бывше якоже агци» — каждый разъ умиллял и трогалъ меня до самой глубины сердечной.... Почему и для чего все это совершалось, я и самъ не могу объяснить, но только въ пѣніи этихъ мертвенныхъ тропарей я находилъ великое духовное угѣшеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ столь же большую потребность?... Однако о. Ананія объ этомъ ничего не зналъ и я ни разу не говорилъ ему о семъ.

Каждый разъ идя въ школу на занятія, а также и по окончаніи ихъ, мнѣ необходимо было заходить къ священнику, чтобы брать у него ключъ отъ церкви и за тѣмъ ему-же возвращать обратно. Кромѣ того, въ воскресные и праздничные дни въ школѣ происходили религиозно-нравственные чтенія, на которыхъ обязательно присутствовали учащиеся и приходили также желающіе послушать изъ прихожанъ. Такимъ образомъ, буквально каждый день, не исключая праздниковъ, по долгу службы

миѣ нужно было заходить въ домъ священника. Последній, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, ежедневно по вечерамъ приглашалъ меня къ себѣ, гдѣ мы по долгу бесѣдовали съ нимъ. Умный, наблюдательный, жизнерадостный, съ прямыми и открытымъ характеромъ, о. Ананія былъ интереснымъ собесѣдникомъ. Любилъ онъ чтение, поэтому выписывалъ интересующія его книги изъ духовной и свѣтской литературы. Все это вмѣстѣ взятое невольно и меня привлекало къ собесѣдованію съ нимъ.

Входя во всѣ подробности моей личной жизни, о. Ананія всегда духовно и нравственно поддерживалъ меня, при чемъ былъ не столько начальникомъ, какъ близкимъ другомъ, вслѣдствіе чего мы жили съ нимъ, какъ говорится, душа въ душу.

Въ свободное время иногда мы совершали съ нимъ прогулку по приходу, или ходили въ гости къ учителю школы сосѣдняго селенія, при чемъ сынъ его Андриуша всегда былъ нашимъ неизмѣннымъ спутникомъ.

Такъ незаметно промелькнули два учебныхъ года. Къ концу втораго года у меня созрѣло рѣшеніе съѣздить въ г. Кронштадтъ, къ Батюшкѣ Отцу Иоанну, для совѣта съ нимъ и благословенія объ избраніи миѣ того или иного жизненнаго пути. О. Ананія зналъ объ этомъ и не пренятывалъ моей поѣздки, такъ какъ и самъ оный глубоко чтить праведника о. Иоанна, но оный просилъ лишь объ одномъ, чтобы по совершеніи поѣздки я возвращался обратно къ мѣсту службы.

Некоторая милость Божія, полученная мною въ это время по молитвамъ Батюшки о. Иоанна, побуждала меня лично выразить ему свою горячую признательность, но быть къ этому и второй поводъ. Церковный староста села Верхъ-Буевского, отстоящаго отъ Шагирта въ 25 верстахъ, — Павелъ Семеновичъ Вороновъ, не задолго передъ этимъ, по молитвамъ о. Иоанна, получилъ чудесное исцѣленіе отъ тяжелой и неисцѣлимой болѣзни. Это обстоятельство неудержимо повлекло меня лично видѣть П. С. Воронова. Предварительно списавшись съ нимъ, съ благословеніемъ о. Ананія, раннимъ утромъ 26-го февраля 1899 г. отправился я на лошаdkѣ въ село Верхъ-Буй. Павелъ Семеновичъ встрѣтилъ и принялъ меня съ чисто родственными радостями: необычайно ласково, приветливо и гостеприимно, какъ родного сына. Въ продолженіи цѣлыхъ десяти часовъ, непрерывно оный угнѣшалъ меня своей духовною бесѣдою, то и дѣло прерываемою его молитвенными возгласами: «Господи, насъ помилуй! Господи, насъ прости!» Подтвердивъ фактъ чудеснаго исцѣленія его отъ болѣзни, не поддававшейся никакимъ леченіямъ, оный въ то же время настоятельно совѣтовалъ миѣ самому съѣздить къ о. Иоанну, подкрѣпляя, воодушевляя и вдохновляя меня къ этому, при этомъ оный сопровождалъ свой совѣтъ весьма полезными и цѣнными для меня указаніями. Въ продолженіе нашего собесѣдованія Павелъ Семеновичъ угостилъ меня обильнымъ обѣдомъ и ужиномъ и неоднократно въ теченіе дня потчевалъ чаемъ. Простившись, наконецъ, самымъ сердечнѣйшимъ образомъ, какъ родной отецъ съ сыномъ,

оный вышелъ проводить меня на крыльцо своего дома и вдокнуко еще разъ сказалъ миѣ: «Съ Богомъ, — въ Кронштадтъ!»

Это была единственная и послѣдняя моя встрѣча съ симъ праведнымъ и любвеобильнымъ старцемъ, окончательно убѣдившимъ меня въ необходимости моей поѣздки къ о. Иоанну Кронштадтскому.

Павелъ Семеновичъ до самой своей кончины поддерживалъ со мною письменное общеніе, и помогалъ миѣ не только духовно, но и материально.

Скончался оный 27-го Января 1909 года, въ 40-й день по кончинѣ праведнаго пастыря о. Иоанна, и какъ разъ въ день моего Ангела.

О. Ананія такъ былъ заинтересованъ результатомъ моей поѣздки къ П. С. Воронову, что ко времени моего возвращенія въ Шагиртъ, оный встрѣтилъ меня вблизи дома моей квартиры и немедленно пригласилъ къ себѣ, чтобы подѣлиться съ нимъ впечатлѣніями моей бесѣды съ Павломъ Семеновичемъ.

Съ этого времени я сталъ приговариваться къ далекому пути и испросилъ на это прежде всего разрѣшеніе и благословеніе своихъ родителей.

16-го Мая, по окончаніи учебныхъ занятій въ школѣ, о. Ананія въ послѣдній разъ былъ у меня на квартирѣ, гдѣ у насъ происходила съ нимъ прощальная бесѣда, оставшая для меня незабвенной. На другой день оный ухаживалъ къ благочинному своего округа, священнику о. Иакову Грошеву, наказавъ миѣ по пути захватить къ нему для окончательнаго и послѣдняго прощанія.

18-го Мая 1899 года, съ великою грустью на сердцѣ, покинулъ я свой родной и милый Шагиртъ, гдѣ видѣлъ и пережилъ столько добраго, свѣтлаго и для меня на вѣки незабываемаго... Медленно отъѣзжая отъ Шагирта, я многократно оглядывался назадъ, чтобы запечатлѣть его въ своей памяти и тѣхъ глубоко признанныхъ миѣ лицъ, которыя оставили въ сердцѣ моемъ столь признательную о себѣ память...

Къ вечеру этого дня мы уже были въ селѣ Уса Большая, гдѣ о. Иаковъ совмѣстно съ о. Ананіемъ поджидали меня. Радующий хозяинъ угостилъ насъ обильною трапезою, за которою до глубокой ночи мы просидѣли въ этой прощальной и послѣдней для меня бесѣдѣ, запечатлѣвшейся въ моей памяти. Раннимъ утромъ слѣдующаго дня, въ послѣдній разъ помолясь Господу Богу съ близкими миѣ людьми, я простился съ дорогими для меня Ананіемъ Аристовымъ, и простился ужъ навсегда, потому что болѣе миѣ не суждено было видѣть его. Простился и съ о. Иаковомъ, но послѣдній въ сентябрѣ 1905 года постилъ Валаамскій монастырь и, конечно, меня грѣбнаго.

Этимъ закончилось мое прощаніе не только съ названными лицами, но и вообще, въ лицѣ ихъ, и съ прочими моими родными, ибо, не забывая къ своимъ дорогимъ родителямъ, отсюда ужъ прямо направился въ далекій и незнаемый путь — въ Кронштадтъ, къ Батюшкѣ о. Иоанну, котораго я спѣшилъ застать въ этомъ городѣ,

такъ какъ на дѣто онъ обыкновенно уѣзжалъ на свою родину.

Послѣдствія моей поѣздки къ Батюшкѣ выразились въ томъ, что о. Иоаннъ благословилъ мнѣ водвориться въ Влаамской обители, что и было свято исполнено мною, на родинѣ же мнѣ уже не пришлось быть никогда болѣе.

О. Ананія, съ дѣтymi моей школы, узнали о моей судьбѣ: въ сентябрѣ мѣсяцѣ того-же года и въ очень трогательномъ для меня письмѣ выразили свое сожалѣніе о нашей общей разлукѣ навсегда.

Съ моимъ водвореніемъ на Валаамъ письменное общеніе съ о. Ананіемъ у меня продолжалось все время, до его страдальческой кончины, воспріятой имъ въ началѣ революціи въ 1917 году.

Господь Богъ, подготавливая его къ мученическому подвигу, постепенно возводилъ его на Своя Кресты: 17-го Декабря 1907 года, отъ воспаления легкихъ, скончался Фекла Петровна. Скорбь о. Ананія была испикуема, но въ беззаветной преданности всеблагому Промыслу Божію, онъ съ покорностію и смиреніемъ принялъ тяжкій крестъ ранняго вдовства. Очень тяжело и грустно было ему, вмѣстѣ съ дѣтками-сиротками, переживать эту невознаградимую для нихъ утрату...

Письма его ко мнѣ стали рѣдки и кратки. Обезпокоенный этимъ обстоятельствомъ какъ-то я спросилъ его о причинѣ всего этого. Въ отвѣтъ на мой запросъ, въ октябрѣ 1909 года о. Ананія писалъ мнѣ: «Не оскорбляйтесь, другъ мой, на то, что пишу Вамъ рѣдко и по малу, вѣдь нынѣ я почти въ меланхоліи нахожусь, и потому просилъ и прошу Васъ послать мнѣ почаще свои письма, ибо они весьма поднимаютъ мой духъ и заставляютъ вспоминать ту жизнь, которую когда-то я, жена и мои дѣти вмѣстѣ съ вами проводили въ Шагиртѣ, даже часто вспоминаю объ этомъ, при взглядѣ на тѣ предметы, которые мнѣ тамъ были вами подарены. Нѣтъ, мой другъ, не обижайтесь и не удивляйтесь, а пишите мнѣ свои письма почаще и вы будете въ моей памяти неизгладимы».

Послѣ смерти своей супруги о. Ананія неоднократно мѣнялъ мѣсто своей службы и на послѣдокъ священствовалъ въ церкви села Сергіевского, гдѣ и принялъ страдальческую кончину.

Въ 1914 году, по моей просьбѣ, отсюда онъ прислалъ мнѣ свою фотографію, на которой запечатлѣны оба они съ моимъ крестникомъ Осей. Фотографія эта снабжена слѣдующей, такъ трогательной и такъ много говорящей мнѣ надписью:

«Въ молитвенное воспоминаніе, дорогому старому другу и пріятелю Отцу Іувиану, послушнику Валаамскаго монастыря, отъ многогрѣшнаго іерея Ананія и крестника Іосія Аристовыхъ. 1914 года Января 15-го дня. Село Серга, Пермскаго уѣзда».

Дѣти о. Ананія: Андриуша и мой крестникъ Ося получили образованіе въ реальномъ училищѣ въ городѣ Осѣ, Пермской губерніи, и какъ только разразилась міровая война, оба они были мобилизованы: сперва

Андриуша, который въ концѣ службы и жизни своей, вторую половину 1916 г. находился на передовыхъ позиціяхъ, а крестникъ Ося, пройдя военные курсы, въ чинѣ прапорщика 28-го Декабря того-же года выбылъ въ четвертую армію.

Андриуша, будучи съ самаго дѣтства глубоко ищущимъ и религиознымъ, въ каждомъ письмѣ просилъ молиться за него, непременно называя меня однимъ именемъ, памятнымъ для него по Шагирту: «Дорогой учитель».

Послѣднее письмо отъ него было датировано 14-мъ Декабря 1916 года, въ которомъ онъ просилъ «и впрелѣ молитвенно не забывать его»; далѣе писалъ онъ про себя, что «страшно соскучился о своихъ». Видно было и чувствовалось, что онъ сильно усталъ, изнемогъ и томился духомъ, ибо Ангелъ смерти виталъ уже надъ нимъ...

Ося къ тому времени окончилъ школу прапорщиковъ и со всѣмъ юношескимъ пыломъ стремился въ бой съ врагомъ: «Рвусь на фронтъ, — писалъ онъ мнѣ въ своемъ послѣднемъ письмѣ отъ 20-го Декабря 1916 года, — но никакъ не попаду».

Самъ о. Ананія въ предпослѣднемъ письмѣ своемъ отъ 18-го Ноября того-же года, съ тоской и грустью спрашивалъ: «Пишите мнѣ, что у васъ говорятъ о войнѣ? Скоро-ли она кончится? Какія будутъ въ концѣ послѣдствія? Прошу Васъ, напишите Андриушѣ и Осѣ что-нибудь отъ себя. Вы умѣете очень хорошо излагать свои мысли, я весьма люблю вашъ слогъ, потому что онъ простой и прямой».

Наконецъ, грянула революція, въ самомъ началѣ которой о. Ананія успѣлъ прислать мнѣ, уже послѣднее краткое письмо, въ которомъ сообщалъ: «Сражаюсь съ социалистами и врагами Святой Церкви».

Въ первые дни революціи всѣ они трое: о. Ананія и дѣти его: Андриуша и Ося, были убиты, каждый на своемъ посту, всѣ они почти одновременно пріяли мученической вѣнецъ.

Подробности страдальческой ихъ кончины, а также время и мѣсто убіенія каждаго изъ нихъ, остались для меня невѣдомыми.

Мученическая кончина Божьяго Іерея Ананія и чадъ его: Андрия и Осія, глубоко прізнанныхъ и родственныхъ мнѣ при жизни ихъ, умиляетъ меня до слезъ, ибо, прежде чѣмъ Святейшій Патріархъ Тихонъ 19-го Января 1918 года успѣлъ изречь свои историческія слова, обращенныя имъ къ возлюбленнымъ чадамъ Святой Церкви: «Если нужно будетъ пострадать за дѣло Христово, возьмѣмъ васъ на эти страданія, возьмѣмъ вмѣстѣ съ собою», — какъ о. Ананія, горя огнемъ божественной ревности о дѣлѣ Христовомъ и будучи на своемъ пастырскомъ служеніи вѣрнымъ до смерти, въ числѣ первыхъ страдальцевъ, вмѣстѣ съ Пресвященнѣйшими Пермскими Архипастырями Андроникомъ и Феофаномъ, положилъ душу свою не только за други своя, какъ обѣ этомъ ежегодно возгласалъ онъ въ Великій пятокъ, но во имя вѣры Христовой, онъ положилъ свою душу за

Святую Церковь и Ея Божественнѣйшаго Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа, приобщивъ къ этому мученическому подвигу и возлюбленныхъ чадъ своихъ.

Кто горитъ и свѣтитъ, тотъ и самъ сгораетъ и вотъ догорѣла эта священная лампада: какъ при своей жизни приснопамятный Иерей Анаанія горѣлъ божественною ревностью и всегда былъ вѣренъ своему пастырскому долгу и служенію, такъ и во дни испытаній и гоненія, съ еще большимъ достоинствомъ и самоотверженіемъ онъ совершалъ свой пастырскій подвигъ. Взомель на Голгофу великихъ страданій и мученической смерти за Святую церковь, донесъ жизненный крестъ свой къ подножію Самаго Пастыреначальника, Господа Иисуса Христа, въ небесномъ царствіи Котораго и ликуетъ теперь, вмѣстѣ съ его чадами-мучениками; ликуетъ въ небесной обители Равноапостольнаго Стефана, Герасима, Питирима и Ионы, Святителей Великопермскихъ, также положившихъ свои праведныя души за паству свою.

Агнца Божія проповѣдавшие, и закланы бывше яжеже агнцы, и къ жизни нестарѣемъ, святини, и присносушій престаившеса, Того прилежно, мученицы, молитве, долговъ разрѣшеніе намъ даровати!

Слава и благодареніе Богу, сподобившему меня грѣшнаго великой милости и столь-же великаго назиданія на жизненномъ пути моемъ встрѣтиться и войти въ близкое общеніе съ приснопамятнымъ Иереемъ Анааніемъ и чадами его Андреемъ и Осією, добръ окончившими свое теченіе, соблювшими вѣру и мученически вѣнчавшимися!

Видя въ семь Промыслительную Десницу Божию, глубиною мудрости и челоуѣколюбія вся устроуюю на путяхъ жизни нашей, въ умиленіи сердца, изъ глубины души взываю: «Воистину отъ лица Твоего, Господи, судьба моя изыдесть» и паки истинно другое слово того же Священнаго Писанія: «Отъ Господа стопы челоуѣку исправляются».

Надъ каждамыъ изъ насъ бдитъ Промыселъ Божій, вся жизнь челоуѣка находится подъ непосредственнымъ, хотя и незримымъ водительствомъ промышляющей и руководящей десницы Вышняго.

Слава и благодареніе Богу за все!

Усердно прошу всѣхъ тѣхъ, до кого дойдутъ настоящіе строки, помянуть молитвенно сихъ Страдальцевъ Христовыхъ, убившихъ Иерея Анаанію и чады его Осію и Андрея.

*Монахъ Іуванъ.*



КНИГИ ВАЛААМСКАГО ОБЩЕСТВА АМЕРИКИ  
Изданные въ Россіи

— Изданіе Братства Прд. Германа Аляксинскаго  
«Русскій Паломникъ» — «Правило Вѣры».

## БЛАЖЕННЫЙ ІОАННЪ ЧУДОТВОРЕЦЪ

ЖИЗНЬ И ЧУДЕСА СВЯТАГО АРХІЕПИСКОПА  
ІОАННА (МАКСИМОВИЧА) ШАНХАЙСКАГО

Въ книгѣ содержатся: первоначальная біографія освѣщающая разныя стороны апостольской дѣятельности Божіей-милости Святителя вселенскаго значенія, такъ же фотобіографія (45 фотографій) и 100 личныхъ свидѣтельствъ чудотворной помощи людямъ находившимся во всѣхъ концахъ вселенной.

На супер-обложкѣ Братская икона Святителя, прославленнаго нынѣ почти всѣми помѣстными православными церквями.

Выписывать изъ: 119435 г. Москва, РОССІЯ ул. Погодинская, д. 18, кв. 12., АМЕРИКАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ. Тел: 095 246-5208.





## РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ



Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновляющий 37-ой годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

БАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA  
P.O. Box 3858, Chico, California 95927-3858 USA. Тел. & факс: (916) 343-2859 или факс: (707) 887-9023

БАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является мисіонерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ 50 юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-ти лѣтнихъ трудовъ Братства При. Германа Алескинскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденного Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966).

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Руси Алексія II.

Статьи принимаются, но безъ полемики.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССИИ призываются усердно молиться за Россію, за Балаамское Общество и за его мисіонерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромя своей подлинки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подлинку, которая пойдеть въ Россію. Кромя того, члены будутъ получать:

1. Квартальный Valaam Bulletin на англійскомъ языкѣ,
2. Ежегодно St. Herman Orthodox Calendar,
3. Иконы Преп. Сергія и Германа Балаамскихъ и Преп. Германа Алескинскаго,
4. Каталогъ книгъ и иконъ со скидкой въ 20.

Годовое членство: 25 ам. дол., Пожизненное членство: 250 ам. дол.

## СОДЕРЖАНІЕ № 10, 1994

ПУСТЫННОЛЮБІЕ ..... 87

ПУСТЫНЬКИ И ПЕЩЕРЫ  
Монахъ Іуванъ и Монахъ  
Гавріилъ ..... 91

Валаамская Патрологія:  
ІЕРОМОНАХЪ ІУВАНЪ ..... 127

Новый Россійскій Мартирологія:  
ІЕРЕЙ БОЖІЙ АНАНІА  
СЪ СЫНОВЬЯМИ ОСІЕЙ  
И АНДРЕЕМЪ  
Іеромонахъ Іуванъ ... 145

*Царство Божіе нудится и понуждающе себя восхитять его.*

## ПОДПИСЧИКИ ВЪ РОССИИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получаютъ журналь по почтѣ затруднительно, совѣтуемъ приходить лично въ нашъ магазинъ (особенно, если заказы огомъ). Магазины «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» находится въ Москвѣ: уголь Малосаввинскаго переулка и Погодинской улицы. Метро «Новодѣвичій монастырь», бывшая «Спортивная».

- Въ Москвѣ: — Американская Православная Миссія: тел. 2465208  
ул. Погодинская д. 18, кв. 12. Москва 119435
- Въ Петербургѣ: — Валаамское Подворье: тел. 1869923  
Нарвскій проспектъ 1/29. Петербургъ 198020
- Въ Киевѣ: — Кіево-Печерская Лавра: тел. 2901508  
Кіевъ 252015
- Въ Ригѣ: — Латвія 1035 Рига, ул. Ницгалесъ 46-132,  
О. Андрею Голікову
- Въ Сибири: — Серафимъ Унисло-Winklow:  
ул. Пирогова д. 22, кв. 6, Новосибирскъ 630127



СХИМОНАХЪ АНИКИТА НИКОЛЬСКАГО СКИТА.  
*Фото-этиюдъ Валаамскихъ фотографовъ 20-го вѣка.*

НА ОБРАТНОЙ СТОРОНѢ: Икона Преп. Александра Свирскаго  
изъ Свирскаго монастыря. Изъ собранія Церковнаго Музея въ Куопио, Финляндія.



ЕДИНОВЕРЦЕ  
УДО БРАТНЕ  
АДА ПОПИС  
ДЖЕ РАЗ  
НЕ ТЕ